

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Қоғам. Саясат. Экономика

INTERNATIONAL RESEARCH

Society. Politics. Economics

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Общество. Политика. Экономика.

Құрметті оқырмандар!

Оқырмандардың назарына Қазақстан Республикасындағы этникааралық салада медиацияны енгізудің алғашқы қадамдарына арналған «Халықаралық зерттеулер. Қоғам. Саясат. Экономика» журналының арнайы нөмірін ұсынамыз.

Бұл нөмірде Қазақстан халқы Ассамблеясының, Қазақстан халқы Ассамблеясының Ғылыми-сараптамалық Кеңесінің қолдауымен өткізілген «Полиэтникалық қоғамдағы медиация: теориясы мен тәжірибесі» атты екі күндік халықаралық ғылыми семинар-практикумның негізгі материалдары жарияланған. Семинар ұйымдастырушысы – Әлеуметтік-саяси зерттеулер институты.

Семинар-практикумның мақсаты – медиацияны пайдалану техникалары мен механизмдеріне оқыту, превентивті саясатты, этникааралық өзара байытуды дамытуға ықпал ететін дағдыларды игеру, осы мәселедегі Қазақстанның тәжірибесін талқылау, қоғамдық келісім, толеранттылықты және ұлттық бірлікті нығайтумен байланысты Қазақстан халқы Ассамблеясы қызметінің жаңа түрлерін табу.

Арнайы шақырылған халықаралық сарапшы-медиаторлар, Болгария, Испания, Қазақстанның жетекші ғалымдары мен сарапшылары, ҚР Парламенті депутаты, ҚХА Ғылыми-сараптамалық Кеңесінің, Журналист-сарапшылар клубының мүшелері, аймақтардың ғылыми-сараптамалық топтарының жетекшілері, этномәдени бірлестіктердің жетекшілері, ҚР Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің және Астана қаласының басқа оқу орындарының оқытушылары мен магистранттары осы іс-шараның қатысушылары болды.

Іс-шара шеңберінде халықаралық медиаторлар К. Охридский атындағы София университетінің саясаттану кафедрасының профессоры *Татьяна Дронзина* (София, Болгария), Гранада университетінің профессоры, Әлеуметтану департаментінің Медиация бойынша магистратура координаторы, әлеуметтану ғылымдарының докторы *Антонио Лозано* (Гранада, Испания) «Полимәдени ортада шиеленістерді шешу және медиация» атты тренинг өткізді.

Журналда медиаторлықтың тарихы мен дамуының теоретикалық аспектілерімен қатар, полиэтникалық қоғамда пайда болатын шиеленістік жағдайларды төмендету мен біріктіру факторларын құру үшін қолданбалы сценарийлері де көрсетілген.

Осы жұмыстың нәтижесі ретінде қазақстандық сараптамалық-талдау орталықтары - Әлеуметтік-саяси зерттеулер институты және ЦЕССИ-Қазақстан салыстырмалы әлеуметтік зерттеулер институты негізінде **Халықаралық медиация орталығы** құрылды.

Орталық этникааралық қарым-қатынастар саласында зерттеулер, тренингтер өткізуді, сонымен бірге, қауымдастықтың кең көлемді қатысуымен делдал ретінде жұмыс істеу үшін кәсіби медиаторларды дайындауды жүзеге асыруды жоспарлап отыр.

Біздің ұсыныстарымыз Қазақстанда медиатор институтының дамуы, осы бағыттағы заңнаманың жүзеге асырылуы үшін тұрақты негіз болатынына сенімдіміз.

Халықаралық сарапшылар, профессор *Татьяна Дронзина* мен профессор *Антонио Лозаноға* ынтымақтастық және медиаторлықтың қолданбалы аспектісін құрастырғаны үшін алғысымызды білдіреміз!

Құрметпен,

Калашикова Наталья Павловна,

саяси ғылымдарының докторы,

ҚХА Ғылыми-сараптамалық Кеңесінің Ғалым хатшысы

Ракишева Ботагоз Ислямовна,

әлеуметтану ғылымдарының кандидаты,

журнал баспагері

Dear readers!

This special issue of «**International research. Society. Politics. Economics**» magazine features the first steps in implementing interethnic relations mediation in the Republic of Kazakhstan.

This issue includes key materials of the two-day international scientific seminar-workshop on «Mediation in multi-ethnic society: theory, experience, practice» held under the aegis of the People's Assembly of Kazakhstan, Scientific Expert Council of the Assembly. It was organized by the Institute for Social and Political Research.

The main goal of the seminar was to train mediator's skills and mediation mechanisms to facilitate the development of preventive policy and interethnic enrichment, to discuss Kazakhstan's experience in this area, to seek for new forms in the work of the People's Assembly of Kazakhstan related to strengthening the public consent, tolerance and national solidarity.

Specially invited international mediation experts, acclaimed scientists of Bulgaria, Spain, Kazakhstan, deputies of the Parliament of Kazakhstan, members of the Scientific Expert Council of the People's Assembly of Kazakhstan, Club of Journalists-Experts, heads of scientific and expert groups from the regions, ethnic and cultural associations, teachers and master's degree students of the Public Administration Academy under the President of Kazakhstan, the Gumilyov Eurasian National University and other educational establishments of Astana attended the workshop.

As a part of the workshop international mediators, namely, *Tatyana Dronzina*, PhD, Professor at the Department of Political Science of St Kliment Ohridski University of Sofia (Bulgaria), and *Antonio Lozano*, Professor at the Granada University, coordinator of the Master's Degree Program in Mediation at the Sociology Department (Granada, Spain) held a training themed «**Resolution of conflicts and mediation in multicultural environment**».

The magazine reflects both theoretical aspects of the history of mediating and its development and applied scenario in order to elaborate uniting factors and to relieve stress arising in multi-ethnic society.

One of the results of this activity was the foundation of **the International Mediation Centre** on the ground of Kazakhstan's scientific analytic structures such as the Institute for Social and Political Research and the Institute for Comparative Social Research CESSI- Kazakhstan.

The centre plans to conduct research on interethnic relations, to hold trainings and courses for professional mediators for the work with broad public participation.

We hope that our recommendations will provide sound foundation for the development of the institute of mediating in Kazakhstan, execution of the country's legislation in the direction of utmost importance for public relations.

We express gratitude to international mediators, Professor *Tatyana Dronzina* and Professor *Antonio Lozano* for cooperation and development of applied constituent of mediating!

Sincerely yours,
Kalashnikova Natalya,
Doctor of Political Sciences,
Scientific Secretary of the Scientific Expert Council
Kazakhstan People's Assembly

Rakisheva Botagoz,
Candidate of Sociological Sciences,
Magazine Publisher

Дорогие читатели!

Представляем вниманию читателей специальный номер журнала «**Международные исследования. Общество. Политика. Экономика**», посвященный первым шагам внедрения медиации в область межэтнических отношений в Республике Казахстан.

Данный номер содержит основные материалы двухдневного международного научного семинара-практикума «Медиация в полиэтничном обществе: теория, опыт, практика», проведенного под эгидой Ассамблеи народа Казахстана, Научно-экспертного совета АНК. Организатором семинара выступил Институт социально-политических исследований.

Цель семинара-практикума – обучение техникам и механизмам использования медиации, получение навыков, способствующих развитию превентивной политики, межэтническому взаимообогащению, обсуждение опыта Казахстана в данном вопросе, поиск новых форм в деятельности АНК, связанных с укреплением общественного согласия, толерантности и национального единства.

Участниками данного мероприятия стали специально приглашенные международные эксперты-медиаторы, ведущие ученые Болгарии, Испании, Казахстана, депутаты Парламента РК, члены Научно-экспертного совета АНК, Клуба журналистов-экспертов, руководители научно-экспертных групп регионов, этнокультурных объединений, преподаватели и магистранты Академии государственного управления при Президенте РК, ЕНУ им. Л.Н. Гумилева и других учебных заведений Астаны.

В рамках мероприятия международные медиаторы – профессор Софийского университета им. К. Охридского, доктор политических наук *Татьяна Дронзина* (София, Болгария) и профессор Гранадского университета, координатор Магистратуры по медиации департамента социологии, доктор социологических наук *Антонио Лозано* (Испания, Гранада) – провели тренинг «**Разрешение конфликтов и медиация в поликультурной среде**».

В журнале наглядно представлены как теоретические аспекты истории и развития медиаторства, так и прикладные сценарии для выработки объединительных факторов и снятия возникающего напряжения в полиэтничном обществе.

Одним из результатов данной работы стало создание **Международного центра медиации** на базе казахстанских научно-аналитических структур – Института социально-политических исследований и Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ-Казахстан.

Центр планирует проводить исследования в области межэтнических отношений, тренинги и осуществлять подготовку профессиональных медиаторов для работы в качестве посредников с широким участием общественности.

Надеемся, что наши рекомендации послужат прочной основой для развития института медиаторства в Казахстане, реализации законодательства в данном направлении, очень важном для общественных отношений.

Благодарим международных медиаторов, профессора *Татьяну Дронзину* и профессора *Антонио Лозано* за сотрудничество и разработку прикладной составляющей медиаторства!

*С уважением,
Калашикова Наталья Павловна,
доктор политических наук,
ученый секретарь Научно-экспертного совета АНК*

*Ракишева Ботагоз Исламовна,
кандидат социологических наук,
издатель журнала*

ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР

Қоғам. Саясат. Экономика

**Халықаралық ғылыми-сараптамалық
және ақпараттық журнал**

Бастырушы:

Ракишева Ботагоз Исләмқызы

Әлеуметтік-саяси зерттеулер институты
тарапынан шығарылады (Қазақстан)

Бас редактор:

Кожирова Светлана,
саяси ғылымдарының докторы

Бас редактордың орынбасары:

Руднева Евгения, әлеуметтану магистрі

Дизайнер:

Мақсурина Гүлмира

Корректор:

Әдіханова Венера

Аударма:

Темірғалиева Арайлым (ағыл.)
Жолдыбалина Алуа (қаз.)

Редакция алқасы:

Ахметжанова Наиля, агрономия магистрі
Бикенов Асылхан,

тарих ғылымдарының кандидаты

Емишева Гүлден, әлеуметтану магистрі

Жолдыбалина Алуа, Ph.D докторы

Калмыков Сергей,

философия ғылымдарының кандидаты

Мәжитова Айнұр, әлеуметтану магистрі

Сәдуақасова Айгүл,

әлеуметтану ғылымдарының докторы

Селиверстов Сергей,

тарих ғылымдарының кандидаты

Шалова Гүлден, әлеуметтану магистрі

Қаржылық-әкімшілік бөлімі:

Бекетаева Дамиля, әлеуметтану магистрі

Негізгі серіктес:

Салыстырмалы әлеуметтік зерттеулер
институты ЦЕССИ-Қазақстан

Журнал жылына 4 рет басылып шығады.

Редакцияның мекен-жайы:

000001, Астана, Абай даңғылы 86 (30), 1 кеңсе.

Телефондары: 457 002, 457 003

Электрондық адрес: ispr@ispr.kz, ir@ispr.kz

Сайт: www.ispr.kz

Басуға 25 қараша 2011 жылы қол қойылды.

Пішімі 170x260 мм.

Таралымы: 1000 дана

ЖШС «Ақпол» баспаханасында басылған.

Жазылу индексі: 74270

ISSN 2224-0276

Журнал Ақпарат және мұрағат комитеті мен
Қазақстан Республикасы Мәдениет
және ақпарат министрлігінде тіркелген
№ 10291- Ж. куәлігі

Авторлардың көзқарасы мен редакция
ұстанымының үйлесуі міндетті емес.

Журнал материалдарын пайдаланған кезде
міндетті түрде дереккөздер көрсетілуі тиіс.

МАЗМҰНЫ

Редакциядан 3

ТУГЖАНОВ Е.Л.

Полиэтникалық қоғамдағы медиация:
теориясы мен тәжірибесі 12

ВИШНИЧЕНКО В.Г.

Қазақстан халқы Ассамблеясы –
қоғамдық қарым-қатынастардың
басты медиаторы..... 16

ХОЧИЕВА Л.Х.

Медиация туралы ҚР заңнамасы:
жүзеге асыру тәжірибесі және
тәуекелдіктері 22

КАЛАШНИКОВА Н.П.

Ұлттық бірлікті және қоғамдық келісімді
нығайтудағы мемлекеттік институттар мен
азаматтық қоғам институттарының өзара
әрекеттесуінің ерекшеліктері 27

ДРОНЗИНА Т.

Интермәдени делдал: адам арасындағы
көпір құрастырушы адам 32

АНТонио М. Лозано Мартин, Диего Бекерриль Руиз

Делдалдық шиеленістерді басқару және
шешу үдерісі ретінде 38

НЕЧАЕВА Е.Л.

Этникалық үрдістерді зерттеудің
қазіргі заманғы әдістері 48

ОНУЧКО М.Ю.

Ұлтшылдық пен этникалық дау-жанжал:
теориялық үлгісі және этникалық
дау-жанжалдың интерпретациясы 56

МУСАБАЕВА Г.Н.

Медиацияға тарихи-құқықтық талдау
(полиэтникалық қоғамдағы медиация
туралы мәселесіне қатысты) 65

ДОСАНОВА С.Ж.

Қолдану ғылымы 72

*Қазақстан халқы Ассамблеясының
Ғылыми-сараптамалық Кеңесінің
жаңалықтары*..... 76

Журналдың кітап айдары

«Лаңкестіктің әйелдік келбеті» 82

Ауызша тарих

«Бізді ақпанда қуды...» 86

Түйіндеме 95

Кітапқа шолу..... 100

Авторлар үшін ақпарат 102

РЕДАКЦИЯЛЫҚ КЕҢЕС

Редакциялық кеңестің төрағасы:
ЦЕССИ – Қазақстан Салыстырмалы әлеуметтік зерттеулер институтының директоры, ӘЗСИ-Қазақстан Бағдарламасының директоры, әлеуметтік ғылымдарының кандидаты
Ракишева Ботагоз Исләмқызы

Алексеев Александр Николаевич – Шығыс гуманитарлық институты демографиялық зертхана меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы, профессор (Өскемен, Қазақстан)

Анджей Вержицкий – Варшава Университеті Саясаттану ғылымдары институтының қызметкері, Шығыс (Посткеңестік) зерттеулер кафедрасы, саяси ғылымдарының докторы (Варшава, Польша)

Анита Сенгупта – Маулан Абул Калам Азад атындағы Азиаттық зерттеулер институтының қызметкері, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Калькутта, Үндістан)

Арто Лукканен – Ренвалл Институты Ресей және Шығыс Еуропа зерттеулерін үйлестірушісі, адъюнт-профессор, саяси ғылымдарының докторы (Хельсинки, Финляндия)

Бавна Деви – Лондон университеті Шығыс және африканық зерттеулер мектебі жанындағы Заманауи Орталық Азия мен Кавказ Орталығының төрағасы, саяси ғылымдарының докторы, профессор (Лондон, Ұлыбритания)

Грегори Глиссен – Нью-Мексико университеті Ұлттық қауіпсіздікті зерттеу бағдарламасының директоры, профессор, саяси ғылымдарының докторы (АҚШ, Германия)

Жүнісова Жаңылжан Қасымқызы – Мемлекеттік саясат кафедрасының меңгерушісі, Мемлекеттік Саясаттың Ұлттық Мектебі, Қазақстан Республикасы Президентінің Жанындағы Мемлекеттік Басқару Академиясы, Саясаттану ғылымдарының докторы, профессор (Астана, Қазақстан)

Донг Янг – Қытай Әлеуметтік ғылымдар академиясының Ресей, Шығыс Еуропа мен Орталық Азия институты директорының орынбасары, профессор (Бейжін, Қытай)

Дятлов Виктор Иннокентьевич – Иркутск мемлекеттік университеті Әлем тарихы және халықаралық қарым-қатынастар кафедрасының профессоры, «Диаспора» журналы редакторының орынбасары, «Ішкі Азия» зерттеу орталығының директоры, тарих ғылымдарының докторы (Иркутск, Ресей)

Каюм Кесиджи – Еуропа Қазақ қоғамдары Федерациясының төрағасы, саяси ғылымдарының докторы (Мюнхен, Германия)

Ким Герман Николаевич – әл-Фараби атындағы ҚазҰУ корейтану кафедрасының профессоры, тарих ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Коркут Туна – Стамбул университеті Гуманитарлық факультетінің деканы, Түркітілдер елдер әлеуметтанушылары одағының Президенті, профессор (Стамбул, Түркия)

Косимшо Искандаров – Тәжікстан Республикасы Мемлекеттік қызметкерлердің біліктілігін көтеру институты Мемлекеттік басқару және мемлекеттік қызмет зерттеу орталығының директоры, Тәжікстан Республикасы Ғылым Академиясының Шығыстану және жазба мұралар институтының Тарих және аймақтық шиеленістерді зерттеу бөлімінің меңгерушісі, тарих ғылымдарының докторы (Душанбе, Тәжікстан)

Кушкумбаев Санат Кайрслямович – Қазақстан Республикасы жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының бас ғылыми қызметкері, саяси ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Ма Венпу – Бейбітшілік және қарусыздандыру Бүкілқытайлық халықтық ассоциациясының (СРАРД) вице-президенті, Қытай Халық Республикасы Ұлттық Халықтық Конгресінің Сыртқы істер бойынша Комитет төрағасының орынбасары, профессор (Бейжін, Қытай)

Марлен Ларюэль – Қауіпсіздіктің дамуы және саясаты жөніндегі институт және Джонс Хопкинс университетінің жетекші халықаралық зерттеулер факультетімен серіктестік қатынастарды қолдайтын, «Жібек жолы» біріккен орталығының зерттеу бағдарламасының, Кавказ және Орталық Азия институтының аға ғылыми қызметкері, Ph.D (Вашингтон, АҚШ)

Полетаев Дмитрий Вячеславович – Көші-қон зерттеулер орталығының (Ж.А. Зайончковская орталығы) сарапшысы, Ресей Ғылым Академиясының Халық шаруашылығын болжау институтының Көші-қонды сараптау және болжау зертханасының бас ғылыми маманы, экономика ғылымдарының кандидаты (Мәскеу, Ресей)

Раса Алишаускиене – Baltic Surveys /The Gallup Organization зерттеу институтының бас директоры, әлеуметтану профессоры (Вильнюс, Литва)

Сара О’Хара – Ноттингем университеті әлеуметтік ғылымдар факультетінің деканы, география профессоры (Ноттингем, Ұлыбритания)

Себастьян Пейрус – Қауіпсіздіктің дамуы және саясаты жөніндегі институт және Джонс Хопкинс университетінің жетекші халықаралық зерттеулер факультетімен серіктестік қатынастарды қолдайтын, «Жібек жолы» біріккен орталығының зерттеу бағдарламасының, Кавказ және Орталық Азия институтының аға ғылыми қызметкері, Ph.D (Вашингтон, АҚШ)

Сыроежкин Константин Львович – Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Қазақстан стратегиялық зерттеулер институтының аға ғылыми қызметкері, профессор, саяси ғылымдарының докторы (Алматы, Қазақстан)

Татьяна Дронзина – Климент Охридский атындағы София университетінің саясаттану кафедрасының профессоры, саяси ғылымдарының докторы (София, Болгария)

Уильям Фиерман – Орталық Азия зерттеулер факультетінің профессоры, Индиана штатының университеті, саяси ғылымдарының докторы (Ph.D) (Блумингтон, АҚШ)

Уяма Томохио – Хоккайдо университеті Славян зерттеулері орталығының профессоры (Хоккайдо, Жапония)

Хаяти Тюфекчиоглу – Стамбул университеті Еуразия институтының директоры, әлеуметтану ғылымдарының докторы, профессор (Стамбул, Түркия)

Эм Гу-хо – Халықаралық зерттеулер факультетінің профессоры, Азия-Тынық мұхиттық зерттеулер орталығының директоры (Сеул, Оңтүстік Корея)

INTERNATIONAL RESEARCH

Society. Politics. Economics

International Research Magazine

Published

by Botagoz Rakisheva

Institute for Social and Political Research
(Kazakhstan)

Editor-in-chief:

Kozhirova Svetlana,
Ph.D (Political Science)

Deputy Editor-in-chief:

Rudneva Yevgeniya, Master of Sociology

Designer:

Maksurina Gulmira

Proofreader:

Adykhanova Venera

Translators:

Temirgaliyeva Arailym (English)
Zholdybalina Alua (Kazakh)

Editorial Staff:

Akhmetzhanova Nailiya, Master of Agronomy

Bikenov Asilkhan,

Candidate of Science (History)

Kalmykov Sergei,

Candidate of Science (Philosophy)

Mazhitova Ainur, Master of Sociology

Sadvakassova Aigul, Ph.D (Sociology)

Seliverstov Sergey,

Candidate of Science (History)

Shalova Gulden, Master of Sociology

Yemisheva Gulden, Master of Sociology

Zholdybalina Alua, Ph.D Political Science

Financial Department:

Beketayeva Damilya, Master of Sociology

The main partner:

Institute for Comparative Social Research
CESSI-Kazakhstan

The magazine is issued four times a year.

Address:

of. 1, 86 (30) Abai Avenue,
000001, Astana, Kazakhstan

Tel.: 457 002, 457 003

Email: ispr@ispr.kz, ir@ispr.kz

Website: www.ispr.kz

Signed for printing November 25, 2011

Format 170x260 mm.

Circulation: 1000 copies

Printed LLC "Akpol"

Subscription index: 74270

ISSN 2224-0276

The magazine was registered by Committee
of Information and Archive, Ministry of Culture
and Information of the Republic of Kazakhstan.
License № 10291- ZH

The authors' point of view should not always be
concurrent with the publisher's opinion.

No materials of this magazine maybe used or
reproduced without reference

CONTENT

From the Publisher 3

TUGZHANOV E.L.

Mediation in Multiethnic Society:
Theory, Experience, Practice 12

VISHNICHENKO V.G.

People's Assembly of Kazakhstan –
Major Mediator of Public Relations 16

KHOCHIYEVA L.KH.

Problem of Legislation of the Republic of
Kazakhstan on Mediation:
Implementation Experience and Risks 22

KALASHNIKOVA N.P.

Peculiarities of interaction of government
institutions and civil sector in national unity
and public consent ensuring 27

TATYANA DRONZINA

Intercultural Mediator:
a Person Who Bridges People 32

ANTONIO M.LOZANO MARTIN,

DIEGO BECCERIL RUIZ
Mediation as a Process of Conflict
Management and Resolution..... 38

NECHAYEVA YE.L.

Modern Methods
of Ethnic Processes Study 48

ONUCHKO M.YU.

Nationalism and Ethnic Conflict:
Theoretical models and interpretation
of ethnic conflict 56

MUSSABAYEVA G.N.

Historical and Legal Analysis
of Mediation (about mediation
in multiethnic society) 65

DOSSANOVA S.ZH.

Science of Reconciliation 72

News from Scientific-Expert Council of the

People's Assembly of Kazakhstan 76

Book series of the magazine

«Female Face of Terrorism» 82

Oral history

“We were deported in February...” 86

Summary 95

Book review 100

Information for Future Authors 102

EDITORIAL BOARD

**Head of the Editorial Board:
Rakisheva Botagoz Islyamovna,**

Director, Institute for Comparative Social Research
CESSI-Kazakhstan;

Program Director, Institute for Socio-Political Research
ISPR-Kazakhstan,
Candidate of Science (Sociology)

Alekseyenko Aleksandr Nikolayevich – Head,
Demography Laboratory, Eastern Humanitarian
Institute, Ph.D (History), Professor
(Ust-Kamenogorsk, Kazakhstan)

Andrzej Wierzbicki – Fellow, Institute of Political
Science, Warsaw University,
Department of the Eastern (Post-Soviet)
Studies; Ph.D (Political Science),
(Warsaw, Poland)

Anita Sengupta – Fellow, Maulana Abul Kalam Azad
Institute of Asian Studies,
Ph.D (Political Science), Professor
(Kolkata, India)

Arto Luukkanen – Coordinator, Russian and East
European Studies, Renvall Institute, Adjunct
Professor, Ph.D (Political Science)
(Helsinki, Finland)

Bhavna Dave – Chair, Center of Contemporary Central
Asia and the Caucasus under the School of
Oriental and African Studies, University of
London; Ph.D (Political Science), Professor
(London, Great Britain)

Gregory Gleason – Director National Security Studies
Program, University of New-Mexico,
Ph.D (Political Science), Professor
(U.S.A., Germany)

Junussova Zhanylzhan Khassymovna – Head of Public
Policy Department, National School of Public
Policy, Academy of Public Administration under
the President of the Republic of Kazakhstan,
Doctor of Political Sciences, Professor
(Astana, Kazakhstan)

Dong Xiaoyang – Deputy Director, Institute of Russian,
Eastern European and Central Asian Studies
under the Chinese Academy of Social Sciences,
Professor (Beijing, China)

Dyatlov Viktor Innokentyevich – Professor,
Department of the World History and
International Relations, Irkutsk State University;
Deputy Editor-in-Chief,
Magazine "Diasporas"; Director, Research
Center "Internal Asia", Ph.D (History)
(Irkutsk, Russia)

Kayyum Kesici – Chair person, Federation of European
Kazakh Associations, Ph.D (Political Science)
(Munich, Germany)

Kim German Nikolayevich – Professor, Department of
Korean Studies, Kazakh National University
named after al-Farabi, Ph.D (History)
(Almaty, Kazakhstan)

Korkut Tuna – Dean, Humanitarian School,
Istanbul University; President, the Union of
Turkish World Sociologists,
Ph.D (Sociology), Professor
(Istanbul, Turkey)

Kossimsho Iskandarov – Director, Research Center
for Public Administration and Public Service,
Institute of Advanced Training of Public Officers
(IAT PO) of the Republic of Tajikistan; Chairman,
Division of History and Regional Conflicts,
Institute of Oriental Studies and Written

Heritage of the Academy of Sciences of the
Republic of Tajikistan; Ph.D (History)
(Dushanbe, Tajikistan)

Kushkumbayev Sanat Kairslyamovich – Chief
Researcher of the Kazakhstan Institute for
Strategic Studies under the President of
the Republic of Kazakhstan, Ph.D (Political
Science) (Almaty, Kazakhstan)

Ma Wenpu – Vice-President, Chinese People's
Association for Peace and Disarmament
(CPAPD); Vice-Chairman, Foreign Affairs
Committee of the National People's Congress
of the Chinese People's Republic, Professor
(Beijing, China)

Marlene Laruelle – is a senior staff scientist of the
Institute of Central Asia and Caucasus and
"Silk Way" Research Program – a joint center
which maintain partnership relations with the
Faculty for Leading International Researches
of James Hopkins University and the Institute
of Politics and Development Security, Ph.D
(Washington, USA)

Poletaev Dmitry Vyacheslavovich –
Expert, Center of Migration Studies
(J.A. Zaiionchkovskaya's Center);
Leading Researcher, Laboratory of
Migration, Institute of Economic Forecasting
of Russian Academy of Sciences, Ph.D.,
Candidate of Science (Economics)
(Moscow, Russia)

Rasa Alisauskiene – General Director, Research
Institute, Baltic Surveys /The Gallup
Organization, Ph.D (Social Sciences),
Assistant Professor (Vilnius, Lithuania)

Sara O'Hara – Dean, Faculty of Social Sciences,
School of Geography, Nottingham University,
Professor of Geography
(Nottingham, United Kingdom)

Sebastien Peyrouse – is a senior staff scientist of the
Institute of Central Asia and Caucasus and
"Silk Way" Research Program – a joint center
which maintain partnership relations with the
Faculty for Leading International Researches
of James Hopkins University and the Institute
of Politics and Development Security, Ph.D
(Washington, USA)

Syroyezhkin Konstantin Lvovich – Senior
Researcher, Kazakhstan Institute for
Strategic Studies under the President of the
Republic of Kazakhstan, Professor, Ph.D
(Political Science) (Almaty, Kazakhstan)

Tatyana Dronzina – Professor, Department of
Political Science, Kliment Ohridski University
of Sofia; Ph.D (Political Science)
(Sofia, Bulgaria)

William Fierman – Professor, Department of Central
Eurasian Studies, Indiana University, Ph.D
(Political Science) (Bloomington, USA)

Uyama Tomohiko – Professor of Central Asian
Studies, Slavic Research Center, Hokkaido
University (Hokkaido, Japan)

Hayati Tufekcioglu – Director, Eurasian Institute,
Istanbul University, Ph.D (Sociology),
Professor (Istanbul, Turkey)

Um Gu-ho – Professor, Graduate School of
International Studies; Head, Hanyang
University's Asia-Pacific Research Center
(APRC) (Seul, South Korea)

Издатель:

Ракишева Ботагоз Ислямовна

Издается при Институте социально-политических исследований (Казахстан)

Главный редактор:

Кожирова Светлана,
доктор политических наук

Зам. главного редактора:

Руднева Евгения, магистр социологии

Дизайнер:

Максурина Гульмира

Корректор:

Адыханова Венера

Перевод:

Темиргалиева Арайлым (англ.),
Жолдыбалина Алуа (каз.)

Редакционная коллегия:

Ахметжанова Наила, магистр агрономии

Бикенов Асылхан,

кандидат исторических наук

Емишева Гульден, магистр социологии

Жолдыбалина Алуа, PhD (политология)

Калмыков Сергей,

кандидат философских наук

Мажитова Айнур, магистр социологии

Садвакасова Айгуль,

доктор социологических наук

Селиверстов Сергей,

кандидат исторических наук

Шалова Гульден, магистр социологии

Финансово-административный отдел:

Бекетаева Дамиля, магистр социологии

Основной партнер:

Институт сравнительных социальных исследований ЦЕССИ-Казахстан

Журнал выходит 4 раза в год

Адрес редакции:

000001, Астана, пр. Абая, 86 (30), оф. 1

Телефоны: 457 002, 457 003

Электронная почта: ispr@ispr.kz, ir@ispr.kz

Сайт: www.ispr.kz

Подписано в печать 25 ноября 2011 года.

Формат 170x260 мм. Тираж: 1000 экз.

Отпечатано в типографии ТОО «Акпол»

Подписной индекс: 74270

ISSN 2224-0276

Журнал зарегистрирован

Комитетом информации и архивов

Министерства культуры и информации

Республики Казахстан.

Свидетельство № 10291- Ж

Точка зрения авторов не обязательно совпадает с позицией редакции.

При использовании материалов журнала ссылка обязательна.

Редакция не несет ответственности за материалы, предоставленные авторами

СОДЕРЖАНИЕ

От редакции 3

ТУГЖАНОВ Е.Л.

Новые тренды в деятельности Ассамблеи народа Казахстана: наука и практика.... 12

ВИШНИЧЕНКО В.Г.

Ассамблея народа Казахстана – главный медиатор общественных отношений 16

ХОЧИЕВА Л.Х.

Проблема законодательства РК о медиации: практика реализации и риски 22

КАЛАШНИКОВА Н.П.

Особенности взаимодействия государственных институтов и институтов гражданского общества в укреплении национального единства и общественного согласия..... 27

ДРОНЗИНА Т.

Интеркультурный посредник: человек, который строит мосты между людьми ... 32

**АНТонио М. ЛОЗАНО МАРТИН,
ДИЕГО БЕКЕРРИЛ РУИЗ**

Посредничество как процесс управления и разрешения конфликтов 38

НЕЧАЕВА Е.Л.

Современные методы исследования этнических процессов..... 48

ОНУЧКО М.Ю.

Национализм и этнический конфликт: теоретические модели и интерпретации этнических конфликтов 56

МУСАБАЕВА Г.Н.

Историко-правовой анализ медиации (к вопросу о медиации в полиэтничном обществе) 65

ДОСАНОВА С.Ж.

Наука примирения 72

Новости НЭС АНК..... 76

Книжная серия журнала

«Терроризма женский лик» 82

Устная история

«Нас выслали в феврале...» 86

Резюме статей 95

Книжное обозрение 100

Информация для авторов 102

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ

Председатель редакционного совета:

Ракишева Ботагоз Ислямовна,

директор Института сравнительных социальных исследований ЦЕССИ-Казахстан, директор Программ ИСПИ-Казахстан, кандидат социологических наук

Алексеевко Александр Николаевич – заведующий демографической лабораторией Восточного гуманитарного института, доктор исторических наук, профессор (Усть-Каменогорск, Казахстан)

Анджей Вержбицкий – сотрудник Института политических наук Варшавского университета, кафедра восточных (постсоветских) исследований, доктор политических наук (Варшава, Польша)

Анита Сенгупта – сотрудник Института азиатских исследований им. Мауланьи Абул Калам Азада, доктор политических наук, профессор (Калькутта, Индия)

Арто Лукканен – координатор исследований России и Восточной Европы Института Ренвалл, адъюнт-профессор, доктор политических наук (Хельсинки, Финляндия)

Бавна Деви – председатель Центра современной Центральной Азии и Кавказа при Школе восточных и африканских исследований Лондонского университета, доктор политических наук, профессор (Лондон, Великобритания)

Грегори Глиссен – директор Программ исследований национальной безопасности университета Нью-Мексико, доктор политических наук, профессор (США, Германия)

Джунусова Жанылжан Хасымовна – заведующая кафедрой «Государственная политика» Национальной школы государственной политики Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор (Астана, Казахстан)

Донг Янг – заместитель директора Института России, Восточной Европы и Центральной Азии Китайской академии социальных наук, профессор (Пекин, Китай)

Дятлов Виктор Иннокентьевич – профессор кафедры мировой истории и международных отношений Иркутского государственного университета, зам. главного редактора журнала «Диаспоры», директор Исследовательского центра «Внутренняя Азия», доктор исторических наук (Иркутск, Россия).

Каюм Кесиджи – председатель Федерации ассоциации европейских казахов, доктор политических наук (Мюнхен, Германия)

Ким Герман Николаевич – профессор кафедры корееведения КазНУ им. аль-Фараби, доктор исторических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Коркут Туна – декан гуманитарного факультета Стамбульского университета, президент Союза социологов тюркоязычных стран, доктор социологических наук, профессор (Стамбул, Турция)

Косимшо Искандаров – директор Исследовательского центра государственного управления и государственной службы Института повышения квалификации государственных служащих (ИПКГС) Республики Таджикистан, заведующий отделом истории и исследований региональных конфликтов Института востоковедения и письменного наследия

Академии наук Республики Таджикистан, доктор исторических наук (Душанбе, Таджикистан)

Кушкумбаев Санат Кайрслямович – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте РК, доктор политических наук (Алматы, Казахстан)

Ма Венпу – вице-президент Всекитайской народной ассоциации за мир и разоружение (CPAPD), заместитель председателя Комитета по иностранным делам Национального народного конгресса Китайской Народной Республики, профессор (Пекин, Китай)

Марлен Ларюэль – старший научный сотрудник Института Центральной Азии и Кавказа и исследовательской программы «Шелковый путь» – объединенного центра, поддерживающего партнерские отношения с факультетом передовых международных исследований Университета Джонса Хопкинса и Института по политике и безопасности развития (Вашингтон, США)

Полетаев Дмитрий Вячеславович – эксперт Центра миграционных исследований (Центра Зайончковской Ж.А.), ведущий научный сотрудник лаборатории анализа и прогнозирования миграции Института народнохозяйственного прогнозирования Российской академии наук, кандидат экономических наук (Москва, Россия)

Раса Алишаускиене – генеральный директор исследовательского института Baltik Sarveys / The Gallup Organization, профессор социологии (Вильнюс, Литва)

Сара О'Хара – декан факультета социальных наук университета Ноттингем, профессор географии (Ноттингем, Великобритания)

Себастьян Пейрус – старший научный сотрудник Института Центральной Азии и Кавказа и исследовательской программы «Шелковый путь» – объединенного центра, поддерживающего партнерские отношения с факультетом передовых международных исследований Университета Джонса Хопкинса и Института по политике и безопасности развития (Вашингтон, США)

Сыроежкин Константин Львович – главный научный сотрудник Казахстанского института стратегических исследований при Президенте Республики Казахстан, доктор политических наук, профессор (Алматы, Казахстан)

Татьяна Дронзина – профессор кафедры политологии Софийского университета им. Климента Охридского, доктор политических наук (София, Болгария)

Уильям Фиерман – профессор факультета Центрально-азиатских исследований Университета штата Индиана, доктор политических наук (PhD) (Блумингтон, США)

Уяма Томохико – профессор Центра славянских исследований Университета Хоккайдо (Хоккайдо, Япония)

Хаяти Тюфекчиоглу – директор Института Евразии Стамбульского университета, доктор социологических наук, профессор (Стамбул, Турция)

Эм Гу-хо – директор центра Азиатско-тихоокеанских исследований, профессор факультета международных исследований (Сеул, Южная Корея)

НОВЫЕ ТРЕНДЫ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА: НАУКА И ПРАКТИКА

ТУГЖАНОВ ЕРАЛЫ ЛУКПАНОВИЧ

Кандидат юридических наук, заместитель председателя Ассамблеи народа Казахстана, заведующий Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана Администрации Президента РК (Астана, Казахстан)

Құрметті қонақтар! Құрметті семинарға қатысушылар!

Қазақстан Тәуелсіздігінің 20 жылдығы аясында өтіп отырған бүгінгі басқосуымызға қош келдіңіздер демекпін.

Кешегі дала билігінің дара тұлғалары – Төле би, Қазыбек би, Әйтеке билер бастаған дана билердің ел арасындағы кез келген даудамайды бітімгершілік жолымен шешіп, халқымыздың бірлігін, жеріміздің тұтастығын сақтауға баса назар аударғаны баршамызға белгілі.

Яғни аты бөлек болғанымен медиация қазақстан халқы үшін жат дүние емес. «Алдыңа келсе атаңның да құнын кеш» қағидатын басшылыққа алған дарабоз билердің дәстүрлі билік жүргізу тәсілінің заңды жалғасы.

Медиация қазақстан халқы үшін бітімгершілік – билік айтудың озық үлгілерінің бірі. Тоқсан рулы елдің жер, жесір, құн басқа да дауларын тоғыз ауыз сөзбен түйіндеп, татуластырып отырған дана бабаларымыздың бітімгершілік саясаты ел Тәуелсіздігінің 20 жылдығы тұсында жаңа серпінмен қолға алынуы өте қуантарлық жайт.

Қазіргі таңда ел ішінде медиация рөлінің артуы өркениет көшіне батыл бет түзеген қоғамымыздағы оң өзгерістердің жүзеге асырылып жатқандығының айқын көрінісі.

Уважаемые участники международного семинара! Уважаемые зарубежные гости и эксперты!

Международный семинар-практикум проходит под эгидой Ассамблеи народа Казахстана, ее Научно-экспертного совета, соорганизаторами которого выступил Институт социально-политических исследований, возглавляемый Садвакасовой А.К. и Ракишевой Б.И., председателем и членом научного сообщества АНҚ.

Мы специально пригласили на наше мероприятие членов Научно-экспертного совета, руководителей НЭГ регионов, представителей этнокультурных объединений и Клуба журналистов-экспертов АНҚ, поскольку тема семинара актуальна и представляет большой прикладной интерес.

Полагаем, что те навыки и методики, которые Вы получите, будут способствовать развитию превентивной политики, межэтническому взаимообогащению, толерантному и политкорректному освещению в СМИ, снятию напряженности в общении, работе, взаимодействии.

Следует отметить, что для Ассамблеи народа Казахстана эта тема не нова, но данная профессиональная площадка, уверен, позволит совместную работу и ученых, и практиков перевести в плоскость конкретных дел, поиску дополнительных объединительных факторов, способствующих разрешению проблем и споров цивилизованными механизмами.

Обращаясь к истории вопроса, следует отметить, что медиация, иначе ее называют «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг», широко использовалась во взаимоотношениях еще со времен первобытного общества. Первыми, кто стал применять данные методы примирения, были жрецы и вожди. В некоторых традиционных культурах к фигуре посредника относились с особым уважением и почитали наряду с вождями племени.

В истории Казахстана социально-политическая и философская модель «Ел-Жұрт», пришедшая к нам с древних времен как система прочных взаимосвязей государства и общества, изначально также была ориентирована на медиационный подход.

Особенность толерантных отношений в казахстанском обществе, составляющих ценностную основу «Ел-Жұрт», и сегодня служит прочной основой для развития межкультурного диалога, утверждения толерантных посреднических принципов в области медиации. Можно взять как пример и древнейшую систему биев, как справедливых народных судов.

Немаловажное значение при формировании принципов медиации, определении функционального ее предназначения имеют сложившиеся традиции, легенды, эпосы, жырау казахов, когда посредством интеллектуальной, песенной состязательности можно было разрешать споры, конфликты, заключать соглашения.

Все это в целом сформировало казахстанские особенности в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, в основу которых заложены общенациональные ценности, принципы толерантности и «единства в многообразии».

В контексте обсуждаемой проблематики хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость казахстанской модели межэтнической толерантности и общественного согласия, служащей, на наш взгляд, принципиально важной основой медиации. Созвучие таких основополагающих ее принципов, как добровольность, взаимоуважение, равноправие сторон, нейтральность и беспристрастность, составляют базовые основы казахстанской модели.

Вне сомнения рассмотрение и реализация данной проблематики на практике – это определенный поворот в деятельности АНК и этнокультурных объединений. Задача Научно-экспертного совета, полагаю, и заключается в выработке оптимальных механизмов и рамочных прикладных моделей ее деятельности.

Встречаясь не раз с международными экспертами-медиаторами, в частности с Татьяной Дронзиной и Антонио Лозано, мы пришли к новому осмыслению деятельности АНК, связанному с общественным ее восприятием – как основы медиаторства. Можно сказать, что Ассамблея народа Казахстана – это уникальный медиатор в сфере межэтнических отношений, являющийся особым институтом общественного согласия и национально-го единства.

За семнадцатилетнюю историю АНК проделала значительную эволюцию своего развития, на основе которой сформирована казахстанская модель межэтнической толерантности и общественного согласия, по праву называемая сегодня моделью Н. Назарбаева.

Модель презентована в Организации Объединенных Наций, странах-участниках ОБСЕ, в государствах, где прошли крупные международные форумы, – Копенгагене, Вене, Женеве, Нью-Йорке.

Генеральный секретарь ООН Пан Ги Мун в ходе визита в нашу страну подробно ознакомился с работой Ассамблеи народа Казахстана и отметил, что принципы Ассамблеи в полной мере сочетаются с принципами ООН.

Казахстанская модель стала одним из направлений тесного взаимодействия Ассамблеи народа Казахстана и Верховного комиссара ОБСЕ по делам национальных меньшинств.

Ассамблея сегодня является конституционным органом, возглавляемым Председателем – Президентом страны, гарантом Конституции. Этим определен ее особый высокий статус.

Выступая на X сессии Ассамблеи народа Казахстана «Казахстанская модель межэтнического согласия: опыт, практика, перспективы» 24 декабря 2003 года, Глава государства особо подчеркивал: «В сложных условиях нам удалось создать оптимальную модель между всеми этническими группами населения. Она основана на взаимопонимании и терпимости, патриотизме и гражданской ответственности за судьбу страны у представителей всех этносов, живущих на древней земле казахов».

Формирование собственной модели межэтнического согласия, особенно в условиях влияния глобализационных процессов, нарастания этнорелигиозного противостояния по всему миру, массовую миграцию, нерешенность социально-экономических проблем, имеет принципиальное значение. Важным остается вопрос учета современных вызовов, которые в условиях глобализации и кризиса многих политических систем прямым образом отражаются на сфере межэтнических отношений, в том числе и в Казахстане.

Встречаясь на различных научных форумах и семинарах, мы постоянно сталкиваемся с дискуссионным определением формата толерантности и реализацией данного принципа (одним из основных принципов национальной государственной политики Казахстана является толерантность) в практической деятельности. Среди зарубежных экспертов бытует мнение о сложившемся уникальном феномене казахстанской толерантности, поэтому неслучайно девиз «толерантность» стал общей темой председательства Казахстана в ОБСЕ.

Само понятие и явление толерантности вообще, и толерантности межэтнической в частности, ее особенности следует толковать комплексно. И медиация в полиэтничном обществе, на наш взгляд, напрямую связана с истоками и развитием культуры толерантности. Здесь мы видим неисчерпаемый потенциал развития общественных институтов медиации и подготовки профессиональных медиаторов.

Правовая основа, регулирующая общественные отношения в сфере организации медиации, определяющая ее принципы и процедуру проведения, а также статус медиатора, в Казахстане закреплена на законодательном уровне (Закон РК «О медиации» подписан Президентом страны 28 января 2011 г.).

В чем же особенности казахстанской толерантности, которые можно переложить и применять как функцию медиации в полиэтничном обществе?

Во-первых, это черта национального характера, элемент менталитета, выражающий уважение к образу жизни других этносов, их поведению, традициям, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям.

Во-вторых, это понимание того, что в обществе имеется другое этническое начало, отличное от вашего, и оно имеет такие же права, как и ваше.

В-третьих, это индикатор уровня культуры межэтнических отношений, показатель степени межэтнического согласия, общей социальной зрелости людей, их готовности к общению, сотрудничеству.

В-четвертых, это принцип государственной национальной политики, характеризующийся согласием, единством этносов.

В-пятых, это инструмент урегулирования межэтнических противоречий, снятия межэтнической напряженности, важнейший элемент укрепления межэтнических отношений.

В-шестых, в качестве итога, толерантность является показателем демократической этнонациональной политики, цель которой – равенство, взаимное уважение этносов и сотрудничество, согласие и национальное единство.

Мировая практика, анализ научной литературы показывают, что толерантность, как и медиация, имеет свои толкования в разных существующих моделях межэтнических отношений, несущие в себе особые функции и принципы. Для казахстанской модели особенность заключается в том, что толерантность является основным принципом государственной национальной политики, конструктивным началом национального единства. Исторически унаследованная толерантность является основой сохранения гражданского и межэтнического мира.

В свою очередь, функции медиации также следует определять с учетом особенностей контекста, исторических условий, общественных отношений.

В таком ключе понимания и развития медиации для Казахстана более приемлемой становится трансформативная медиация (transformative approach). Данный подход позволяет участникам определить ход медиации, в то время как медиатор следует за ними (а не наоборот, когда участники следуют указаниям медиатора).

В данном случае в центре внимания – общение сторон, предоставление им возможности по-новому взглянуть на происходящее и понять это сердцем, а не только разумом. Здесь ключевыми компонентами являются слышание и слушание: именно это помогает участникам конфликта, спора пережить некую «трансформацию» и прийти к взаимопониманию, что, в свою очередь, способствует признанию ими потребностей друг друга и более чуткому отношению к таким потребностям.

Желаю всем участникам плодотворной работы!

Нашим региональным представителям АНК и этнокультурных объединений набраться опыта, знаний, обрести навыки межкультурного общения и взаимодействия.

Зарубежным гостям и нашим друзьям-экспертам успехов в предметном изучении Казахстана, ментальности нашего народа, особенностей межэтнических отношений.

Благодарю за внимание!

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА – ГЛАВНЫЙ МЕДИАТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

ВИШНИЧЕНКО ВАЛЕРИЙ ГЕОРГИЕВИЧ

Кандидат исторических наук, депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, заместитель руководителя депутатской группы «Жаңа Қазақстан», член научно-экспертного совета АНК (Астана, Казахстан)

Тема медиации, предложенная Ассамблеей народа Казахстана, логично обсуждается в преддверии знакового для нас события – 20-летия Независимости Республики Казахстан.

И сегодня, по прошествии лет, мы по праву можем гордиться тем, что за эти годы наша страна, благодаря дару предвидения и политической воле Первого Президента страны – Лидера Нации Н.А. Назарбаева и усилиям нашего многонационального народа, стала сильным государством и общепризнанным региональным лидером. С устойчивой экономикой, развитой административной и политической системой.

В стране успешно осуществлены глубокие реформы во всех областях жизни и деятельности общества и государства.

Казахстану удалось избежать социальных, этнических и региональных конфликтов, выстроить эффективную систему их предупреждения и урегулирования на правовой основе.

Единство многонационального народа стало нерушимым базисом казахстанской государственности.

И сегодня Казахстан признан мировым сообществом эталоном межнационального и межконфессионального мира и согласия.

Четко обозначен и вектор наших дальнейших преобразований на предстоящее десятилетие – Программа форсированного индустриально-инновационного развития и вхождения Казахстана в число 50-ти конкурентоспособных стран мира.

Реализация этих грандиозных задач довольно сложна, если учесть, что наша страна активно интегрируется в мировое сообщество, в котором сегодня происходят сложные и во многом противоречивые процессы.

К сожалению, неизбежная глобализация, в ее нынешнем виде, как мы видим, не гарантирует устойчивого политического и экономического процветания даже наиболее развитым странам мира.

В целом ряде государств деятельность политических и экономических институтов разбалансирована, а обеспечение политической стабильности остается трудно достижимой целью.

Более того, в мире наблюдаются вызовы, связанные как с разнообразием этнического состава, так и с отношениями между различными религиями. Целый ряд даже развитых европейских государств (Германия, Великобритания, Франция) признал крах политики мультикультурализма в своих странах. Вместе с тем, перед лицом все новых вызовов и угроз большинство стран мира приходит к осознанию важности единства этносов и рас и их консолидации.

Поэтому обеспечение единства многонационального народа – это не только повестка дня для Казахстана. Этот тезис актуален сегодня для всех.

И исключительно важен опыт, накопленный по решению имеющихся и возникающих проблем в каждом из наших государств.

Собственно именно этим и определяется несомненная актуальность нашего сегодняшнего диалога, темой которого избрана медиация в полиэтническом обществе.

Забегая вперед, хотелось бы сразу подчеркнуть, что Парламентом Казахстана Закон «О медиации» был принят в январе 2011 года. Причем к этой важной проблеме наша страна обратилась впервые за 20 лет. И очень приятно, что мы, я имею в виду депутатов Мажилиса, избранных Ассамблеей народа Казахстана, приняли в этой важной работе непосредственное участие. Что касается России, нашего стратегического партнера, закон «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедура медиации)» также вступит в силу в этом году.

На мой взгляд, в качестве классического примера, когда Ассамблея народа Казахстана, и прежде всего ее Секретариат, в лице заместителя Председателя АНК Ералы Лукпановича Тугжанова, выступила в роли незаменимого и, в конечном итоге, эффективного медиатора, можно привести разрешение возникших непростых противоречий при обсуждении окончательной редакции одного из важнейших концептуальных документов новейшей истории нашей страны – Доктрины национального единства.

При этом необходимый консенсус, и это следует подчеркнуть особо, был достигнут прежде всего в результате открытого и честного диалога с участием всех заинтересованных сторон и при непосредственном посредничестве Ассамблеи.

И я убежден, что именно такой подход нам необходим и впредь, при разрешении любых, даже самых сложных противоречий, особенно в сфере межэтнических отношений, которые ни в коем случае нельзя переводить в политическую плоскость.

Мы не должны делать громких заявлений, как это иногда позволяют себе некоторые горе-патриоты как в нашей стране, так и в ряде других государств мира.

А искать и находить совместными усилиями единственно правильные и взаимоприемлемые решения, которые бы способствовали обеспечению общественно-политической стабильности в обществе.

Именно в этом, как я понимаю, и заключается искусство медиации и первостепенная роль такого важного института как Ассамблея народа Казахстана.

Хотелось бы поделиться размышлениями по повышению эффективности нашей деятельности, исходя из нашего более чем четырехлетнего опыта работы в стенах Парламента, естественно, через призму обсуждаемой в обществе темы.

Во-первых, хотелось бы напомнить и подчеркнуть, особенно для наших зарубежных коллег, что идея создания общественного, я подчеркиваю общественного, органа консолидации граждан всех национальностей была высказана Главой нашего государства Н.А. Назарбаевым еще на заре нашей независимости – в 1992 году.

И изначально в основу идеологии его создания был заложен принцип формирования органа народной дипломатии.

Впоследствии, после обстоятельного осмысления, такой общественный институт, который был назван Ассамблеей народов Казахстана, был создан Указом Президента страны в 1995 году, как орган действительно народной

дипломатии и, по существу, как медиатор, выступающий важным посредником между государством и гражданским обществом.

В последующие годы АНК доказала свою высокую эффективность в этой незаменимой роли медиатора. О чем убедительно свидетельствует и яркий пример, который я привел выше в своем выступлении.

Во-вторых, говоря о несомненной медиативной, если так можно выразиться, роли Ассамблеи и ее рабочих органов, хотелось бы особо обратить внимание и еще на один важный аспект, о котором мы, к сожалению, не так часто, как следовало бы, упоминаем. И на чем особо акцентировал наше внимание в сегодняшнем выступлении Ералы Лукпанович Тугжанов.

Речь о том, что этнические группы в Казахстане, в силу грамотно выстроенной национальной политики, имеют чрезвычайно высокий гражданско-правовой и общественный статус.

При этом они выступают не в качестве официально позиционируемых национальных меньшинств, а рассматриваются как этносы – равноправные и неотъемлемые части единого народа.

Не случайно и преамбула нашей Конституции, принятой на общереспубликанском референдуме в 1995 году, начинается словами «Мы – народ Казахстана...», четко определяя первооснову этнической модели государства.

Мы многоликий, но единый народ.

Ибо – «Бірлік болмай, тірлік болмас» – деген қазақ халқының мақалы бар.

И эта уникальная особенность сложилась благодаря вековой традиции толерантности и веротерпимости государствообразующего казахского народа, готового без отчуждения принять культурные традиции других народов. И тем самым выступающего важным и несомненным интегратором объединительных процессов.

В контексте такого подхода в отечественной практике и нормативной лексике Казахстана широко применяется понятие «межэтнические отношения», а не отношения, к примеру, связанные с национальными меньшинствами. И важнейшим медиатором в межэтнических отношениях выступают Ассамблея народа Казахстана, возглавляемая Главой государства Н.А. Назарбаевым, и ее региональные структурные подразделения, возглавляемые акимами областей на местах.

В-третьих. Важнейшее значение в придании Ассамблее народа Казахстана принципиально нового содержания и возможности усиления своего влияния на процессы общегосударственного значения принадлежит, безусловно, конституционной реформе, проведенной в нашей стране в 2007 году. В результате ее Ассамблея народа Казахстана обрела конституционный статус и уникальное право избрания девяти членов Ассамблеи депутатами Мажилиса Парламента республики.

И, таким образом, с 2007 года Мажилис Парламента формируется на двухуровневой основе.

Первый уровень – пропорциональная система, характерная для большинства демократических стран мира. В рамках которой 98 мандатов получают представители политических партий.

И второй уровень – избрание девяти депутатов Ассамблеей народа Казахстана. Что, несомненно, соответствует Лундским рекомендациям ОБСЕ по расширению представительства национальных меньшинств в общественно-политической жизни.

Кроме того, следует подчеркнуть, что в соответствии с Конституцией страны 15 депутатов Сената (верхней Палаты Парламента) назначаются Президентом республики также с учетом необходимости обеспечения представительства этнокультурных и иных значимых интересов общества.

При этом необходимо заметить, что Казахстан не пошел по пути прямого квотирования представительства по этническому принципу. Депутаты Парламента, избираемые Ассамблеей, представляют интересы всей совокупности казахстанских этносов, а не узкоэтнические интересы. Это позволяет проводить единую этническую политику в общенациональном масштабе.

А тот факт, что Председателем Ассамблеи является Президент Республики Казахстан – гарант Конституции страны, и решения сессий Ассамблеи подлежат обязательному рассмотрению государственными органами и должностными лицами, свидетельствует: этнические группы Казахстана сегодня обладают всеми необходимыми инструментами реализации своих интересов.

Кроме всего прочего, Ассамблея страны, посредством работы своих депутатов в Парламенте, обрела реальную практическую возможность активно влиять на законотворческий процесс, а многочисленные этнокультурные объединения страны – напрямую через нашу «девятку» транслировать свои интересы на уровне высшего представительного органа, осуществляющего законодательные функции.

Ярким примером нашей совместной работы в этом направлении является инициирование нами совместно с Секретариатом АНК Закона РК «Об Ассамблее народа Казахстана», который впоследствии был успешно принят, и 20 октября 2008 года подписан Главой государства.

Что касается практических предложений, решение которых, на наш взгляд, способствовало бы повышению коэффициента полезного действия и депутатов Мажилиса, избираемых АНК, и углублению конструктивизма во взаимоотношениях Секретариата АНК и Мажилиса Парламента.

Что имеется ввиду конкретно?

В настоящее время ни наша «девятка», я имею в виду 9 депутатов Мажилиса, избранных АНК, ни депутатская группа «Жаңа Қазақстан» в целом, которую мы создали в Мажилисе с целью проведения своей работы в Парламенте на системной основе, не представлены в Бюро Мажилиса, являющегося важнейшим координационным органом Палаты.

При этом, в соответствии с Конституционным законом «О Парламенте Республики Казахстан и статусе его депутатов» в Бюро входят представители постоянных комитетов Палаты и руководители фракций политических партий. Причем по регламенту Мажилиса минимальная численность фракции политической партии определена в количестве не менее 7 человек.

Нас же в Мажилисе 9 депутатов, свободных от каких бы то ни было политических предпочтений и не являющихся членами ни одной из политических партий страны.

Таким образом, изменив в корне, в соответствии с конституционной реформой 2007 года, схему формирования Мажилиса, ничего не было изменено в организационной структуре Палаты.

Впереди, в 2012 году, новые выборы. И в соответствии с измененным законодательством в Мажилисе будет представлено уже не менее двух политических партий и, соответственно, очередная «девятка» депутатов-членов АНК.

И хотелось бы, чтобы эта обозначенная проблема была решена с внесением соответствующих изменений и в действующее законодательство, и соответственно в регламент Мажилиса.

Кроме этого, в перспективе крайне важно, чтобы депутаты, избираемые Ассамблеей, были непременно включены в состав различных органов международных и межпарламентских институтов, что в значительной степени повысило бы и их, и Ассамблею страны практическую медиативную роль на

межпарламентском уровне. К сожалению, сегодня ни один из девяти депутатов Мажилиса, членов АНК, в этих важных структурах не представлен.

С учетом повышения конституционного статуса Ассамблеи, на мой взгляд, назрела необходимость в дополнительной проработке и ряда вопросов относительно структуры рабочих органов и укрепления ее кадрового состава.

Прежде всего имеется в виду расширение научного потенциала непосредственно Секретариата Ассамблеи с созданием в нем секторов по отдельным направлениям научной деятельности.

В настоящее время, при численном составе Секретариата в шесть ответственных, осуществить это не представляется возможным. Я уже не говорю о катастрофически малом численном составе региональных рабочих структур Ассамблеи, при котором о научном сопровождении деятельности региональных ассамблей говорить вообще не приходится.

При этом наличие Научно-экспертного совета при Секретариате АНК и создание республиканского центра толерантности и межэтнических отношений, как говорится, не в счет. Поскольку это самостоятельные и самостоятельные подразделения, не входящие в непосредственную структуру Секретариата АНК, который в то же время призван координировать деятельность и НЭС, и на конструктивной основе работать с Центром толерантности и межэтнических отношений.

Важными медиаторами в области межэтнических отношений в регионах являются, безусловно, региональные ассамблеи и, прежде всего, их рабочие органы – секретариаты.

Однако, сегодняшний статус их руководителей – заведующих секретариатами, являющихся административными госслужащими, не способствует приходу на эту ответственную работу политологов, социологов, конфликтологов и других подготовленных специалистов в области межэтнических отношений.

Я уже как-то поднимал эту проблему, и считаю, что решить ее, как мне представляется, можно приданием заведующим секретариатами региональных ассамблей статуса политических госслужащих, что решит многие ключевые вопросы, в том числе и проблему повышения их заработной платы.

Согласитесь, нелогично, что аким немногочисленного сельского округа в 20-30 дворов, при всем к нему уважении, – политический госслужащий, а человек, каждодневно занимающийся укреплением межэтнических отношений в целом регионе, зачастую с миллионным населением (как в Алматы или Южно-Казахстанской области), – лишь административный госслужащий.

Одновременно нам необходимо подумать, как на системной основе обеспечить повышение квалификации не только руководителей региональных ассамблей, но и этнокультурных объединений всех уровней, которые сегодня, образно говоря, по существу варятся в собственном соку.

Эту работу по их подготовке и переподготовке, можно организовать на базе Академии госуправления при Президенте РК, а точнее – на базе создаваемого при Академии Республиканского центра толерантности и межэтнических отношений. Мы, депутаты Парламента, со своей стороны готовы в этой важной работе принять самое непосредственное участие.

Что же касается реализации на межгосударственном уровне всего комплекса проблемных вопросов диаспор нашей страны, возможно есть смысл создания межправительственных комиссий по вопросам этнических меньшинств, проживающих в Казахстане, с разработкой на их уровне планов мероприятий с последующим утверждением их постановлением Прави-

тельства страны. Как это практикуется, в частности, Ассоциацией немцев Казахстана.

С учетом нынешнего конституционного статуса Ассамблеи и разрабатываемого в настоящее время нового концептуального документа – Государственной программы по развитию Ассамблеи до 2020 года, нет сомнений в том, что Ассамблея народа Казахстана и в обозримой перспективе, являясь главной диалоговой площадкой для неполитических институтов гражданского общества, останется высокоэффективным медиатором в области углубления и совершенствования межэтнических отношений и обеспечения общественно-политической стабильности в нашей стране.

ПРОБЛЕМА ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РК О МЕДИАЦИИ: ПРАКТИКА РЕАЛИЗАЦИИ И РИСКИ

ХОЧИЕВА ЛЮДМИЛА ХИСАЕВНА

Депутат Мажилиса Парламента Республики Казахстан, Член Комитета по законодательству и судебной-правовой реформе Мажилиса Парламента Республики Казахстан (Астана, Казахстан)

Находясь на стыке двух цивилизаций, двух континентов – Европы и Азии, соединяя Восток и Запад – Казахстан стал признанным духовным посредником между мусульманским и европейским сообществами. Наша страна постоянно ищет новые формы международного диалога, активно способствует разрешению многих затяжных конфликтов.

Политика Главы государства, Лидера нации Н.А. Назарбаева, его уверенный и эффективный стиль работы в качестве медиатора положило начало новому этапу в межгосударственных отношениях, послуживших укреплению взаимного доверия в таких авторитетных и известных организациях как СНГ, ШОС, ЕврАзЭС, ОБСЕ, СМВД ОИК, ОДКБ, СВДМА, составив основу институциональной деятельности ключевых структур сотрудничества в сфере евразийской безопасности. Известный древнегреческий философ Аристотель утверждал, что государство существует «не просто ради существования, но скорее ради счастливой жизни»^[1].

Сегодня каждый гражданин нашего государства имеет равные права и возможности, мы гордимся своим государством, своим Президентом. Благодаря выверенной политике нашего Президента, единству народа, мы в течение 20 лет сумели благополучно обойти рифы глобального экономического кризиса, сохранить и внутреннюю, и внешнюю безопасность общества, построить сильное правовое государство. Казахстан, отказавшись от четвертого в мире ракетно-ядерного арсенала, закрыв второй крупнейший в мире ядерный испытательный полигон, требуя более решительных действий в сфере разоружения и кардинального усиления режима нераспространения оружия массового уничтожения, получил огромное доверие всего мирового сообщества. Н.А. Назарбаев подчеркнул: «Казахстан, наладивший деловые и конструктивные отношения со всеми государствами, расположенными к востоку и западу от Вены, может стать не просто активным, но и эффективным медиатором между различными сторонами в конфликтных ситуациях»^[2].

Одним из исторически сложившихся форм несудебного решения конфликтов, безусловно, является институт медиации – особый вид переговоров с участием нейтрального лица между конфликтующими сторонами, который существует так же давно, как существуют конфликты. Термин «медиация» – новый для казахстанского законодательства, между тем механизмы института примирения и посредничества в социальных конфликтах существовали и использовались в казахской степи издревле, осуществляясь судом биев. Как отмечает академик Зиманов, «исторический опыт существо-

[1] Платон III 1280в 39 - 40 - 1281а 1 - 5.

[2] Назарбаев Н. Судьба и перспективы ОБСЕ

вания института биев является общекультурной ценностью. Еще в XIX в. известный русский востоковед В. Григорьев писал, что казахскому праву и правосудию биев «могли бы позавидовать ранее цивилизовавшиеся народы»^[3].

Введение института медиации в Казахстане стало возможным после принятия Парламентом Республики Казахстан законов Республики Казахстан от 28 января 2011 года «О медиации» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации». Принятие Парламентом названных законов является реализацией поручения Главы государства Н.А. Назарбаева, данного на V съезде судей Республики Казахстан 18 ноября 2009 года.

В настоящее время в Казахстане действуют и другие формы альтернативных способов разрешения споров: третейские суды, (Закон РК «О третейских судах»), биржевые арбитражи (Законы РК «О товарных биржах» и «О третейских судах»), международные коммерческие арбитражи (Закон РК «О международном коммерческом арбитраже»), согласительные комиссии по рассмотрению трудовых споров (Трудовой кодекс). В соответствии с пунктом 2 статьи 323 Экологического кодекса, экологические споры могут быть решены путем переговоров, в том числе с привлечением экспертов, либо в соответствии с ранее согласованной сторонами процедурой разрешения споров. Путем переговоров может осуществляться разрешение споров, связанных с исполнением, изменением или прекращением контракта в сфере недропользования (статья 128 Закон РК «О недрах и недропользовании»). Аналогичные положения закреплены в Законе РК «Об инвестициях». Закон РК «Об аккредитации в области оценки соответствия» предоставляет заявителям и субъектам право на обжалование отрицательных решений органа по аккредитации – аккредитационную комиссию – по апелляции. В соответствии с законами РК «О страховой деятельности» и «Об обязательном страховании гражданско-правовой ответственности владельцев транспортных средств» споры между субъектами страховых взаимоотношений правомочен разрешать страховой омбудсмен. Согласно Закону РК «О банках и банковской деятельности в Республике Казахстан» банковский омбудсмен осуществляет урегулирование разногласий, возникающих в банковской сфере. Тем самым, действующее законодательство предусматривает широкий перечень форм альтернативных способов разрешения правовых споров:

- третейские суды, биржевые арбитражи, международные коммерческие арбитражи;
- согласительные комиссии и иные комиссии;
- переговоры, в том числе с привлечением экспертов;
- комиссии по апелляции;
- омбудсмены (в том числе, такие как банковские и страховые омбудсмены).

В Концепции правовой политики Республики Казахстан на период с 2010 до 2020 года было установлено, что в целях максимальной реализации прав участников гражданского судопроизводства, своевременной защиты и восстановления нарушенных прав и свобод личности, интересов общества и государства, меры по совершенствованию гражданско-процессуального законодательства могли бы быть ориентированы также на закрепление разнообразных путей и способов достижения компромисса между сторонами частноправовых конфликтов (медиация, посредничество и другие) как в судебном, так и во внесудебном порядке.

Кроме того, в целях эффективного и комплексного решения всех вопросов, касающихся института примирительных процедур (медиации), разра-

[3] Раушан Шүлембаева kazpravda.kz

ботке проектов и принятию соответствующего закона предшествовал ряд планово-организационных мероприятий. Принятие Закона было также обусловлено необходимостью повышения заинтересованности граждан в разрешении споров во внесудебном порядке, путем использования примирительных процедур.

В Концепции к проекту принятого Закона назван ряд причин, которые обусловили введение института медиации: большая нагрузка на судей, рассматривающих споры по гражданским делам, которая также требует в судах определенного времени и сил, в том числе финансовых затрат; судебные решения, как правило, удовлетворяют только одну сторону, вторая остается недовольной, что влечет за собой длительную процедуру обжалования (апелляционная, кассационная и надзорная инстанции). У каждой из указанных инстанций есть свои временные сроки, дело может растянуться на месяцы, а в некоторых случаях и на годы. Указанные обстоятельства вызывают не только уклонение от добровольного исполнения решений суда, но и воспрепятствование их принудительному исполнению.

В соответствии с Законом РК «О медиации» национальный институт примирительных процедур – медиация охватывает широкий спектр вопросов, в том числе споры (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан.

Вместе с тем, примирительные процедуры не подлежат применению по ряду вопросов, указанных в Законе РК «О медиации». Закон устанавливает ограничения применения медиации: если споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными; процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган; процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Анализ положений Закона РК «О медиации» показывает, что институт медиации имеет ряд преимуществ: так, процедура урегулирования спора (конфликта) между сторонами при содействии медиатора строится на принципах добровольности, стороны медиации вправе отказаться от медиации на любой ее стадии; стороны вправе по своему усмотрению распоряжаться своими материальными и процессуальными правами, увеличить или уменьшить размер требований или отказаться от спора (конфликта); стороны свободны в выборе вопросов для обсуждения вариантов взаимоприемлемого соглашения.

В отличие от государственного суда, в котором стороны обязаны подчиниться судебному решению, в медиации они добровольно принимают на себя обязанности выполнять принятые ими совместно решения. Одним из главных принципов института медиации является согласие, построенное на консенсусе. В процессе медиации не устанавливается правый и (или) виноватый.

Безусловно, на мой взгляд, существуют определенные риски, связанные с применением на практике норм Закона РК «О медиации» и Закона РК «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты Республики Казахстан по вопросам медиации».

К примеру, с учетом добровольности медиации, существуют риски по использованию медиации отдельными лицами для отсрочки судебного разбирательства и затягивания вопроса в гражданском процессе. Так, в соответствии с подпунктом 7) статьи 242 ГПК заключение сторонами договора о проведении медиации в ходе судебного разбирательства является основанием для приостановления производства по гражданскому делу. Статьи 342 и 383-41 ГПК предусматривают применение медиации и в стадиях апелляционного и кассационного пересмотра дела, если после подачи соответствующих жалоб стороны заключили соглашение об урегулировании спора в порядке медиации. Согласно же Закону медиация по гражданским делам должна быть завершена не позднее тридцати календарных дней со дня заключения договора о медиации. В случаях необходимости по взаимному решению сторон срок проведения медиации может быть продлен до тридцати календарных дней, но не более шестидесяти календарных дней в совокупности. В целом, лицо, в случае злоупотребления данным правом – правом заключения договора о проведении медиации, может продлить рассмотрение дела еще на 60 дней.

В уголовном процессе подозреваемые, обвиняемые и потерпевшие (статьи 68, 69, 75 УПК) также могут использовать свои права на примирение в порядке медиации. Заключение договора о медиации должно быть осуществлено в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства, поскольку оно не является основанием для приостановления производства по уголовному делу.

Существует такой потенциальный риск, как использование недобросовестными лицами института медиации для «выбивания материальных средств» от контрагента. На стадии становления современной правовой системы законодатель стремился перевести как можно большее количество конфликтов в правовое поле и разрешать их в суде. Данная цель в целом была достигнута. Но не секрет, что в некоторых ситуациях стороны, особенно по таким спорам, исходящим, к примеру, из семейно-брачных, жилищных и иных отношений, злоупотребляют своим правом на обращение в суд, основываясь на принципе «а вдруг повезет?», и при этом пытаются договориться с другой стороной, требуя иногда немалые суммы. Все это во много раз может увеличить число дел, рассматриваемых в медиациях, построенных на шантаже.

С учетом особенностей правовой культуры и правового нигилизма, следует отметить также то, что в обществе может появиться скептическое отношение к медиации. Этому может способствовать также правовая неосведомленность граждан о данной процедуре, ее преимуществах перед классическим судебным разрешением спора и ее эффективности.

Сегодня мы все «благополучно» забыли, что в советское время институт расторжения брака являлся одним из затяжных процессов, поскольку советское общество всегда и во всех случаях стремилось сохранить семью, руководствуясь принципом «лучше худой мир, чем большая война». В этой связи стороны в прямом смысле принуждали к примирению. На мой взгляд, в ряде случаев необходимо предусмотреть предсудебную обязательную процедуру медиации (медиация должна быть обязательным условием по таким гражданским делам, как расторжение брака либо по делам, связанным с ним, к примеру: определение места жительства детей, их содержание, содержание престарелых родителей либо нетрудоспособной супруги (супруга) и т. д.).

Если говорить о медиации в полиэтничном сообществе, то и здесь опыт Казахстана по налаживанию бесконфликтных межэтнических и межконфессиональных отношений признан эталоном во всем мире.

В последнее время цивилизация сталкивается с всё большим количеством конфликтов различной направленности: социальных, политических, экономических, культурных, этнических, религиозных и других. С одной стороны, в этом нет ничего удивительного, поскольку, по мнению современного американского ученого Льюиса Козера, «в социальной структуре любого типа всегда имеется повод для конфликтной ситуации, поскольку время от времени в ней вспыхивает конкуренция отдельных индивидов или подгрупп по поводу дефицитных ресурсов...»^[4]. Следует заметить, что в современном Казахстане общественная система мировоззрений имеет существенный внутренний иммунитет от возможных конфликтов в сфере межэтнических отношений. Проводимая государством политика уверенно ведет к уменьшению количества спорных вопросов в обществе в целом, в частности, между представителями разных этнических групп.

В этой связи целью использования медиации в такой сложной сфере, как межэтнические отношения, будет являться не только разрешение конфликта. Немаловажное значение имеет также положительная динамика улучшения отношений между сторонами конфликта. Каждый участник должен быть услышан, и все остальные стороны должны относиться к нему с уважением. Это помогает остановить дальнейшее распространение конфликта, то есть препятствует его эскалации.

Полагаю, что в данном направлении главное значение имеет деятельность Ассамблеи народа Казахстана – уникального института, призванного обеспечивать межэтническое согласие в Республике Казахстан. Приоритет медиационных форм урегулирования спорных вопросов изначально заложен в деятельность Ассамблеи.

В соответствии с подпунктом 11) статьи 6 Закона РК «Об Ассамблее народа Казахстана» одним из основных направлений деятельности Ассамблеи является выработка рекомендаций и реализация практических мер по урегулированию разногласий и споров, недопущению конфликтных ситуаций в сфере межэтнических отношений и участие в их разрешении.

В фокусе полномочий, предусмотренных Законом РК «Об Ассамблее народа Казахстана», Ассамблея – активный участник всех общественных отношений, связанных с возможными спорными ситуациями, имеющими межэтнический характер. В этом ракурсе, с учетом положений Закона «О медиации», важной задачей Ассамблеи, безусловно, является доктрина сближения основных моделей урегулирования этнополитических взаимоотношений, базирующаяся на утверждении общих ценностей демократии, верховенства закона, прав человека.

Уважаемые участники конференции!

Постановлением Правительства Республики Казахстан от 3 июля 2011 года № 770 утверждены Правила прохождения обучения по программе подготовки медиаторов, целью которых являются подготовка слушателей, получение ими знаний, приобретение навыков, необходимых для ведения деятельности в качестве медиатора на профессиональной основе, преподавания медиации и повышения квалификации. Следует образовывать и развивать в образовательных учреждениях, готовящих профессиональных юристов, мировоззрение, охватывающее концепцию сотрудничества в разрешении правовых конфликтов.

[4] Козер Л. Функции социального конфликта // Американская социологическая мысль. – М., 1996. – 732 с.

ОСОБЕННОСТИ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ГОСУДАРСТВЕННЫХ ИНСТИТУТОВ И ИНСТИТУТОВ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В УКРЕПЛЕНИИ НАЦИОНАЛЬНОГО ЕДИНСТВА И ОБЩЕСТВЕННОГО СОГЛАСИЯ

КАЛАШНИКОВА НАТАЛЬЯ ПАВЛОВНА

Доктор политических наук, секретарь Научно-экспертного совета
Ассамблеи народа Казахстана (Астана, Казахстан)

XXI век ознаменовался глобальными потрясениями мировой экономической системы, поставившей под вопрос базовые основы современной цивилизации, построенной в основном по западной модели экономического и социально-политического развития. Это, в свою очередь, стимулировало общественный интерес к альтернативным путям развития, которые базируются на индивидуальных особенностях устройства различных государств, поиске собственного пути развития.

В таком контексте «казахстанский путь» несет в себе глубокий смысл тех преобразований, которые стали собственным опытом, моделью общественного согласия и развития, получивших правовое отражение и закрепление в нормах Основного закона, Доктрине национального единства Казахстана, законах «Об Ассамблее народа Казахстана», «Об общественных объединениях», «О политических партиях» и др.

К примеру, Доктрина национального единства Казахстана, являющаяся новым стратегическим документом в сфере национальной политики государства, основополагающими приоритетами определила укрепление государственной независимости посредством сохранения общественного согласия, межэтнической толерантности и национального единства, что, по сути, является главной национальной идеей на данном этапе общественного развития.

Закономерно что государство, уделяя самое пристальное внимание вопросам в этой сфере, принимает все меры по сплочению народа Казахстана. Эволюция государственной этнонациональной политики Казахстана точно зафиксировала все общественные процессы и на каждом этапе решала конкретные задачи межэтнического согласия, чутко реагируя на малейшие изменения общественного развития.

Вопросы общественного развития для Казахстана всегда были животрепещущими и интересующими общественное мнение. Ни одна проблема не прошла мимо его пристального внимания, особенно если это касается проблем, которые затрагивают интересы его граждан. Поэтому игнорирование общественного согласия, манипулирование или неприятие отличного от принятого общественного мнения показали, например, крах мультикультурализма в Европе, идеи «плавильного котла» в США, глубинные проблемы в странах Центрально-Азиатского региона. Здесь важной остается планомер-

ная этнонациональная политика, соизмеримая с новыми вызовами глобализации и формирующегося нового политического пространства.

В Казахстане государственная национальная политика, конституционно и содержательно направленная на формирование единого и целостного народа, базируется на общечеловеческих принципах, стремлении к национальному единству и общественному согласию.

Формула общественного успеха – в общности национально-государственной идентичности и казахстанской гражданственности. «Существует прямая зависимость между эффективностью проводимой национальной политики и конкурентоспособностью государства. Если политика ведет к национальному единству, консолидации общества, то это высвобождает скрытые резервы и удешевляет потенциальные возможности страны, позволяет ставить задачи на уровне «исторического максимума». Условием общественного согласия становятся стабилизация экономики на макроуровне, обеспечение равного доступа к капиталу, земле, информации, услугам в сферах здравоохранения и образования, а также правовая гарантия прав и свобод, консенсус всех внутриполитических сил, конструктивное сотрудничество государства с неправительственными организациями.

Участие всех граждан, этнических групп в этих процессах – успех проводимых преобразований, путь к процветанию государства и благополучию его народа.

Достижение согласия между различными социальными и этническими общностями и в отношениях межгосударственных – предмет многовековой истории. Существующий специальный термин для обозначения этого явления – «консенсус» (от лат. *consensus* – согласие, единодушие, согласованность) показывает, что та или иная степень общественного согласия необходима для любых форм политического и социального развития общества. Следовательно, проблемы, связанные с изучением закономерностей становления, развития и функционирования общественного согласия и общественных отношений, еще долго будут предметом различных исследований и дискуссий.

При демократических режимах достижение общественного согласия приходит через учет и координацию интересов различных групп и слоев общества, через разрешение этнических и социальных компромиссов. В таком ключе создание в 1995 г. Ассамблеи народа Казахстана по инициативе Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева – это живой инструмент общественного согласия, ставшего основополагающим конституционным принципом. Только через общественные институты, посредством повышения роли Ассамблеи народа Казахстана, стало возможным сформировать общественный консенсус по основополагающим ценностям модернизации казахстанского общества, укрепить фундамент казахстанского единства и патриотизма.

Общественное согласие, как показала практика, – важная политико-идеологическая ценность. Оно теснейшим образом связано с национальными интересами, определяет и выражает их, выступает условием успешного экономического и политического развития общества.

Являясь основополагающим принципом Основного закона, оно объективно раскрывает неисчерпаемый потенциал Конституции Республики Казахстан, которой определена роль государства и институтов гражданского общества в обеспечении общественного согласия и политической стабильности. Это являет собой мощный консолидирующий компонент в развитии общественных отношений, равных возможностей для полноценного участия граждан в общественно-политической жизни и их влияния на принятие политических решений.

Правовые основы взаимодействия между государственными органами и институтами гражданского общества, как и между НПО, общественными объединениями, имеют в Казахстане четко очерченный правовой характер:

Они зафиксированы на законодательном уровне и посредством закрепленных в нем правовых механизмов способствуют выстраиванию партнерских отношений по конкретно заданной повестке дня. Это Основной закон страны, нормативные правовые акты – Указ Президента РК «О Положении об АНК», законы Республики Казахстан «Об общественных объединениях», «О медиации», «Об Ассамблее народа Казахстана», «О государственном социальном заказе», «О социальных государственных услугах», «О молодежной политике» и др.

Заседания Совета и сессий АНК, а также прошедший Пятый Гражданский форум заложили сегодня новые формы делового и общественного партнерства, эффективные подходы и совместные меры в укреплении общественного согласия, национального единства, в формировании толерантности, толерантной культуры. Здесь важен поиск новых объединительных факторов, умелое их применение и регулирование.

Общественное мнение при этом становится мерилom подлинно народной демократии, ведь в истории мировой политики известны факты о роли лидеров стран, их влиянии на общественное развитие, становление государственности, изменение государственного устройства, успех или неуспех преобразований. Политическая воля Первого Президента Республики Казахстан Н.А. Назарбаева изначально обеспечила формирование системы доверия в регионе и мире, являя собой прочный сплав этнонациональной политики и всей политической деятельности государства.

С первых дней независимости Казахстана государственная политика была направлена на выстраивание нового государства, опираясь на многогранность и полиэтничность общества, свободолобивую натуру и восприимчивость народа к лучшему опыту развития, стремление синтезировать в ней как европейский реформизм, прагматизм и приверженность демократическим процессам, так и азиатский традиционализм и здравый консерватизм, закрепив ее главные достижения – мир, прогресс и общественное согласие. Благодаря такой политике Казахстан рассматривает гражданский мир, общественное согласие, межэтническое и социальное спокойствие как главную составную часть демократии, от которой зависят и успех преобразований, и улучшение положения людей, и устойчивое развитие в будущем.

История доказала правоту и политическую дальновидность Главы государства Н.А. Назарбаева. Конституция 1995 года внесла ряд инноваций модернизации политической системы страны. В ней заложен прочный, отвечающий международным стандартам защиты прав этнических меньшинств, правовой фундамент казахстанской модели общественного согласия и межэтнической толерантности, по праву называющейся моделью Н.А. Назарбаева.

Политика Нурсултана Назарбаева изменила не только экономический уклад страны, главное – были заложены основы новой казахстанской ментальности на базе таких ценностей, как единство, стабильное развитие, мир и согласие. Все эти ценности стали фундаментом общественной идеологии. Общество впитало их в себя – оно живет ими. Именно приверженность этим базовым ценностям стала мощным консолидирующим фактором казахстанского общества.

Соблюдая тонкий баланс между идеализмом и прагматизмом, удивительным образом сочетая оптимизм и реализм, Глава государства сумел воплотить в жизнь мечту всех граждан страны о независимом и преуспевающем Казахстане.

Сегодняшние реалии подтвердили, что общественное согласие не может поддерживаться искусственно – общество само, на основе свободного выбора, должно участвовать в этом процессе. Этот вопрос требует взаимодействия, слаженных действий государственных и гражданских институтов при выработке курса в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений.

Для формирования общества, в котором общественное согласие становится нормой жизни, в настоящее время имеются реальные предпосылки. Чрезвычайно важно здесь понимание сопричастности и ответственности в принятии решений, управлении общественными делами.

Среди механизмов эффективного выстраивания партнерских отношений между государственными органами и общественными объединениями, включая и региональный уровень, самыми главными на наш взгляд, являются:

- совместные обсуждения важных для развития общества проектов, документов, понимание своего участия в выработке рекомендаций законов и др. (Доктрины национального единства Казахстана как стратегического идеологического документа, проектов Стратегий и концепций, законодательных актов. На региональном уровне – это совместное обсуждение планов развития области, села, региона и др.);
- обеспечение взаимодействия государственных органов и общественности посредством подписания совместных планов. К примеру, между Секретариатом Ассамблеи народа Казахстана и министерствами образования и науки, культуры, связи и информации подписаны планы совместной деятельности в сфере межэтнического взаимодействия, которыми предусмотрены: обмен информацией, создание и финансирование новых совместных проектов, их информационное сопровождение, развитие полилингвального образования, участие в модернизации науки, образования, молодежной политики, информации в вопросах межэтнических и межконфессиональных отношений и др.

Подписание совместных планов, к примеру с правоохранительными органами, соответствует духу Лундских рекомендаций ОБСЕ и способствует укреплению доверия населения к государственным и гражданским институтам;

- создание и эффективное функционирование общественных институтов – Совета старейшин, аксакалов, координационных советов молодежи, женских организаций, научно-экспертного сообщества, школы медиаторов в структуре АНК сегодня показали свою полезность, тем самым значимо повышается роль АНК как общественно-политического института, возглавляемого Президентом страны, уровень демократизации общества и вовлеченности этнокультурных объединений в процессы развития общественных отношений;
- активное участие этнокультурных объединений в реализации социально значимых проектов в рамках государственного социального заказа и оказания государственных социальных услуг. Правовые основы для активного участия этнокультурных организаций и НПО сегодня государством широко представлены.

Задача здесь заключается в создании необходимых условий для обучения, конкретного участия в их реализации, обеспечивая прозрачность всех процедур. Основные параметры и перечень приоритетных услуг, закупаемых государством, в связи с изменениями и дополнениями в Закон РК «О государственном социальном заказе» существенно расширились, включая заказ на проекты, направленные на укрепление национального единства. В этой связи следует подчеркнуть важность обмена опытом между института-

ми гражданского общества. Создание, к примеру, региональной школы обучения ЭКО и НПО для участия в реализации госсоцзаказа будет реальным механизмом его продвижения;

– немаловажным аспектом укрепления общественного согласия, национального единства, эффективного взаимодействия между общественными институтами и государственными органами под эгидой Ассамблеи народа Казахстана является научно-экспертное взаимодействие. Для этих целей по поручению Главы государства в 2009 году созданы Научно-экспертный совет АНК и Общественный фонд АНК. В регионах созданы НЭГ и корпоративные фонды. Первые – для формирования научно-теоретической базы в сфере межэтнических и межконфессиональных отношений, их прикладной, прогнозной, аналитической и мониторинговой основы; вторые – для широкого привлечения бизнес-структур, ЭКО, представителей малого и среднего бизнеса в реализацию социально значимых проектов, способствующих развитию ресурсной базы АНК, созданию структур и предприятий, для укрепления национального единства, общественного согласия, взаимодействия и международного сотрудничества.

Особенностью данных структур является участие ученых и экспертов, специализирующихся в сфере межэтнических отношений, в привлечении разных источников для исследования этнополитики – это грантовое, целевое финансирование программ и проектов, бюджетное финансирование в формате государственного социального заказа, а также инициативные проекты с привлечением бизнес- и научной элиты. Предстоящий в ноябре т. г. Форум социальной ответственности позволит существенно расширить рамки взаимодействия между государственными структурами, институтами гражданского общества, в том числе научного и бизнессообщества.

Немаловажным фактором, формирующим позитивный общественно-социальный климат, является политкорректность и прикладная значимость социологических исследований, научных и общественно значимых проектов. В частности, необходимо активнее проводить их апробацию в конкретных общественных средах, целевых группах, с использованием современного инструментария прогнозных оценок в сфере межэтнических отношений, формировании толерантной культуры.

Среди особенностей взаимодействия особо следует выделить региональный компонент их развития. В каждой области есть специфические черты взаимодействия, с учетом которых должны выстраиваться сотрудничество и культура взаимодействия, формирование объединительных факторов его развития, что, в целом, обеспечивает объединение усилий всех структур для укрепления стабильности, общественного согласия и национального единства.

Таким образом, взаимодействие государственных органов и институтов гражданского общества становится прочной основой продвижения идей мира и общественного согласия, формирования толерантного климата, укрепления паритетного сотрудничества.

ИНТЕРКУЛЬТУРНЫЙ ПОСРЕДНИК: ЧЕЛОВЕК, КОТОРЫЙ СТРОИТ МОСТЫ МЕЖДУ ЛЮДЬМИ

ДРОНЗИНА ТАТЬЯНА

Доктор политических наук, профессор кафедры политологии Софийского университета им. Климента Охридского (София, Болгария)

Когда конфликт особенно интенсивный, а чувства накалены, ведение диалога – трудное, даже, скорее, невозможное дело. В подобных ситуациях люди становятся раздраженными, склонны обижать друг друга, а конфликт может вспыхнуть снова из-за любого незначительного повода. Есть ли смысл поощрять стороны, садиться за стол переговоров, если они не готовы к этому? Опыт показывает, что ответ скорее отрицательный, чем положительный. Гораздо разумнее если кто-нибудь, кому доверяют участники, и у кого нет особых интересов в данном конфликте, поможет достижению взаимовыгодного соглашения. Этот или эти кто-то в случаях, когда речь идет о группе людей, называются «третьей стороной». В зависимости от своих функций, третья сторона может играть различные роли. В данной работе мы рассмотрим одну из них – роль посредника, который особенно необходим, когда конфликтуют группы или индивиды, принадлежащие к разным культурам.

В чем заключается суть посредничества?

Wikipedia (один из самых распространенных источников информации) определяет посредничество как форму альтернативного решения диспутов, цель которого – способствовать двум или нескольким сторонам добиться согласия. Будет ли достигнуто единомыслие и каким будет его содержание, определяют, скорее всего, сами стороны, а не посредник.

Юридический сайт dictionary.law.com рассматривает посредничество как попытку регулирования легального диспута путем активного участия третьей стороны (медиатора), который ищет точки согласия и помогает сторонам добиться справедливого результата. Посредничество определено в том же словаре как отличающееся от арбитража, где третья сторона действует в большей степени как судья вне суда, но не участвует настолько активно в дискуссии.

Комиссия равных трудовых возможностей США подчеркивает, что посредничество является справедливым и эффективным процессом, который способствует разрешению трудовых споров и достижению согласия. Медиатор, как лицо нейтральное, помогает достигнуть на добровольных началах оговоренного соглашения.

К этому следует добавить то, что посредничество является частным, добровольным и конфиденциальным процессом. Никто никого не может заставить участвовать в нем против собственной воли. Медиатор должен быть принят сторонами добровольно, причем все берут на себя обязательство доверять ему и не оглашать информацию, которая будет получена во время

процесса. Основной целью является восстановление или улучшение коммуникации сторон для достижения согласия, которое полностью или частично будет удовлетворять нужды всех вовлеченных актеров.

Что такое культура?

По мнению J.A. Banks, C.A. McGee, стержнем культуры являются ценности, символы, интерпретации и перспектива, которые отличают один народ от другого в модернизирующихся обществах... В рамках культуры люди интерпретируют значения символов, артефактов и проявление поведения одними и теми же или разными способами^[1].

По мнению других, культура – это устоявшийся и принятый образец или модель жизни, которая проникает через все аспекты человеческого взаимодействия; она является первичным адаптивным механизмом человечества^[2].

Хофстед считает, что культура – это программирование мозга, и она отличает членов одной категории от членов другой^[3].

По мнению Клухона и Келли, культуру надо понимать как исторически созданные знаки жизни, имплицитные и эксплицитные, рациональные и иррациональные, которые существуют в определенное время как потенциальные справочники поведения людей^[4].

Один из самых выдающихся исследователей в области мира и примирения, Поль Ледерах, определяет культуру как разделенное знание и схему, созданную людьми, чтобы принимать, интерпретировать, соответствовать и отвечать социальной реальности вокруг них^[5].

Линтон воспринимает культуру как конфигурацию типов поведения и их результат, которые разделяются членами данного общества и передаются из поколения в поколение^[6]. Подобно и мнение Парсона, который определяет культуру как модели, связанные с унаследованным поведением, другими словами, передаваемые из поколения в поколение, несмотря на гены^[7]. Одно очень простое, но емкое определение предлагают Юсиим Дж. и Юсиим Р., которые подчеркивают, что культуру можно понимать как устоявшееся и разделенное поведение общности взаимодействующих человеческих индивидов^[8].

Почему мы связываем культуру с посредничеством?

Во-первых, потому что современные общества становятся все более мультикультурными. В эпоху глобализации не существует, а возможно никогда и не существовало нации-государства, в котором данная политически определенная территория была унаследована гомогенными в этническом и культурном отношении группами.

Во-вторых, потому что самые ожесточенные конфликты после «Холодной войны» возникли именно между разными в культурном отношении группами. Эти конфликты могут быть определены как базирование идентичностей – религиозных, этнических, языковых или связанных с разными несовместимыми способами жизни.

[1] Banks, J.A., Banks, & McGee, C. A. (1989). Multicultural education. Needham Heights, MA: Allyn&Bacon.

[2] Damen, L. (1987). Culture Learning: The Fifth Dimension on the Language Classroom. Reading, MA: Addison-Wesley, p. 367.

[3] Hofstede, G. (1984). National culture and corporate cultures. In L.A. Samovar & R.E. Porter (Eds.), *Communication Between Cultures*. Belmont, CA: Wadsworth, p. 51.

[4] Kluckhohn, C., & Kelly, W.H. (1945). The concept of culture. In R. Linton (Ed.), *The Science of Man in the World Culture*. New York. Pp. 78-105.

[5] Lederach, J.P. (1995). *Preparing for peace: Conflict transformation across cultures*. Syracuse, NY: Syracuse University Press, 9.

[6] Linton, R. (1945). *The Cultural Background of Personality*. New York, p. 32.

[7] Parson, T. (1949). *Essays in Sociological Theory*. Glencoe, IL, p. 8.

[8] Useem, J., & Useem, R. (1963). *Human Organizations*, 22(3), p. 169.

И в-третьих, вмешательство международной общности осуществляется благодаря мультикультурным миротворческим контингентам, которые должны не только срабатываться и действовать последовательно и сплоченно, но и разделять и демонстрировать привязанность к общим ценностям, несмотря на этническое происхождение и национальные различия.

Процедуры посредничества

Представим, что стороны приняли услуги посредника. Что следует после этого?

Процедура посредничества обычно включает три этапа. Сначала медиатор проводит короткую общую встречу со всеми сторонами, после чего организует индивидуальную встречу с каждой из них, и, наконец, созывает общее собрание, чтобы начать установление прямого диалога.

Короткая общая встреча проводится в удобное для всех время, на месте, предложенном фасилитатором и принятым всеми сторонами. Это может быть рабочий кабинет медиатора, если существует таковой, его дом, офис авторитетного института или неправительственной организации, клуб или любое другое место, которое отвечает следующим условиям: располагать к дискретному и доверительному разговору (если все слышат о чем мы говорим, вряд ли мы будем искренними); должно быть функциональным; не должно быть сценой событий, которые отвлекают внимание (например, если по телевизору показывают футбольный матч, это постоянно будет отвлекать чье-то внимание); и наконец, место не должно побуждать неприятные воспоминания и ассоциации, которые негативно влияют на отношения между сторонами. Процесс посредничества должен быть организован таким образом, чтобы у всех было достаточно времени. Никто из присутствующих не должен чувствовать себя неудобно из-за нехватки времени; наоборот, все должны быть уверенными, что могут спокойно, обдуманно и без напряжения высказать свое мнение. Короткая совместная встреча не предназначена для разъяснения позиций, мнений и глубокого анализа спора. Она имеет технический характер, и не должна продолжаться долго, но должна дать разъяснения по процедуре, которая будет способствовать тому, чтобы мы лучше структурировали весь посреднический процесс. Вот почему посредник внимательно, тактично, но и решительно должен направлять стороны в желаемом направлении, отклоняя при этом их попытки углубиться в подробности. Это не отказ выслушать их – просто сейчас не время.

Собрать вместе конфликтующие стороны представляет серьезный успех для медиатора. Но это еще не является гарантией того, что спор будет разрешен. Эти первые шаги имеют всегда кризисный характер – каждый знает, что когда в одном месте собираются люди с негативными чувствами друг к другу, в воздухе вспыхивают искры напряжения. Вот почему на этом этапе у медиатора есть важная задача – нейтрализовать негативные эмоции и создать подходящую атмосферу доверия. Это он может сделать благодаря своему умеренному и уравновешенному поведению, а также вступительными словами при открытии короткой встречи, которая – если мы представим в резюме – имеет следующие задачи: подтвердить готовность сторон к диалогу, чтобы дать им возможность публично принять услуги медиатора и внести ясность при проведении процедур.

Так, люди, которых я имею удовольствие обучать, часто спрашивают меня, что точно должен сказать медиатор, и я позволю себе процитировать то, что я лично говорю во время общей короткой встречи: «Здравствуйте, госпожа Иванова. Здравствуйте, господин Петров. Я Татьяна Дронзина. Благодарю вас за то, что вы согласились участвовать в сегодняшней встрече. Я

верю, что это выражение вашего доброго желания выяснить ситуацию и впредь действовать благоразумнее. Поэтому сейчас, когда мы вместе, я бы хотела, чтобы вы еще раз подтвердили, что принимаете мои услуги медиатора. Госпожа Иванова? Господин Петров? Благодарю вас за положительный ответ. Я бы хотела уверить вас, что буду стремиться к нейтралитету и беспристрастности в нашем совместном опыте достижения взаимовыгодного решения. Оно будет вашим и вы будете нести ответственность за него. Я же буду помогать, по мере возможности, осуществить его. Теперь хочу разъяснить вам условия и порядок наших действий. После этого первого совместного контакта, для принесения большей пользы в последующем, я встречусь с каждым из вас отдельно. Порядок встреч мы определим вместе, но каким бы он ни был, он не окажет влияния на нашу будущую работу. Все то, что мы скажем друг другу, имеет доверительный характер и не будет использоваться или сообщаться другим без вашего ведома и согласия. После этого мы все снова встретимся, чтобы вместе обсудить существующие возможности».

Наверно вы заметили, что язык вступительных комментариев специфический. Во-первых, в нем отсутствуют слова и выражения с негативным содержанием. Но это искренне и честно. Все мы знаем, что конфликт существует. Отрицательные чувства и напряжение – налицо. Они обязательно проявятся в будущем. Так зачем выявлять их уже сейчас? Правильная стратегия заключается в том, чтобы попытаться нейтрализовать их, а это можно сделать умеренной речью, которая создаст положительную готовность к решению поставленных задач и усилит уверенность сторон в том, что они могут достичь взаимной выгоды. Как вы думаете, мы можем этого добиться, если мы, будучи медиаторами, постоянно станем повторять, насколько тяжела ситуация и насколько серьезна проблема? Ответ скорее отрицательный, чем положительный. Поэтому я пытаюсь поощрить позитивное мышление сторон и помочь им найти все аргументы в пользу идеи, что вместе они в состоянии найти удовлетворяющий всех выход. К сожалению, люди часто делают наоборот – перечисляют все возможные барьеры перед решением конфликта. Это негативное мышление никому не помогает. Вот почему медиатор должен уметь научить стороны смотреть на конфликт с другой точки зрения. Конфликт – это не только событие, которое причиняет нам неприятные переживания и напряжение. Он всегда представляет возможность изменить что-то в наших отношениях, выяснить позиции и улучшить положение вещей на данный момент. Конфликт является источником перемен и движений. Он создает много возможностей, и от нашего умения управлять им зависит, как мы будем использовать их. Конфликт учит нас ценить общение между собой, быть толерантными и понимать друг друга.

Каким будет наше решение, зависит от главных героев – участвующих сторон. Давайте позволим им самим найти его, а мы, медиаторы, должны помочь им восстановить диалог и понять, что любое другое решение, кроме взаимоприемлемого, невыгодно и обойдется дорого.

Мы закончили короткую индивидуальную встречу оговоркой, что встретимся отдельно с каждой из сторон и что порядок встреч не имеет значения. Но он все-таки должен быть определен. Есть немало способов сделать это. Я обычно предлагаю сторонам определить его самим. Таким образом мы делим с ними ответственность и поощряем их участие. Если этот способ не принимается, можно тянуть жребий, можно провести консультации, а можно стимулировать стороны дать собственные варианты. Характер конкретного случая, опыт и подготовленность посредника подскажут ему, какой из всех вариантов лучший.

Итак, порядок индивидуальных встреч уже определен. Медиатор нуждается в них, чтобы получить больше дополнительной информации по конфликту. Это поможет мне выполнить свою задачу лучше. Я начинаю инди-

видуальные встречи так: «Входите, господин Петров. Усаживайтесь удобнее. Как Вы предпочитаете, чтобы я обращалась к Вам по имени, или по фамилии? Спасибо Вам, Вы тоже можете называть меня Татьяной. Вы не скажете, что именно случилось?»

Чтобы получить необходимую информацию, медиатор должен быть добрым, активным и непредубежденным слушателем и внимательным наблюдателем. Человек говорит не только словами, но и интонацией, выражением лица, мимикой, жестами. Мы должны научиться понимать невербальный язык, так как он несет послания, которые могут оказаться важными для управления или решения конфликта. В ходе индивидуальных встреч медиатор должен дать возможность каждому рассказать «свою» историю. Это важно, потому что поведение людей часто определяется не фактами, а собственной оценкой о них. Вот несколько простых правил, которые медиатор должен соблюдать во время индивидуальных встреч:

1. Не прерывайте говорящего – чем больше он говорит, тем больше информации получаете вы. Кроме того, если вы его перебьете, он из-за вас окажется в неудобном положении.
2. Не позволяйте себе раздавать правосудие. Не судите поступки и действия говорящего, не определяйте, что хорошо и что плохо, что справедливо и что несправедливо. Если ему нужна была такая квалификация, он мог бы обратиться в суд, а не к вам. Но он пришел к вам, следовательно, он нуждается в чем-то другом – в помощи и содействии восстановить диалог с другой стороной и улучшить отношения с ней.
3. Задавайте побуждающие вопросы. В ходе рассказа выяснится очень многое, и, возможно таким образом вы поможете и ему получить больше ясности о себе. Побуждающие вопросы могут звучать так: «Понимаю. Вы бы не рассказали побольше о...?» Или: «Не могли бы повторить этот момент Вашего рассказа, просто так, для большей ясности?» Или любой другой вопрос, который убедил бы говорящего, что вы понимаете его, что вы хорошо относитесь к нему и готовы содействовать ему.
4. Будьте хорошим слушателем и слушайте с эмпатией.
5. Будьте хорошим наблюдателем и научитесь понимать невербальный язык – иногда им можно сказать гораздо больше, чем словами.
6. Будьте дискретным – вы уже приняли обязательство без согласия сторон не оглашать публично сказанное ими. Эта информация конфиденциальна. Следовательно, когда начнете индивидуальную встречу с другой стороной или сторонами, вы не имеете права говорить: «Говорящий до Вас сказал то-то и то-то», не получив на это исключительное разрешение. В обратном случае, вы нарушаете правила профессиональной этики, подвергаете риску свой авторитет и доверие, которое ваши клиенты испытывают к вам.
7. Найдите способ удостовериться, что правильно поняли сказанное. Это можно сделать задавая уточняющие вопросы, как, например: «Посмотрим, правильно ли я Вас понял. Вы сказали, что...» Или: «Давайте я повторю то, что Вы сказали, чтобы мы были уверены, что я поняла точно Вашу идею». Или: «Как я понимаю, Вы имели в виду...». Повторите своими словами сказанное, чтобы вы были уверены, что поняли его верно.

Итак, индивидуальные встречи закончились успешно. Каждая из сторон рассказала «свою» историю, и вы уже располагаете большей информацией как о событиях, так и о восприятиях, мнениях и оценках сторон, и готовы к встрече, которая положит начало диалогу для достижения взаимоприемлемого решения. Медиатор ответственен за логику этой встречи – место, время, кофе и безалкогольные напитки, повестка дня, процедура, общие правила ведения диалога, канцелярские материалы и др. Когда я готовлюсь

к такой встрече, я делаю подробный список всего, что я считаю необходимым, а после того, как обеспечу все это, еще раз проверю, не пропустила ли что-нибудь. Всегда можно забыть какую-нибудь деталь, так как конфликт создает напряжение не только для вовлеченных в него, но и для медиатора. Он работает в ситуации стресса и давления, и это не может не влиять на него.

Фасилитатор (медиатор) должен открыть общую встречу для начала диалога, сказав несколько слов. Ими надо поощрить созданное доверие между сторонами, как и укрепить их веру в то, что они могут справиться с конфликтом. Последнее особенно важно: с этого момента стороны пройдут длинную дорогу, так как медиатор будет способствовать формулированию предложений, но не будет делать это вместо них; он будет побуждать предпринимать совместные решения, но не будет настаивать на своем видении; будет показывать им их собственную ответственность, а не будет брать ее на себя. Его задача не убирать различия, а помочь людям понять друг друга, несмотря на эти различия. Представьте себе, что конфликт похож на глубокую яму или пропасть, которая разделяет стороны. Посредник не должен заполнять ее, у него нет ресурсов сделать это. То, что он действительно может – это перебросить мост над пропастью, то есть над различием. Таким образом, пропасти (различия) остаются, но уже нет ничего страшного, потому что мы построили мост, по которому пройдем чтобы найти дорогу друг к другу и добиться понимания и согласия.

После нескольких вступительных слов (которых действительно всего несколько, а не целая речь, так как важно, чтобы стороны выслушивали друг друга, а не только медиатора) я обычно предлагаю выработать правила диалога. Их цель сделать процесс более эффективным, а чтобы они были эффективными и работающими, их должны принять все участники. Они элементарны, но безусловно важны. Вот как может выглядеть список правил, которые я вывешиваю на таком месте, где их видят все:

1. Мы должны выслушивать друг друга.
2. Мы не должны перебивать друг друга.
3. Мы не должны употреблять обидные для других слова.
4. Мы не должны повышать тон.
5. Мы должны соблюдать эти правила.

Выглядит элементарно, так ведь? Но только выглядит так. Когда вы станете медиатором, вы сразу же убедитесь, как трудно соблюдать их.

После выработки этого документа, который я иногда предлагаю сторонам назвать «Наши правила» или «Правила нашего диалога» – так как это действительно документ, который будет регламентировать наши отношения во время всей встречи, я даю возможность сторонам высказать свое мнение и относительно процедуры.

Процедура является важным моментом посредничества, потому что определяет способ, по которому будет происходить все. Детали процедуры включают в себя следующее: кто начнет диалог; как он продолжится; по сколько минут будет говорить каждая из сторон; что произойдет, если диалог зайдет в тупик; как будут формулироваться предложения; как подготовить соглашение и, разумеется, какой будет повестка дня.

В начале стороны избегают прямого диалога и обычно обращаются к медиатору. С течением времени он, однако, все более решительно должен направлять их к прямому разговору, уходя при этом на второй план. Если вы, как медиатор, установите, что диалог осуществляется, мой совет – не вмешиваться в него. Чем быстрее стороны установят, что могут обходиться без вас, значит, тем лучше вы сделали свое дело. Как мы уже сказали, ваша цель не контролировать диалог, а поощрять и облегчать его. Медиатор не может контролировать, обязывать или запрещать – он только перебрасывает мосты между людьми.

ПОСРЕДНИЧЕСТВО КАК ПРОЦЕСС УПРАВЛЕНИЯ И РАЗРЕШЕНИЯ КОНФЛИКТОВ

АНТОНИО М. ЛОЗАНО МАРТИН

Доктор социологических наук, координатор магистратуры по медиации департамента социологии Гранадского университета (Гранада, Испания)

ДИЕГО БЕКЕРРИЛ РУИЗ

Доктор социологических наук, директор департамента социологии Гранадского университета (Гранада, Испания)

---

1. ВВЕДЕНИЕ

Как мы видим, человеческой природе присущи конфликты и способы их решений, которые определяют или не определяют их решения и состояние, какими будут отношения между сторонами в будущем. В соответствии с этими первоначальными мыслями посредничество будет считаться таковым (как мы увидим в этой главе), когда две или более стороны могут использовать его для решения и, если возможно, урегулирования своих разногласий.

Есть исторические сведения о различных культурах, в которых мы видим следы того, что появилось позже и стало тем, что мы называем сегодня посредничеством. Я не считаю необходимым проследить путь их развития, поскольку это не цель нашего исследования, но отметил время, когда большинство экспертов сходятся во мнении о создании качественного поворотного момента в 1947 г. – появления «Федеральной службы посредничества и примирения», хотя сначала она была предназначена для изменения характера работы, а с 1978 г. стала ответственна за социальную сферу.

2. ПОСРЕДНИЧЕСТВО

2.1. Понятия и определения

Посредничество – относительно молодая дисциплина, хотя существуют новые гибкие процедуры, и они легко применимы к различным сообществам, семье, работе и т. д. Необходим минимальный набор понятий для того, чтобы знать точно, о чем идет речь, когда мы говорим об этом, потому что иначе мы потеряемся в понятиях и терминологии, используемых для решения различных практик. В этом смысле прав Виньямата (2003), говоря: «Ясно, что посредничество не терапия, не психиатрическое лечение или развитие образовательных навыков и других характеристик социального работника. Несомненно, многие педагоги, юристы, психологи и социальные работники путают профессиональные знания с точным определением по-

средничества, которое осуществляется посредником, который не знает, что такое посредничество».

По мнению Беркович (1991), есть два типа посредничества. С одной стороны, то, что называется неофициальным посредничеством, подразумевает ситуацию, в которой посредник старается достичь благоприятного контекста для решения конфликта, используя свои качества и природные способности. Это то, что мы иногда пытаемся сделать. Любой из нас вмешивается в спор между друзьями или родственниками, родителей с проблемой их детей, дерущихся в школьном дворе. В этих случаях не надо разрабатывать конкретный план действий, поскольку используются прошлый опыт действий в подобных случаях и собственные социальные навыки, позволяющие достичь удовлетворительного соглашения между обеими сторонами.

С другой стороны, Беркович признает формальное посредничество, хорошо структурированное, с четко определенными правилами, целями и принципами, с предварительным планом действий. Именно с этим типом посредничества мы будем иметь дело, и он будет служить нашим интересам.

Мы рассмотрим те определения и понятия, которые были сделаны авторами о посредничестве и которые позволят нам представить их масштабы и значение.

Ленард Марлоу (1999) определяет посредничество как «процесс, который использует несовершенные методы третьего лица, чтобы помочь двум несовершенным людям заключить перемирие в несовершенном мире».

При рассмотрении вопроса с этой точки зрения Марлоу говорит о том, что он называет враждебным миром, то есть судебную власть в семейных конфликтах и разводах, при разделе имущества. Марлоу идет дальше, и признав, что посредничество не является идеальной процедурой, говорит, что оно даже не может рассматриваться как альтернатива судебной системы, поскольку, по его мнению, цели и задачи посредника сильно отличаются от целей тех адвокатов по бракоразводным процессам, которые не пытаются добиться того же результата разными путями, но они желают достичь очень разных целей. Критика, с которой сталкивается такая позиция, показывает, что в любом случае, когда две конфликтующие стороны устанавливают перемирие, они должны, как минимум, основываться на законах, на справедливости и равноправии. Эта дискуссия имеет смысл в теоретических моделях о посредничестве, которое будет гарантировать, что две конфликтующие стороны достигнут перемирия, но, как мы увидим, не во всех случаях это конечная цель.

В любом случае, определение Марлоу очень полезно для нас, чтобы предопределить, что посредничество представляет собой систему разрешения конфликтов и не является идеальным, даже не претендует быть таковым, что посредники – не мечтатели, которые способны решить все наши споры, но, напротив, они осведомлены о своих ограничениях, и конечная их цель – вернуть сторонам возможность разрешить конфликт.

Вот несколько определений посредничества известных авторов, которые позволят установить точки соприкосновения между ними, чтобы определить принципы посредничества для дальнейшей их классификации.

Джон Хейнс (1995) определяет посредничество как «процесс, при котором третья сторона, посредник, помогает участникам конфликтной ситуации в ее решении, которое выражается в соглашении, состоящем из взаимоприемлемого решения, и в структурированном виде позволяет, при необходимости, выявить преемственность отношений между людьми, вовлеченными в конфликт».

Для Кристофера Мура (2006) «посредничество является вмешательством в спор, и участие в нем третьей стороны приемлемо, так как задача беспри-

страстных уполномоченных в том, чтобы помочь спорящим сторонам добровольно достичь компромисса».

Джей Фолберг и Элисон Тейлор (1992) дают следующее определение: «Посредничество является альтернативой насилию, самопомощи или судебному процессу, который отличается от процесса консультирования, ведения переговоров и арбитража. Вы можете определить его как процесс, посредством которого участники с помощью нейтрального лица или лиц, систематически решают спорные вопросы, чтобы найти и рассмотреть альтернативные варианты и прийти к взаимному соглашению в соответствии со своими потребностями. Посредничество является процессом, который подчеркивает собственную ответственность участников в принятии решений, затрагивающих их жизнь. Таким образом, это процесс, который дает полномочия каждой из сторон».

Эдуард Виньямата говорит: «Посредничеством является процесс общения между конфликтующими сторонами с помощью нейтрального посредника, чтобы лица, участвующие в споре, могли прийти сами мириться и оформить решение, чтобы восстановить хорошие отношения и решить, или хотя бы смягчить конфликт, или принять предусмотрительные меры для того, чтобы улучшить отношения с другими людьми».

Наконец, Франсеск Рейна (2004) выдвигает посредничество как технику, которая имеет следующие особенности:

а) области практического знания, которые опираются на широкий спектр дисциплин и наук (теории коммуникации, социального обучения, конфликтов и т. д.);

б) процесс или режим работы, характерный для изменения реальности различных социальных демократий, улучшения принципов участия, а не зависимость, солидарности и т. д.;

в) разновидность техник, некоторые из них заимствованные, другие собственные (результат эксперимента, тестирование): эффективное слушание, мозговой штурм, <...> сделки, которые нацелены на предоставление третьим нейтрального пространства, так что разногласия или споры между сторонами, которые сами не могут достичь согласия, чтобы получить минимальный консенсус, альтернативный жалобам, разрывам, дисквалификации, неприятию, ненависти и другим формам социальных волнений».

Есть множество и других определений, которые разные авторы дают о посредничестве, в попытке установить параметры, в рамках которых мы собираемся двигаться, но мы считаем, что достаточно примеров, так как остальные будут идти в том же духе. Первое, что мы видим при анализе предложенных определений, – это динамика, то, что происходит при их рассмотрении посредничества как «процесса» в том смысле, чтобы не быть статическим и неизменным, а скорее наоборот, как нечто, находящееся в постоянном движении. Следовательно, ее гибкость может быть адаптирована к различным выражениям, в которых конфликт может оказаться. Если, как мы видели выше, конфликты не статичны, а присущи человеческой природе и, следовательно, проявляются во многих формах в среде меняющейся действительности, система, которую мы используем, чтобы справиться или преодолеть их, должна быть динамичной и достаточно гибкой, чтобы быть в состоянии реагировать в любой ситуации, с которой мы сталкиваемся. Следовательно, необходимо рассмотреть посредничество как «процесс».

Второе совпадение – вмешательство в процесс третьего лица, не связанного с участниками конфликта, его беспристрастность. Роль посредника – создание моста между восприятием конфликта двумя сторонами, не решение конфликта, а предоставление необходимых и достаточных условий для достижения сторонами решения или урегулирования их противоречий.

В заключение следует отметить, что предварительному посредничеству, кроме того что придется сталкиваться с непредвиденными ситуациями, могущими возникнуть в процессе спора, необходимо будет устанавливать конкретные соглашения или решать конкретные проблемы. Мы будем предоставлять сторонам необходимые инструменты, чтобы справляться по-иному с конфликтами, которые могут возникнуть позже между сторонами.

Поэтому, основываясь на данной выше информации, мы могли бы дать собственное определение:

«Посредничеством является процесс коммуникации, в котором участвуют две или более сторон конфликта. Они могут управлять их различиями с помощью беспристрастной третьей стороны, тем не менее, для сторон существует только ответственность за установление соглашений, которые отвечают их потребностям и интересам и которые образуют связи и позволяют им изменить свои отношения положительным урегулированием конфликта. Эта модель будет рассмотрена в конфликте, который может возникнуть в будущем».

В нашем определении посредничества мы говорим об урегулировании и разрешении конфликта. Как мы понимаем, управление конфликтом является гораздо более широким понятием в том смысле, что разрешение спора включает в себя «здесь» и «сейчас». Не всегда возможно решить его из-за контекста или условий, при которых это происходит, в то время как управление конфликтами включает в себя понятие управления и разрешения конфликтов. Так что если разрешение невозможно в настоящее время, тогда мы оставим его до тех пор, пока стороны научатся обращаться с конфликтом, который может возникнуть в будущем. Также можно выделить понятия «соглашения», «восстановление связи» и «трансформирование отношений» в качестве конечной цели посредничества, в соответствии с процессом и характером самого конфликта.

2.2. Принципы и цели посредничества

Посредничество – альтернативный способ разрешения конфликтов на основе ряда основных принципов, которые отличают его от других систем разрешения конфликтов. Эти принципы заключаются также в том, что мы можем гарантировать, что предлагаемыми соглашениями стороны будут удовлетворены.

Основные принципы следующие.

Добровольность: стороны, которые пожелают принять участие в процессе посредничества, должны сделать это добровольно, без принуждения. В отличие от других систем разрешения конфликтов, таких как судебное разбирательство, в котором у одной стороны может быть обязательство присутствия, в случае посредничества любая из сторон не обязана участвовать в процессе (вплоть до заявления о своем желании не участвовать с самого начала, что не причинит никакого вреда заявителю). Этот принцип может быть использован в качестве положительного подкрепления при инициативе процесса посредничества. Посредник, отметив факт, добровольно выбрал этот путь, и это, само по себе, является первым соглашением.

Конфиденциальность: темы, которые можно рассматривать в процессе посредничества, как правило, связаны с интимной и личной жизнью сторон конфликта, поэтому они должны оставаться в рамках процесса. На самом деле, полученная информация может быть использована в качестве доказа-

тельств в случае, если конфликт возник в ходе судебного разбирательства. Этот принцип имеет жизненно важное значение, поскольку он затрагивает самое главное в процессе посредничества, в том смысле, что информация, которую участники предоставляют, должна быть правдивой, и поэтому нужна уверенность, что если не будет удовлетворительных результатов при урегулировании конфликта, эта информация никогда не может быть использована против участников процесса.

Справедливость: в определениях посредничества, как мы видели ранее, появляется вмешательство третьей стороны, посредника. Это означает, что посредник должен сохранять дистанцию по отношению к каждой из сторон и воздерживаться от каких-либо комментариев или мнения «за» или «против», и не только потому что посредник – нейтральная сторона, но он должен быть воспринят сторонами как таковой, потому что иначе любая из сторон может пострадать и отказаться от процесса.

Нейтралитет: нейтралитет нужно понимать как непосредственную связь с процессом посредничества. Посредник должен обеспечить справедливый и прозрачный процесс, сбалансированно, без победителей и побежденных, чтобы стороны приобрели доверие, необходимое для осознания того, кто является реальным действующим лицом в урегулировании конфликта.

Личное участие: как только вы решили начать процесс посредничества, вы должны лично присутствовать в каждом из заседаний, в любое время, не делегируя других.

Добросовестность: этот принцип является основным в посредничестве, стороны конфликта должны прийти с целью урегулирования своих разногласий, независимо от того, возможно или нет прийти к соглашению. Ни в коем случае нельзя начинать процесс посредничества со скрытым намерением задержки конфликта во времени с целью получения беспроблемных ситуаций в ходе судебного разбирательства.

Гибкость: принцип гибкости относится к самой природе конфликта и пути их решения. Конфликт, как мы видели выше, не всегда проявляется так же, но принимает различные формы в различных ситуациях, так что приходится иметь дело с ними по-разному. Посредничество имеет способность адаптироваться к различным выражениям конфликтов, и надо выбирать самые удобные способы и средства, которые лучше всего отвечают интересам участников.

Таким образом, на основе этих главных принципов, ключевыми целями посредничества являются:

- облегчение взаимодействия между сторонами на основе методов посредничества. В нашем определении посредничества мы сделали вывод, что общение является ключевым фактором. Есть общие конфликты, которые происходят в семье, в сфере образования, как мы видим, из-за отсутствия или разрыва между сторонами линии связи, что приводит к негативному восприятию друг друга. Посредничество направлено на восстановление связи между сторонами и преодолевает препятствия между ними, чтобы они могли достичь своих целей преодолением разногласий. Таким образом, использование диалога и развития отношений, которые способствуют эмпатическому пониманию конфликта с разных точек зрения, не только из моего восприятия конфликта, но и от мысли, что «другие» его воспринимают так же, принесет сторонам глобальную концепцию конфликта, где каждый может воспринимать различные аспекты той же ситуации, поставив себя на место другого, и, следовательно, восстановление коммуникационных связей необходимо для попытки удовлетворительного решения конфликта;

- создание пространства, в котором не будет никакого принуждения. Если одной из наших задач является облегчение взаимодействия между сторонами, необходимо создать нейтральное пространство, подальше от повседневных ситуаций, где проявляется конфликт, чтобы не заставлять их принимать решения против воли. Эти пространства содействуют укреплению доверия и принятия решений в конструктивном русле;
- балансировка – власть между сторонами для обеспечения адекватности мер. Возникновение конфликта часто влечет за собой дисбаланс сил между сторонами, например, с точки зрения количества и/или качества информации, которая имеется у каждой из них. Роль посредника в том, чтобы сбалансировать эту власть, увидеть ее значение для возможного решения конфликта и тот факт, что вся информация является общей для всех. Кроме того, стороны должны знать, что они являются настоящими звездами в разрешении собственных споров, что их чувства, потребности, мнения и интересы особенно актуальны на том уровне. Ответственность за решение конфликта ложится на обе стороны, вовлеченные в него;
- для того чтобы стороны могли достичь соглашения «выиграть – выиграть», посредники должны справиться с конфликтом, сотрудничая со сторонами для его преодоления. Эта организация для того и существует, чтобы добиться этих целей, способствуя тем самым посредническим связям между сторонами, чтобы они могли получить то, чего они хотят, то есть перейти от позиции «выигрыш-проигрыш» (я выиграю, вы потеряете), чтобы «выиграть-выиграть», в которой все удовлетворяют свои потребности с убеждением, что это хорошо для них, что они будут выполнять то, о чем договаривались, и эти меры будут стабильными и прочными с течением времени.

В итоге мы можем сказать, что цели посредничества будут способствовать связям между двумя сторонами в конфликте, создавая нейтральное пространство, в котором нет никакого принуждения, что позволит прийти к «беспроигрышному» соглашению для обеих сторон. Кроме того, как отмечает Мартинес де Мургия (1999), «посредничество имеет еще одну особенность, оно не разделяет другие методы, и основано на известности, предоставляет шанс достичь консенсусного соглашения, опирается на особую систему идей о том, как разрешать конфликты и какими должны быть отношения между людьми. Даже те, кто выступает за более прагматичные интерпретации достоинств этих методов, соглашаются, что особенностью посредничества является то, что конфликт будет разрешен в любом случае, так как это именно тот способ разрешения».

Следует отметить, что посредничество имеет ограничения для тех людей, у которых низкие умственные способности, есть некоторые психопатологии или они находятся под воздействием наркотических веществ (алкоголя или наркотиков) – в этом случае, прежде чем начать процесс посредничества, они должны сначала пройти соответствующую терапию.

2.5. Теоретические модели посредничества

Существуют различные школы и модели посредничества, которые основаны на различных точках зрения и подчеркивают либо подписывают соглашения, как бы сообщая, или фактически управляют конфликтом, и все это за счет гибкости посредничества. Тем не менее, следует отметить, тот факт,

что есть различные модели посредничества, не означает, что они несовместимы, посредник должен привести к выбору. Посредник может использовать ту или иную модель в зависимости от задачи, поставленной перед ним, и то, что он считает более подходящим для каждой стороны. Как указал Отеро (2007), «есть столько же моделей посредничества, сколько и посредников. На самом деле, хотя процесс посредничества имеет свои правила поведения, все же он должен быть гибким, позволяя каждому посреднику в каждом посредничестве найти наилучшее решение. Хороший посредник должен быть в состоянии создать и воссоздать процесс, приспособиваясь к обстоятельствам каждого конкретного случая».

Здесь мы рассмотрим очень кратко указанные особенности теоретических моделей посредничества: линейная Гарвардская модель, круговая модель Сары Кобб, повествовательная и преобразующая модели – Фолгуера и Буша.

Хотя имеются и другие известные модели: Бандиери (Отеро, 2007), модели Карневали и Вагнера, стратегически условные модели Холленбекка (Диего и Гильен, 2008), стратегическая модель Калкатерра (Гарсия Виллалуенга 2006 года) и т. д., но мы, как сказано было выше, нацелены только на классические методы посредничества.

ГАРВАРДСКАЯ ЛИНЕЙНАЯ МОДЕЛЬ

Эта модель (Хименес, 2004; Отеро, 2007) берет свое начало от проекта переговоров Гарвардского университета (Гарвардский проект по переговорам), ее основатели и экспоненты – Р. Фишер и У. Ури. Ее ключевая особенность в том, чтобы показать, как работают посредничество и техника переговоров, чтобы стороны в конфликте достигли соглашений, как понимание того, что мешает сторонам удовлетворить их потребности и интересы, и которые позволяют им разрешить конфликт.

По словам Хименеса (2004), модель рассматривает четыре точки в переговорах: люди, интересы, возможности и критерии.

Первое, что нужно сделать, это отделить участников спора от проблемы, чтобы помочь людям увидеть суть стоящей между ними проблемы. Это основано на идее, что в отношениях между людьми есть три ключевых элемента, которые должны быть приняты во внимание: восприятие, эмоции и общение. Первый способ – с помощью него люди видят, понимают или воспринимают проблемы. Необходимо обсудить восприятия каждой стороны, как отмечает Отеро (2007), чтобы понять, как происходит борьба между ними. В самом деле, существует конфликт между ними, т. е. несовместимость. Это имеет место, потому что противоборствующие стороны воспринимают, как если бы это кто-то сделал. Таким образом, после обнаружения ситуации несовместимости необходимо выделить реальные проблемы и интересы каждой из сторон с единственной целью – преодолеть препятствия, которые вызывают конфликт, и это будет переходом от личной проблемы к проблеме интересов. Вместе с ней необходимо принять во внимание основные эмоции, сделать их явными, признанными в качестве таковых, чтобы понять проблемы как собственные, так и другой стороны. И наконец, вывести элемент коммуникации как один из ключевых элементов переговоров, с тем чтобы понять другую сторону и быть понятым самому.

Конечной целью этой модели является поиск основных интересов, чтобы стороны достигли ряда соглашений, дать им возможность разрешить конфликт, с которым они столкнулись.

КРУГ – ПОВЕСТВОВАТЕЛЬНАЯ МОДЕЛЬ САРЫ КОББ

Эта модель посредничества заключается в том, что она принимает различные элементы из различных теоретических основ. Так же как Мунуэр (2007) и Хименес (2004), Кобб говорит о концептуальных элементах из теории коммуникации, об общей теории систем в эпистемологической инновации кибернетики, о вкладах социального конструктивизма и постмодерн теории значения.

Основной целью этой модели является достижение ряда соглашений, как и по модели Гарварда, но с реконструкцией связей между сторонами через взаимодействие между ними. Для этой школы «урегулирование конфликта не является целью посредничества. Там препятствия, которые мешают, это не следствие, а причина» (Отеро, 2007, с. 161). Таким образом, этот вид посредничества больше заинтересован в управлении сторонами конфликта, а не его решением, так как это придет в свое время, т. е. когда это будет возможно.

Хименес (2004), так же как и Суарес, выделяет четыре ключевых элемента кругового метода повествования: увеличивающийся разрыв, легитимность людей, изменение смысла и создание контекстов.

Метод расширения разрыва между воюющими сторонами приводит даже к абсурдным крайностям. Но им могут подробно объяснить причины, которые привели их к спору. При этом методе каждая сторона рассказывает о своем видении конфликта, эта часть повествования отличается от мнения другой стороны, так что это необходимо для создания альтернативной истории, которую признают обе стороны.

«Метод, используемый посредником, способствует увеличению различий между ними, в то время как каждый из них имеет собственную историю».

Посредник должен помочь сторонам получить новую историю в новой интерпретации, которую он составит через общение с ними. Посредник по этой причине заинтересован в активности участников сторон, чтобы уточнить все нюансы конфликта и начать поиск возможных решений» (Диего и Гильен, 2008. С. 59)

ТРАНСФОРМАЦИОННАЯ МОДЕЛЬ ФОЛГУЭРА И БУША

Этот метод основан Бушем и впервые опубликован в его книге «Обещание посредничества» в 1996 году.

В этой методологии конфликт выглядит как возможность для личностного роста и может быть использован для содействия трансформации человеческих отношений. Следовательно, основная цель – улучшение отношений между сторонами и уже потом подписание соглашений.

В этой модели посредничества выделяются два основных понятия: расширение прав и возможностей и признание. «Расширение возможностей (повышение курса) позволяет отдельным людям сделать вас более квалифицированными и иметь больше шансов на успех, когда столкнетесь с каким-либо неблагоприятным обстоятельством. Признание подготавливает отдельных людей испытывать заботу о других, ставя интересы других выше своих собственных» (Отеро, 2007. С. 163). То есть возможности у людей есть, и им приходится сталкиваться с ними в жизни, понимать их интересы в данной ситуации, какие у них цели и насколько они важны, прежде всего, для достижения взаимного признания сторонами качеств и интересов друг друга, как героев конфликта.

Как заявил Отеро (2007), «сторонники трансформационной модели утверждают, что разрешение конфликта может быть найдено в другом законе, для другого человека, но с сохранением идеалов общего блага. <...> Таким образом, эта модель облегчает возвращение к идее группы, или направляет его на развитие потенциала, после чего и меняется человек. И все это происходит в результате открытия своих новых способностей, и следствием этого является переоценка каждым себя с использованием своего морального роста».

Заключение

За последние два или три десятилетия произошли достаточно глубокие социальные изменения, связанные с развитием новых информационных и коммуникационных технологий, что способствовало появлению глобального общества, которое стерло физические границы и изменило человеческие отношения во всех сферах (семейной, образовательной, культурной...). Одной из основных характеристик этих изменений, кроме их глубины, является быстрота, с которой они произошли, что стало причиной некоторого замешательства среди индивидов, вовлеченных в новые формы социального взаимодействия без возможности вернуться назад, или, как утверждает Элвин Тоффлер в книге «Шок будущего» (1973), «без психологической возможности вернуться к своим обычным культурным рамкам».

Все это спровоцировало появление новых конфликтов или модификацию старых латентных конфликтов, которые проявляются в различных формах. В этом контексте развитие процессов посредничества как методологических инструментов для управления и разрешения конфликтов имеет смысл и является эффективным по нескольким причинам, которые мы могли видеть в настоящей статье.

В первую очередь, с точки зрения формальных процессов посредничества, оно имеет позитивную ориентированность в конфликте, то есть конфликт понимается как нечто свойственное человеку и его взаимодействию с другими людьми, так как является возможностью для личностного роста в части самопознания и признания другой стороны.

Во-вторых, использование диалога как конструктивного ответа на агрессию, избежание решения и подчинение, а также в качестве основополагающего элемента для создания и/или воссоздания взаимосвязи между сторонами конфликта.

В-третьих, посредничество поддерживает поведение сотрудничества в отношениях с окружающими, а также стратегии обоюдного выигрыша в отношениях, то есть достижение интересов одной стороной не подразумевает, что остальные не достигнут своих собственных.

В-четвертых, развитие таких социальных навыков как самоконтроль, понимание, равенство или активное слушание. Все те навыки, которые способствуют самостоятельному принятию решений, соответствующих социальному окружению. Люди получают возможность напрямую экспериментировать в том, как каждый из них воспринимает одну и ту же реальность, что позволяет достичь компромисса в понимании, благодаря возможности поставить себя на место другой стороны.

В-пятых, баланс силы. В официальных процессах посредничества одинаковую важность имеют мнения, чувства, желания и потребности как одной, так и другой стороны, то есть: я осознаю важность моих чувств, желаний и потребностей, в то же самое время я способен признать важность для другого человека его собственных чувств, желаний, потребностей. Таким образом, к конфликту подходят с позиций, которые можно назвать демократическими.

И последнее, несмотря на все перечисленное, противостояние сторон не становится менее важным. Ответственность за решение конфликта ложится на участвующие стороны, а не на третьих лиц, как это происходит в юридических процессах. Когда стороны, способные определить свои интересы и потребности, сотрудничают в поиске решений, которые удовлетворят обе стороны, выход из конфликта является совместным для обеих сторон, и достигнутые соглашения будут приняты обеими сторонами как их собственные, а не как навязанные извне.

Все это позволяет нам сделать выводы, с одной стороны, – об образовательном характере официальных процессов посредничества, так как они участвуют в конфликте стороны тому, как эффективно и положительно противостоять конфликту, а с другой – об их превентивном характере в отношении возможных будущих конфликтов, так как стороны будут способны разрешить эти споры, а также управлять ими таким образом, что развитие конфликта до разрушающих фаз будет исключено.

BIBLIOGRAFIA

Alvin Toffler, “El Shock del Futuro” Plaza y Janes, 1973.

Bercovitch, J.: “International mediation and dispute settlement: evaluating the conditions for successful mediation”. Negotiation Journal, 1991.

De Diego Vallejo, R. y Guillén Gestoso, C.: “Mediación”. Pirámide. Madrid. – 2008.

Folberg, J. y Taylor, A.: “Mediación. Resolución de conflictos sin litigio”. Limusa. México. – 1992.

Folguer, J.P. y Baruch Bush, R.A.: “La promesa de la mediación”, Granica, Barcelona. – 1996.

García Villaluenga, L.: “Mediación en conflictos familiares”. Reus, Barcelona. – 2006.

Giménez Romero, C.: “Modelos de mediación y su aplicación en mediación intercultural”. Migraciones, nº10, UPC. – 2001.

De Diego Vallejo, R. y Guillén Gestoso, C.: “Mediación”. Pirámide. – 2008.

Haynes, J.: “Fundamentos de mediación familiar”. Gaia ediciones. Madrid. – 1995.

Marlow, L.: “Mediación familiar”. Granica. Barcelona. – 1999.

Martínez de Murguía, B.: “Mediación y resolución de conflictos”. Paidós. México. – 1999.

Moore, C.: “El proceso de mediación. Métodos prácticos para la resolución de conflictos”. Granica. Barcelona. – 2006.

Otero Parga, M.: “Los modelos teóricos de la mediación”, en “Mediación y solución de conflictos”. Tecnos. Madrid. – 2007.

Reina, F.: “Mediaciones socioeducativas en el municipio”. Revista de educación social nº2, 2004.

Vinyamata Camp, E.: “Aprender mediación”, Paidós. Barcelona. – 2003.

СОВРЕМЕННЫЕ МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ ЭТНИЧЕСКИХ ПРОЦЕССОВ

НЕЧАЕВА ЕЛЕНА ЛЕОНИДОВНА

Кандидат политических наук, доцент, заведующая кафедрой политологии
Факультета журналистики и политологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева
(Астана, Казахстан)

Сфера этнических отношений всегда была важнейшим фактором в жизнедеятельности любого полиэтничного общества, оказывая заметное влияние на социально-политические процессы. В этой связи внимание исследователей к этой стороне общественной жизни вполне понятно и имеет достаточно длительную историю. Одним из основных результатов таких исследований стало формирование методологического инструментария, позволяющего с научных позиций анализировать и адекватно оценивать этнополитические процессы.

Любое научное исследование предполагает изучение конкретного объекта с помощью мобилизации всего имеющегося объема знаний. Со своей стороны, специфика объекта познания в любой науке неизбежно ставит перед исследователем вопрос о характере привлекаемых материалов, с помощью которых можно получить наиболее полное и точное знание об изучаемом объекте.

Методологическую основу современной этнополитологии составляют междисциплинарный подход и сравнительный анализ. Современные тенденции интеграции научного знания приводят к использованию в исследовании этнических процессов научных методов различных смежных дисциплин. Этнополитология находится на пересечении предметных полей этнологии, этнографии, антропологии, политической социологии, политической психологии, семиотики, демографии и геополитики и использует такие общенаучные методы исследования, как:

- исторический метод, позволяющий проследить эволюцию общественно-политических явлений в их причинно-следственной зависимости;
- социологический, предполагающий изучение влияния социальных факторов на этнополитическую сферу;
- психологический, направленный на изучение субъективных механизмов политического поведения этносов и др.

Междисциплинарный подход позволяет преодолевать «границы» между различными отраслями научного знания и способствует взаимодействию ученых, обмену концепциями, идеями, техниками исследований. С его помощью можно создать широкие научные рамки для объяснения социально-политических феноменов.

Сравнительный анализ устанавливает систему принципов, позволяющую не просто констатировать «сходство» отдельных явлений, но выявлять логические серии соответствий между ними. Он описывает и объясняет сходства и различия социальных и политических единиц; интерпретирует их специфический опыт и траектории развития по отношению к другим единицам; тестирует, дорабатывает и развивает политическую теорию.

Значительная часть методов исследования этнических процессов сложилась в рамках этнологии, используя в качестве источников самый раз-

нообразный материал: исследования и описания ученых-этнографов, записки путешественников, фольклорные и художественные тексты, публицистические материалы, официальные документы, историческую и общественно-политическую литературу и т. д. Такие разнородные материалы предполагают различные методы получения и обработки.

Один из самых важных методов исследования этнических процессов – изучение письменных источников, содержащих разнообразную и достоверную информацию об изучаемых народах и культурах. В качестве письменных источников используются обычно история народов, написанная ими самими, описания их культур, доклады географов, записки путешественников, отчеты посланников, сообщения капитанов морских судов, торговцев и т. п.

Важным дополнением письменных источников являются устные предания, ценность которых заключается в том, что они выражают историческое сознание народа. Их особенность в том, что они исчезают быстрее, чем другие. Этот процесс все более ускоряется, и нетрудно предвидеть, что в недалеком будущем этот вид источника будет окончательно вытеснен.

Определенный вклад в изучение процессов этногенеза и этнической истории народов вносят исследования археологических материалов. В сравнении с письменными источниками и устными преданиями археологические материалы являются более надежными, так как позволяют довольно точно определить время какого-либо исторического события или возраст предметов культуры. Важно отметить, что современные технологические приемы и возможности исследования намного повышают достоверность археологических источников – например, с помощью термолюминесцентного метода можно установить возраст керамических изделий.

Еще одной современной особенностью изучения археологических материалов является широкое использование статистических методов. Их применение требует тщательной подготовки археологического материала и позволяет добиться высокой достоверности информации. В свою очередь, анализ, оценка и интерпретация этой информации служат основанием для создания этнологических теорий, концепций, моделей культуры.

Статистические методы применяются и при изучении статистических источников, среди которых наиболее важными являются переписи населения. Из переписей получают этническую информацию по самому широкому кругу вопросов. Ценность этой информации заключается не только в разнообразии, но и в ее систематизированном, упорядоченном характере. Переписные бланки разбиваются на блоки вопросов по соответствующим направлениям. Среди них главным является блок социально-демографических вопросов, с помощью которых исследователи получают информацию о поле, возрасте, социальном положении, образовании, профессии, типе жилища, времени проживания людей в данной местности и т. д. Блок вопросов о национальности и родном языке отражает не только объективные характеристики индивида, но и черты его сознания, прежде всего его самоидентификацию с той или иной этнической или языковой группой. Это позволяет установить общую этническую картину и определить динамику этнических процессов путем сравнения материалов нескольких переписей.

В этнологических исследованиях также широко распространен метод наблюдения, при котором исследователь, непосредственно контактируя с представителями изучаемого этноса, имеет возможность наблюдать за их реакциями на различные ситуации, логикой аргументов и рассуждений, используемых в спорах и беседах, способами объяснения различных явлений окружающего мира и собственного поведения и т. п.

Наблюдение является основным методологическим инструментом при проведении полевых исследований, дающих значительный эмпирический материал для изучения этнических процессов. История формирования метода полевых исследований была связана с потребностью иметь более подробные и систематизированные знания о колониальных народах, их хозяйстве, социальном устройстве, обычаях, верованиях, так как возросшая роль колоний в экономике метрополий детерминировала поиск подходов к научно обоснованному управлению населением зависимых стран.

Полевые исследования – это качественная методика, включающая в себя наблюдение социально-политических явлений или процессов в естественном окружении («в поле»), обработку и анализ данных.

Метод полевого исследования основывается на длительном пребывании и вживании исследователя в изучаемую этническую среду. Причем срок стационарной работы должен быть не менее одного этнического года, который по своей продолжительности должен на два-три месяца превышать календарный. Два-три месяца приходится на время первичного знакомства и адаптации к новым условиям, после чего исследователь наблюдает жизнь этнической общности или ее части во все временные периоды годовичного цикла.

Закономерно, что плодотворность метода полевого исследования возрастает с увеличением срока пребывания исследователя в изучаемом этносе. В этом отношении история этнических исследований особо отмечает выдающиеся заслуги Льюиса Моргана, длительное время прожившего среди ирокезов, и Н.Н. Миклухо-Маклая, жившего несколько лет среди папуасов Новой Гвинеи^[1]. Стационарный метод полевых исследований имеет то неоспоримое преимущество, что ученый становится соучастником повседневной жизни народа.

В настоящее время этот метод применяется в виде срочного или сезонного выезда для полевых исследований, который совмещается с маршрутным вариантом этого метода, имеющим целью охватить как можно большее число населения или большую этническую территорию в отведенные сроки. Такой характер полевых исследований дает оперативный материал, но страдает существенными изъянами. Так, срочный (сезонный) выезд обычно планируется на наиболее удобный для исследователя период работы в поле, а следовательно, исключает наблюдение жизни этноса в межсезонный период.

Метод полевых исследований позволяет получить обширные сведения как о материальной, так и духовной культуре народов. К первым относятся зафиксированные в чертежах, схемах, фотографиях объекты материальной культуры: объекты производственной и бытовой жизни этноса, орудия труда, жилища, утварь, одежда и т. д.

С помощью современных технических средств (кино-, фото-, аудио-, видеоаппаратуры) и традиционных полевых записей фиксируются объекты и явления духовной жизни народа (традиции, обряды, обычаи, ритуалы, фольклор и т. д.), причем материализованные свидетельства духовной культуры (например предметы культа, народного искусства, места и типы захоронений) фиксируются подобно объектам материальной культуры. В процессе полевой работы предметы как материальной, так и духовной культуры зачастую изымаются из обихода и составляют экспозиции музейных этнологических собраний.

В ряду методов, применяющихся при исследовании этнических процессов, необходимо также назвать эксперимент. Эксперимент проводится в контролируемой обстановке и позволяет установить причинно-

[1] Игс Р.Ф. Введение в этнографию: Учебное пособие. – Л., 1991.

следственную взаимосвязь между независимой и зависимой переменными (переменная – любая характеристика, величины которой изменяются от одного случая к другому). В качестве примера эксперимента в учебнике В.А. Ачкасова «Этнополитология» приводится следующий: можно выдвинуть гипотезу, что незнание истории народа влияет на распространенность расовых предрассудков. Для ее проверки следует сформировать две группы (контрольную и экспериментальную), которые заполняют соответствующий вопросник. Далее экспериментальной группе демонстрируется фильм (об истории рабства в США, борьбе африканских народов за независимость и т. д.), а затем обе группы вновь заполняют вопросник. По оценке результатов можно сделать вывод о влиянии или невлиянии независимой переменной (исторического фильма) на зависимую (экспериментальную группу)^[2].

Значительный объем эмпирического материала можно собрать с помощью этносоциологических методов, самыми распространенными из которых являются социологические опросы. Они обычно сфокусированы на разных группах и слоях населения, и их результаты отражают позиции респондентов по определенному кругу вопросов. В отличие от полевых исследований и эксперимента социологический опрос может охватывать широкие слои и позволяет установить взаимосвязи между большим количеством переменных. Эксперимент и социологический опрос относятся к количественным методикам.

Еще один часто применяемый количественный метод исследования этнических процессов – контент-анализ. Суть этого метода состоит в нахождении в тексте определенных смысловых понятий (единиц анализа), выявлении частоты их употребления и соотношения с содержанием всего документа. Методика контент-анализа позволяет «переводить» явное, вербальное (обозначенное знаками и словами), качественное содержание любого текста в объективные, систематические, количественные данные для последующего содержательного анализа выявленной количественной закономерности. Контент-анализ может быть содержательным и структурным. Содержательный контент-анализ сосредоточивает внимание исследователя на содержании сообщения, тогда как структурный – на количестве и особенностях упоминания контрольного термина или имени в тексте сообщения. Это полезный исследовательский инструмент, когда, например, нужно дать ответ на вопрос «Отражают ли речи политика N недовольство положением этнических меньшинств в стране?» или «Поддерживают ли СМИ стереотипы, усиливающие этническую нетерпимость?»^[3].

К числу эффективных методик изучения этнополитических проблем относится мониторинг – процесс систематического или непрерывного сбора информации о параметрах этнополитического объекта (активности этнополитических организаций, состоянии этнополитического конфликта и др.) для определения тенденций их изменения. Систематический сбор и обработка информации могут быть использованы для улучшения процесса принятия политических решений, информирования общественности, оценки проводимой политики.

Определенную сторону этнических процессов современным исследователям помогает выявить сравнительное языкознание. Это еще один важный метод исследований, который состоит в том, что ученые сравнивают определенные слова из разных языков, чтобы показать соотношение близких языков и степень их родства. Ведь при разных темпах развития языков некоторые из них на основе эндогенных процессов за короткое время создают много новых слов или перенимают благодаря внешнему влиянию

[2] Ачкасов В.А. Этнополитология: учебник для вузов. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2005. – 340 с.

[3] Этнополитология – <http://www.lomonosov-fund.ru/enc/ru/encyclopedia>

слова из чужих языков. Другие языки, напротив, остаются статичными и не изменяются на протяжении многих столетий.

Как показывает практика, особенно интересные и важные для науки результаты дают систематизированные сравнения слов из нескольких языков. Если исходить из того, что слова и дела неразрывно связаны друг с другом в любой культуре, то на основе этого метода можно проследить развитие культуры и культурных отношений разных народов. При этом исчезновение определенных слов или их замена на синонимы из других языков служат важными показателями взаимодействия культур. Однако метод сравнительного языкознания требует от ученых хорошего знания соответствующих языков, и прежде всего законов их словообразования.

Характеризуя методологический инструментарий исследования этнополитических процессов, отдельно следует выделить этнопсихологические исследования, позволяющие анализировать такие аспекты как уровень этнической толерантности, этнические стереотипы, этническая идентичность, национальный характер и т. д.

В рамках задач этнической психологии наиболее актуальными направлениями исследований на современном этапе являются:

- исследование социально-психологических проблем межэтнического взаимодействия;
- изучение особенностей формирования и актуализации этнической идентичности на индивидуально-личностном уровне;
- создание и апробирование программ и методов социально-психологического тренинга успешного межкультурного взаимодействия;
- исследование роли этнических стереотипов в процессе формирования позитивной этнической идентичности;
- анализ путей и способов преодоления негативного влияния этнических предубеждений на межэтнические отношения и предотвращение перехода от предрассудков к открытой этнической дискриминации и национальной вражде.

В основе этнопсихологических методов, каждый из которых имеет свои отличительные особенности, лежит принцип психодиагностики. При этом классификация этих методов будет проводиться в зависимости от конкретных приемов и техник, позволяющих исследователю получить необходимую информацию.

Так, например, эксперты различают:

- метод прямого опроса (список личностных черт, диагностический тест отношений, процентная методика Дж. Бригема, выявление «диагностического коэффициента» К. Макколи и К. Ститта и др.);
- проективные методы;
- диалогические (интерактивные) техники (беседы, интервью, диагностические игры);
- психосемантические методы^[4].

Метод прямого опроса может включать, в свою очередь, объективные тесты и стандартизованные самоотчёты, предполагающие применение опросников различного типа, использование различных опросных и шкальных техник.

Объективные тесты – это те методики, в которых возможен правильный ответ, то есть правильное выполнение задания.

Общим для всей группы методик стандартизованного самоотчёта является использование вербальных способностей испытуемого, а также обращение к его мышлению, воображению, памяти. Для этого могут приме-

[4] Галкин А.П. Методы измерения в социологии: курс лекций – http://galkin.boxmail.biz/cgi-bin/guide.pl?id_razdel=113979&action=article

няться тесты-опросники, содержащие набор вопросов или утверждений, относительно которых испытуемый выносит суждения (как правило, используется двух- или трёхальтернативный выбор ответов). Опросники строятся как одномерные или многомерные, включающие целый ряд психологических переменных.

Открытые опросники не предусматривают стандартизованного ответа испытуемого; стандартизация обработки достигается путём отнесения произвольных ответов к стандартным категориям.

Что касается опросных техник, то одной из наиболее популярных можно назвать методику типа «Приписывание качеств», авторы которой, Д. Кац и К. Брейли, предложили студентам Принстонского университета выбрать из 84 черт наиболее характерные для 10 этнических групп: белых американцев, негров, китайцев, англичан, немцев, итальянцев, ирландцев, японцев, евреев и турков. После первоначального выбора испытуемых просили вернуться к составленным ими десяти спискам и отметить пять качеств, являющихся наиболее типичными для членов каждой группы. Учитывая только эти пять качеств, Кац и Брейли выделили 12 чаще всего приписываемых каждому народу черт^[5].

Разработанная в начале 30-х гг. XX в. методика, получила широкое распространение как в США (например, она использовалась для изучения стереотипов еще трех поколений принстонских студентов – в начале 50-х гг., в конце 60-х гг. и на рубеже XX и XXI вв.), так и в других странах (во многих государствах Западной Европы, Ливане, Пакистане, Филиппинах и др.).

Сторонники описательного направления изучения этнических стереотипов до настоящего времени считают методику «Приписывание качеств» непревзойденной, хотя и критикуют за ограничение описания групп предвзвешенно составленным списком черт, который может не содержать качества, релевантные той или иной группе. Но этот недостаток может быть сглажен, если списки черт составлять используя неструктурированную информацию, получаемую с помощью свободных описаний, и более релевантную мнениям испытуемых, чем навязанный набор категорий.

Шкальные техники предполагают оценку тех или иных объектов (словесных утверждений, изобразительного материала, конкретных лиц и т. п.) по выраженности в них качества, заданного шкалой (например: «тёплый – холодный», «сильный – слабый»). Обычно используются трёх-, пяти- и семиточечные шкалы. Особый вариант шкалирования – это субъективная классификация, предполагающая выявление субъективной структуриации объектов на уровне шкалы наименований.

Проективные техники основаны на том, что недостаточно структурированный материал, выступающий в качестве «стимула», при соответствующей организации всего эксперимента в целом порождает процессы фантазии, воображения, в которых раскрываются те или иные характеристики субъекта. В практическом применении проективные техники часто строятся на интуиции и теоретической подготовке психодиагноста, которые оказываются необходимыми на этапе интерпретации данных. Исследовательское употребление проективных техник предполагает, как правило, применение контент-аналитических процедур, стандартизирующих обработку данных.

Диалогические, интерактивные техники учитывают, что исследователь вступает в контакт с исследуемым и достигает наилучших диагностических результатов за счёт специфических особенностей этого контакта, релевантных диагностической задаче.

[5] Стефаненко Т.Г. Методы изучения этнических стереотипов – <http://www.gilbo.ru/index.php?page=psy&art=3266>

В ряду психосемантических методов, позволяющих получить количественное измерение составляющих образа того или иного этноса, следует, прежде всего, назвать метод техники репертуарных решеток Келли (ТРР) и метод семантического дифференциала (СД).

Возникновение техники репертуарных решеток связано с именем Дж. Келли, с созданной им теорией индивидуальных конструктов^[6]. В общем виде репертуарная решетка (РР) представляет собой матрицу, организованную определенным образом, которая заполняется либо самим испытуемым, либо исследователем в процессе структурированного интервью. Строки матрицы традиционно называются конструктами, столбцы – элементами. Первая проблема, которую должен решить исследователь, планируя эксперимент, – что использовать в качестве первичных конструктов.

В технике репертуарных решеток применяются различные процедуры вызывания первичных конструктов у самого испытуемого. Наиболее известные из них: метод триад (испытуемому предлагается из трех элементов выбрать и назвать два наиболее сходных между собой и определить, чем они отличаются от третьего); метод полного контекста (испытуемый работает сразу со всем набором элементов, группируя и противопоставляя их различными способами) и их варианты, такие как методы самоидентификации и самоперсонификации.

Индивидуально-ориентированные (идеографические) техники типа репертуарных решёток могут по форме совпадать со шкальными, опросными методами, напоминать беседу или интервью. Их основное отличие от тест-опросников состоит в том, что параметры, которые оцениваются (оси, измерения, конструкты), не задаются извне, а выделяются на основе индивидуальных ответов данного конкретного испытуемого. Отличие этих методов от метода интервью состоит в том, что репертуарные решётки позволяют осуществлять применение современного статистического аппарата и делают довольно надёжными диагностические выводы относительно индивидуальных особенностей субъекта.

Метод семантического дифференциала, разработанный Ч. Осгудом в середине 50-х гг. прошлого века, представляет собой измерительную технику, основанную на применении факторного анализа в интерпретации смысловых значений. Он предназначен для измерения эмоциональных отношений людей к смыслу некоторых понятий и слов. Метод семантического дифференциала можно использовать при анализе политической терминологии, используемой в средствах массовой информации, при определении стратегических направлений развития общества и т. д. По своей сути, это разновидность шкалирования, дающая возможность сравнить дефиниции, используемые в социальной и политической риторике, и оценки одних и тех же явлений, сделанные различными субъектами, что позволяет зафиксировать реальное содержание, лежащее за пределами семантического поля этих понятий.

Безусловно, каждый из этих методов имеет не только достоинства, но и недостатки, и это тоже необходимо отчетливо понимать исследователю, изучающему такую многоплановую и неоднозначную сферу как этнические процессы. Научное изучение этнических процессов должно опираться на подходы и методы, дающие возможность осмысления их в контексте той исторической обстановки, в которой они развиваются, выявляя на общем фоне развития различных этнополитических явлений определенные элементы, прослеживая их взаимосвязь и взаимную обусловленность. Последовательное и системное изучение этнических процессов по-

[6] Похилько И., Федотова Е.О. Техника репертуарных решеток в экспериментальной психологии личности – <http://psyfactor.org/lib/reper.htm>

зволит экспертам адекватно определять характер их изменений в процессе развития, давать прогностические оценки на перспективу.

Круг проблем, стоящих перед современными исследователями весьма широк, так же как и выбор методов их разрешения. Но главным принципом, по-видимому, должно являться глубокое и беспристрастное изучение особенностей этнических групп и социально-психологических механизмов межэтнического взаимодействия, с целью поиска путей для наиболее адекватного восприятия других народов и общения с ними в духе терпимости и взаимоуважения.

НАЦИОНАЛИЗМ И ЭТНИЧЕСКИЙ КОНФЛИКТ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ МОДЕЛИ И ИНТЕРПРЕТАЦИИ ЭТНИЧЕСКИХ КОНФЛИКТОВ

ОНУЧКО МАРИНА ЮРЬЕВНА

Кандидат политических наук, доцент кафедры политологии Факультета журналистики и политологии ЕНУ им. Л.Н. Гумилева (Астана, Казахстан)

В аналитической литературе, посвященной этническим конфликтам – этноконфликтологии, нет консенсуса относительно того, какие конфликты следует относить к «этническим», а какие объяснять в других терминах. На наш взгляд, подобный консенсус невозможен в принципе, т. к. невозможно установить, что такое «собственно» этнический конфликт или в чем его «природа» в отличие от «природы» конфликтов иного типа.

Конфликты, называемые этническими, уместно рассматривать в более широком контексте, а именно, как разновидность социальных конфликтов. В этих конфликтах почти никогда не бывают задействованы все члены этнической группы, которая выступает в качестве одной из сторон конфликта. Не случайно этноконфликтология образует часть общей конфликтологии – пограничной дисциплины на стыке нескольких социальных наук.

В методологическом плане различные объяснения причин этнических конфликтов тяготеют либо к примордиалистскому, согласно которому истоки конфликта лежат в глубине истории каждой из участвующих в нем групп, в опыте их взаимодействия, либо к инструменталистскому полюсу, согласно которому истоки сосредотачиваются в сфере материальных интересов (прежде всего экономических), которые побуждают элиты определенной этнической группы прибегать к конфликтным стратегиям поведения.

То есть примордиалисты делают упор на несовместимости ценностей, инструменталисты – на политической мотивированности конфликта.

Примордиализм представлен, в частности, в так называемых «культурно-плюралистических» концепциях. Классики этого подхода Дж.С. Фэрнивал (J.S. Furnival), М.Г. Смит (M.G. Smith) и др. Большое значение для развития этой парадигмы имели работы Клиффорда Гирца. К. Гирц не занимался специально изучением политических конфликтов, и, будучи антропологом, он выдвинул ряд тезисов, имеющих методологическое значение для конфликтологов примордиалистской ориентации. Человек, по Гирцу, есть несостоявшееся животное. Среда, в которой он может состояться, – культура, причем культура, этнически определенная. Последняя образует первичную, изначальную данность общественной жизни.

Инструменталистские подходы возникли в рамках марксизма и функционализма. Согласно исследователям-марксистам, например Дж. Саулу (J. Saul), О. Ноли (O. Nnoli) и другим, этнический конфликт вторичен по отношению к классовому; этнический фактор используется буржуазией для достижения своих целей.

М. Хечтер, Рабушка (Rabushka) и ряд других авторов подчеркивают роль, которую в этнических конфликтах играют «этнопредприниматели»

или «брокеры от культуры». Последние добиваются желательного для них политического результата благодаря тому, что умеют правильно использовать этническую солидарность людей.

Функционалистские теории конфликта называют также «рационалистическими». Согласно рационалистическому объяснению поведения этнических групп, их члены стремятся использовать имеющиеся у них ресурсы для получения определенных экономических или политических привилегий. Например, употребить численное превосходство для получения особых прав или для закрепления в законе особых процедур голосования.

Дж. Ротшильд объясняет возникновение «националистических движений» со стороны той или иной этнической группы внутри государства в качестве реакции либо на успех (в экономической, социальной, культурной сфере), либо на неуспех (в тех же трех основных сферах). В первом случае группы не хотят мириться с ухудшением собственного положения или падением статуса (*are resentful to their failure*), во втором случае они протестуют против равнодушия общества к своему положению^[1].

На это Э. Бирч справедливо возражает, за рамками объяснения остается, почему многие группы не проявляют никакой реакции ни на «успех», ни на «неуспех» в конкуренции за социальные блага. Например, ирландцы в США в последнюю треть XIX в., которых по ряду критериев можно отнести к «неуспешным», или, напротив, евреи немецкого происхождения в тех же США, в тот же период, не проявляли «националистических устремлений»^[2].

Ярким представителем инструменталистской парадигмы является Иммануил Валлерстайн, высказавший принципиальные положения, касающиеся объяснения происхождения этнических противоречий и столкновений. И. Валлерстайн исследует «политику этничности» в африканских государствах. Границы политических единиц на черном континенте были нарезаны по границам бывших административных единиц колониальной системы, при полном игнорировании этнолингвистических и племенных целостностей.

Эти квазинациональные государства существуют исключительно для того, чтобы маскировать их реальную роль в функционировании капиталистической мироэкономики (роль периферии). Во всех африканских государствах налицо попытки властей привести линии политического деления в соответствие с линиями этнического деления. «В Африке нет ни одной независимой страны, – пишет Валлерстайн, – где коренное население не было бы разделено на субгруппы, возникающие как существенные элементы в политическом разделении страны»^[3].

Родоплеменные («трайбалистские») и этнические группирования в африканских странах тесно связаны с профессиональными группированиями и с местом, где сосредоточен тот или иной вид трудовой деятельности. Политика государства состоит в том, чтобы распределить права и привилегии «согласно границам гражданства», сняв тем самым границы между группами внутри государства. Однако у государства на это попросту нет сил. Причем по мере того, как мироэкономика будет вести к усилению экономического неравенства в странах периферии, значение «трайбалистских» лояльностей будет расти.

В этих условиях у местных элит будет все больше соблазна добиваться легитимности посредством «примордиалистского» популизма, опирающегося на племенные лояльности. Поскольку классовые (экономические) различия коррелируют со статусными (культурными и этническими) различиями, противоречия между классами принимают форму культурно-этнических

[1] Rotshild J. *Ethnopolitics*. NY: Columbia University Press, 1981.

[2] Birch A.H. *Nationalism and National Integration*. L.: Unwin Hyman 1989.

[3] Wallerstein I. *The Capitalist World-Economy*. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 169.

противоречий: «...за этнической реальностью прячется классовый конфликт, причем недалеко от поверхности», полагает И. Валлерстайн^[4].

Настольной книгой этноконфликтологов в последние полтора десятилетия стал труд Дональда Горовица «Этнические группы в ситуации конфликта». Американский социолог не разделяет ни инструменталистского, ни примордиалистского подхода к изучению этнических конфликтов и ищет баланс между ними. Инструментализм чрезмерно сосредоточен на экономической детерминации конфликта.

Осмысляя этнический конфликт сквозь призму материального (и в этом смысле рационального) интереса, инструментализм не способен объяснить нематериальных и «нерациональных» сторон этого феномена. Горовиц специально обращает внимание на «страсти, возбуждаемые такими целями, как легитимность положения, занимаемого ими в стране, и символы престижа»^[5].

На взгляд Д. Горовица, неудовлетворительны в объяснении этнического конфликта и теории «культурного плюрализма». Один из классиков этого подхода М.Г. Смит называет «плюралистическим» общество, состоящее из взаимно обособленных «сообществ ценностей» («community of values»). Они строго иерархизированы. В случае же нарушения субординации возникает конфликт. На это Д. Горовиц возражает, что в некоторых случаях несогласие по поводу ценностей может не только вести к конфликту, но и способствовать его сдерживанию. Примером служит мирное сосуществование этнических групп в Малайзии: оно обеспечивается именно уважением к иным нормам^[6].

Кроме того, Д. Горовиц обращает внимание на такой фактор, как «неравномерно распределенная легитимность». В традиционных сообществах притязания (традиционных) лидеров на авторитет, как правило, не оспариваются.

Наконец ученый отмечает, что содержание традиционных норм и верований (которых придерживаются те или иные сообщества) далеко не описывается в терминах совпадения/расхождения. Они в чем-то совпадают, в чем-то – нет. Таким образом, сами по себе ценностные различия – не источник конфликта.

Есть в исследовании Д. Горовица и важные наблюдения, позволяющие критически взглянуть на теории модернизации. Допущение практически всех авторов, разделяющих этот подход, состоит в том, что по мере вовлечения традиционного общества в процесс индустриализации и вестернизации, этнические предрассудки и этнические напряжения будут ослабевать. Однако изучение конфликтов на Филиппинах показало, что носителями этнических предубеждений часто оказываются представители средних классов – той части общества, которая как раз наиболее образованна и вестернизирована.

Итак, критической рефлексии требуют как экономико-центричные, так и культур-центричные модели конфликта. Горовиц это убедительно продемонстрировал. Но он в целом не ставит под сомнение, что в основе конфликта – противоречие интересов. Главное – не сводить эти интересы к материальным.

Этнические группы, участвующие в конфликте, борются за доступ к социальным ресурсам, будь то экономические, политические или культурно-символические ресурсы. Они борются за статус, который опять-таки может измеряться как в категориях экономического могущества и политического влияния, так и в категориях символического статуса.

[4] Wallerstein I. The Capitalist World-Economy. Cambridge: Cambridge University Press, 1979. P. 179.

[5] Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1985. P. 134-135.

[6] Horowitz D.L. Ethnic Groups in Conflict. Berkley, Los Angeles, London: University of California Press, 1985. P. 138.

Такой, например, социальный ресурс как образование включает в себе и «материальную», и «нематериальную» символическую составляющую.

С одной стороны, доступ к образованию непосредственно связан с возможностью повышения статуса членов группы.

С другой стороны, сам факт наличия национальных школ и университетов важен в символическом плане. Свой университет – предмет гордости группы, важная составляющая ее символического капитала. Поэтому закрытие университета часто служит поводом для конфликта или поворотным пунктом в его эскалации. Так случилось в начале 1990-х гг. в Сухуми (Абхазия) и в конце того же десятилетия в Приштине (Косово).

Идеология национализма индуцирует ряд убеждений, чреватых конфликтом. Это:

- а) миф об общем историческом прошлом всех членов этнической группы,
- б) миф о языковой и культурной гомогенности этой группы,
- в) миф о компактности ее проживания.

Обычно именно эти три аргумента используются для обоснования притязаний на сецессию по этническому основанию.

Анализируя случай тамильского сепаратизма, Эрик Хобсбаум провел убедительную деконструкцию каждой из составляющих националистического мифа. В частности, утверждение активистов организации «Тигры освобождения Тамила» в том, что тамилы образуют однородную культурно-языковую группу и компактно расселены на Цейлоне (Шри-Ланка), «затушевывает тот факт, что зона обитания тамилосов состоит из двух географически изолированных областей, населенных тамилоязычными жителями разного происхождения (коренными цейлонцами и недавно прибывшими из Индии рабочими-иммигрантами соответственно)»^[7].

Кроме того, сепаратисты в своих пропагандистских заявлениях замалчивают то обстоятельство, что в зоне компактного проживания тамилосов «есть районы, где до трети жителей составляют сингалы», а также то обстоятельство, что в этой зоне проживают две пятых (до 41%) тамилоязычных граждан, которые «отказались считать себя тамилами по национальности, предпочтя определение «мусульманин» («мавр»)». Таким образом, перед нами не одна группа (с единой историей и коллективной «памятью»), а три разные группы, которые только внешний взгляд может принять за одну.

Особая роль в возникновении этнических конфликтов принадлежит интеллектуальным элитам. Применительно к их деятельности можно вести речь об идеологическом производстве конфликтов.

Во-первых, обществоведы, выполняющие функцию экспертов, консультируют политиков, принимающих решения.

Во-вторых, ученые воздействуют на общество через масс-медиа. Идеологическими конструкциями, которые интеллектуалы забрасывают в массы, они определяют направление трансформации общественного сознания.

Тишков В., посвятивший целый ряд работ анализу этого феномена, обратил внимание на то, что грузино-абхазскому конфликту начала 1990-х гг. предшествовали споры обществоведов о том, на каком языке были сделаны каменные надписи местных памятников древности. В этих спорах живейшее участие принимали Владислав Ардзинба и Звиад Гамсахурдия (первый – историк, второй – филолог). То, что первые вооруженные столкновения между абхазами и грузинами начались почти сразу после дискуссии в газетах между Ардзинбой и Гамсахурдия, в высшей степени симптоматично.

Симптоматична и роль, которую сыграла книга А. Авторханова «Убийство чечено-ингушского народа» в инициировании сепаратистских настроений в Чечне. От того, в каких терминах участники социального действия

[7] Хобсбаум Э. Нации и национализм после 1870 г. С. 14.

осмысливают общественную действительность, зависит сам характер этой действительности. И, разумеется, то направление, в котором те или иные акторы будут ее преобразовывать. «Народоубийство», «этноцид», «национальное освобождение», «разделенный народ», «400 лет чеченского сопротивления» – такие метафоры превращаются в страшную разрушительную силу, становясь императивом политического действия.

Разумеется, значимость идеологических факторов в возникновении и развитии этнических конфликтов не следует преувеличивать. Как мы уже отмечали выше, почву конфликта создают, в первую очередь, обстоятельства социально-структурного свойства. Характерный пример долговременного межэтнического противостояния дает такая развитая европейская страна как Бельгия. На сегодняшний день здесь, несмотря на целый ряд глубоких политических реформ, остается нерешенным вопрос, сохранится ли Бельгия как федерация, или единое государство распадется из-за противоречий между этнолингвистическими группами^[8].

Если до середины XX столетия государства, построенные на идеалах либеральной демократии, придерживались общей стратегии нациостроительства, т. е. проводили форсированную ассимиляцию культурных меньшинств, ожидая от них растворения в «плавильном котле» нации, то приблизительно со второй половины 1960-х гг. ассимиляторская стратегия начинает подвергаться ревизии, а государства демократического мира приходят к той или иной форме признания культурного многообразия, переставая считать культурную неоднородность тем, что подлежит преодолению или устранению.

Основными причинами этих изменений стали обстоятельства, которые можно объединить в две группы: демократизация и миграция.

К первой группе обстоятельств относится демократическое движение 1960-х гг. Поскольку мотором этого движения была учащаяся молодежь, его иногда ассоциируют с «молодежной революцией». Однако оно включало в себя разные элементы: радикальный демократизм так называемой «новой левой» оппозиции, подпитываемый идеями марксизма, маоизма и анархизма; движение за гражданское равноправие (в Европе – за права женщин, в США – за права негров); рабочее движение. Кульминацией этого разнородного протеста стали события весны 1968 г.

На этой волне заявили о себе и организации, боровшиеся за права меньшинств (религиозных, этнических, сексуальных). Хотя буря, поднятая этими движениями, в начале 1970-х и улеглась, она не прошла бесследно. Ее результатом было изменение общественного климата, которое, если попытаться обойтись минимумом слов, можно описать как демократизацию – сначала умонастроения, а затем и институтов.

Это выразилось в постепенной «демаскулинизации» и демилитаризации в символической сфере, в дискредитации патримонильных образцов поведения (утверждении ценностей «антиавторитарного воспитания» и т. п.), в распространении идеалов толерантности, в плюрализации культурных ориентаций.

Второе обстоятельство, определившее трансформацию западных обществ, беспрецедентный иммиграционный приток, который индустриально развитые страны Запада переживают приблизительно в тот же период.

Доля иммигрантов в структуре населения западноевропейских обществ составляет от 5-6% до 17-18%. В эту статистику не попадают уже натурализованные, т.е. получившие гражданство выходцы из других стран. С учетом этих лиц количество эмигрантского населения значительно возрастает.

[8] См.: Моммен А. Федерализм и национальное государство: к истории вопроса // Полис. – 1992. – № 4.

В литературе, посвященной этнокультурному плюрализму, проводится различие между «нациями-государствами» («национальными государствами») и «иммиграционными государствами». Надо, однако, заметить, что это различие не является строгим.

Во-первых, по той причине, что практически все ныне существующие государства, в том числе и возникшие в результате иммиграции, определяют себя в качестве nation states.

Во-вторых, «традиционные» национальные государства Западной Европы на протяжении последних сорока лет принимают на постоянное жительство такое количество мигрантов, что de facto превратились в «иммиграционные». И все же, отдавая себе отчет в условности этой классификации, мы вправе ее придерживаться.

У М. Уолцера были веские основания выделить «национальные государства» и «иммиграционные общества» в качестве особых «режимов толерантности». Главное из этих оснований заключается в том, что иммиграционные общества не имеют явного культурно-этнического «ядра».

Здесь нет одной «нации» (в этническом значении слова) или «национального большинства», в культуру которого вливались бы национальные меньшинства. Здесь все в известном смысле – меньшинства, так что сформировавшаяся в рамках государственных границ общая культура представляет собой продукт взаимных уступок и взаимного приспособления многих групп.

Важно и другое обстоятельство: в иммиграционных обществах государство мыслится как культурно индифферентное (нейтральное по отношению к этническим, конфессиональным, нормативным и жизненно-стилевым различиям между отдельными группами), и в этом смысле – как «наднациональное».

Европейские государства, напротив, потому и называются «национальными», что придают особое значение культурной общности между их гражданами.

Из отмеченного различия вытекают и различия в стратегиях этих сообществ по отношению к иммиграции и порождаемому ею культурному разнообразию.

Тем не менее, и в «национальных», и в «иммиграционных» государствах происходит общий процесс, который мы обозначили выше как пересмотр традиционного идеала национального сообщества. Этот пересмотр нашел выражение в распространении в конце 80-х – начале 90-х гг. дискурса «мультикультурализма».

В слово «мультикультурализм» вкладывают несколько разных смыслов:

- культурное многообразие той или иной страны, связанное с этнической, языковой и религиозной неоднородностью ее населения;
- социальная и политическая практика, направленная на организацию общежития в условиях культурного многообразия;
- идеология, нацеленная на поощрение культурного многообразия.

В первом из отмеченных выше смыслов данный термин часто употребляется в американской публицистике и исследовательской литературе. Европейские и российские авторы, как правило, не смешивают факт культурной плюралистичности с отношением к этому факту.

«Мультикультурализм» – это либо определенная риторика, либо определенная практика (либо и то и другое вместе). Само по себе то обстоятельство, что тем или иным странам (например Китаю, Ираку или Туркмении) свойственна высокая степень культурного разнообразия, еще не дает оснований говорить о «мультикультурализме» в этих странах.

Необходимо, кроме этого, еще одно предварительное разъяснение. Риторике (шире – дискурсу) культурного плюрализма, сколь бы ни была она рас-

пространена в средствах массовой информации определенных государств, далеко не всегда соответствует широкое распространение политики культурного плюрализма.

И наоборот, политические практики, связанные с поощрением культурного разнообразия, могут иметь место и без массивной риторической поддержки. Например, Акт об образовании, принятый Конгрессом США в 1974 г., а также политика «утвердительного действия» (affirmative action), проводимая с середины 1970-х гг., по существу, давали зеленый свет тому, что в соседней Канаде называлось «мультикультурализмом». Однако в американских общественных дискуссиях 1970-х гг. данный термин не был востребован. В этот период здесь доминировала идеология «плавильного котла».

В различных контекстах термин «мультикультурализм» имеет различные коннотации.

В Канаде (где он появился впервые) «мультикультурализм» означал официальный билингвизм – полное уравнивание в публичной сфере прав англоговорящего большинства и франкоговорящего меньшинства. Французский язык стал официальным (государственным) на всей территории страны, а в Квебеке (провинции с преобладанием франкофонного населения) приняты законы, обеспечивающие сохранение французского языка и культуры.

В Австралии с «мультикультурализмом» связана переориентация политики в области иммиграции – отказ при рекрутировании гостевых рабочих от предпочтения в пользу «белых» (выходцев из европейских стран).

В США мультикультурализм поначалу означал признание равного статуса чернокожих граждан с белыми и специальные мероприятия по преодолению последствий дискриминации. В Западной Европе о «мультикультурном обществе» заговорили в связи с поиском адекватной модели интеграции мигрантов.

Однако в данный момент речь не идет о специфике ассоциаций, вызываемых данным термином.

В общественных дебатах некоторых стран сами слова «мультикультурализм» и «мультикультурное общество» могут отсутствовать. Тем не менее, политики, нацеленные на организацию общегития в условиях культурно-этнического разнообразия, там проводятся. Рассмотрим, как выглядят эти политики в различных контекстах.

Для стран, ориентированных на традиционный идеал национального государства, характерно болезненное отношение к феномену иммиграции вообще и к присутствию мигрантов на своей территории в частности. На иммиграцию здесь смотрят как на помеху национальному единству. При таком подходе возможны две различные стратегии в отношении иммигрантского населения.

От иммигрантов либо требуют полного растворения в принимающем сообществе (ассимиляции), либо их рассматривают как временных жителей страны, ожидая, что они рано или поздно ее покинут. В этом случае происходит фактическая сегрегация мигрантов, их отделение от основного населения (хотя, разумеется, это не сегрегация в том виде, как она практиковалась в США до 1965 г. или в ЮАР до 1992г.). Первая из этих стратегий в наиболее последовательном виде реализуется во Франции, вторая – в Германии.

Французский – «республиканский» – идеал национального сообщества основан на представлении о нации как сообществе граждан. Критерий принадлежности этому сообществу, на первый взгляд, чисто политический: для того чтобы быть французом, надо быть французским гражданином. Расовые, религиозные, этнические различия в расчет не принимаются.

Представление о нации как добровольном объединении автономных индивидов – характерная черта «французской» (гражданской) модели нации, которой противостоит «немецкая» модель, рассматривающая нацию как сообщество происхождения. Это представление восходит к Французской революции, провозгласившей, что национальность есть, прежде всего, гражданство – *citoyennete*, а не религия, язык или этническая принадлежность.

Суть этой концепции в том, что *citoyen* – это тот, кто разделяет ценности Французской Республики, а не тот, кто француз по крови. Однако наряду с политическим членством в нации эта концепция постулирует и культурное членство в ней. Недаром уже якобинцы в период борьбы за единую и неделимую Французскую Республику заявляли: «Федерализм и предрассудок говорят на бретонском диалекте, эмиграция и ненависть к республике – на немецком, контрреволюция – по-итальянски, а сепаратизм – по-баскски».

Понятно, что в таком понимании национальной общности заложена сильнейшая тенденция к гомогенизации. Нация – однородное культурно-политическое целое. Те, кто желают в нее войти, приветствуются. Но при условии, что они вольются в это целое, не нарушив его однородности. Иначе говоря, ассимилируются.

Приверженность «республиканизму» долгое время заставляла французскую бюрократию тратить колоссальные средства на программы «интеграции» (т. е. ассимиляции) мигрантов, включая выходцев из Северной Африки и бывших колоний в Юго-Восточной Азии. Например, препятствовать компактному расселению мигрантов. Запрещать образование общественных организаций по этническому признаку (запрет был отменен лишь в 1981 г.).

Квинтэссенцией ассимиляторской стратегии по отношению к мигрантам стала дискуссия о головных платках, разгоревшаяся в 1989-1990 гг. Поводом стало исключение из одной государственной школы девочек-мусульманок за отказ снимать головной платок во время занятий. Аргумент в пользу такой меры, широко поддержанный общественностью, базировался на необходимости строгого проведения принципа лаицизма. Ношение платка было приравнено к демонстрации религиозной принадлежности в государственном учреждении, т. е. месте, которое по определению является религиозно нейтральным.

Другая страна, в которой идеал культурно гомогенного национально-государства имел очевидные практико-политические следствия – Германия. Поскольку нация в немецком случае понимается как этническое сообщество, мигранты немецкого происхождения, в том числе потомки немцев, эмигрировавших из Германии более столетия назад, считаются немцами и автоматически получают гражданство.

В то же время, потомки мигрантов из других стран, даже в третьем и четвертом поколении, считаются иностранцами. Процедура получения гражданства здесь крайне затруднена, так что процент мигрантов, становящихся немецкими гражданами, в течение 1980-90-х гг. составлял менее половины процента. Между тем количество «иностранцев» в Федеративной Республике на конец 1990-х гг. составляло 8,8% от общего числа жителей.

Впечатление противоестественности ситуации усугублялось тем, что в качестве иностранцев выступают люди, родившиеся и выросшие (т. е. социализировавшиеся) в Германии, тогда как реальные иностранцы (этнические немцы, прошедшие социализацию в румынской деревне или в казахстанской глубинке) рассматриваются как члены гражданско-политического сообщества. Показательно, что камнем преткновения во время дебатов вокруг изменения законов о гражданстве и об иммиграции стал вопрос о том, является ли Германия «иммиграционной страной».

В последнее десятилетие во Франции и в последние три года в Германии произошли довольно существенные изменения. Франция внесла коррективы в законодательство о гражданстве, ознаменовавшие отход от «чистого» республиканизма. В Германии были приняты новые законы, в которых был, по сути, заложен пересмотр этнической модели нации. Предметом публичных дискуссий становится преобразование общества из «национального» в «мультикультурное» (в Германии они ведутся заметно более оживленно, чем во Франции).

В законодательстве о гражданстве Франции долгое время действовал жесткий принцип *jus soli* («право почвы»). Родившиеся на территории страны дети постоянно проживающих мигрантов автоматически становились французскими гражданами. Теперь выходцам из других стран для получения французского гражданства необходимо по достижении 16 лет подавать соответствующее ходатайство. В гражданстве может быть отказано в случае, если ходатай имел приводы в полицию или недостаточно владеет языком страны.

Что касается ФРГ, то Закон «О гражданстве» (1999) несколько смягчил правила получения немецкого гражданства (хотя и не разрешил двойного гражданства), а новый Закон «Об иммиграции» (2002) ослабил рестриктивный смысл прежнего законодательства. По сути, закон зафиксировал то обстоятельство, что Германия стала «иммиграционной страной».

В иммиграционных государствах, а также в странах с длительной плюралистической традицией сложилось иное отношение к интеграции иммигрантов, чем в странах, ориентированных на идеал культурно гомогенной нации.

От иммигрантов здесь не ждут, что они покинут новое место жительства. В то же время их не пытаются во что бы то ни стало ассимилировать. Такая модель интеграции получила название адаптации, или аккомодации.

Аккомодация мигрантов означает, что они вписываются в принимающее сообщество не только в качестве индивидов, но и в качестве групп. Отказа от групповой идентичности – религиозной, языковой, жизненно-стилевой – не требуется. Более того, государство предпринимает определенные шаги по поощрению такой идентичности.

Например, предоставляет субсидии на строительство культовых сооружений, финансирует начальное обучение детей мигрантов на языке родителей, поддерживает деятельность общественно-культурных ассоциаций мигрантов. Чрезвычайно важным моментом в интеграции мигрантов является предоставление им избирательных прав на местном уровне. Благодаря тому нововведению (в Нидерландах – с середины 1970-х, в Швеции – десятилетием позже) мигранты получают возможность участвовать в жизни сообщества своего района еще до того, как станут гражданами страны.

В адрес политики мультикультурализма высказывалось множество критических замечаний. Главный аргумент: эти политики блокируют перспективу гражданского общества, поскольку способствуют самоизоляции мигрантов в этнических гетто. Сторонники этих политик возражают на это, что ассимиляция также не способна предотвратить геттоизацию. Но если поддержка мигрантских сообществ хотя бы амортизирует этот процесс и, пусть и в отдаленном будущем, оставляет возможность полноценной социальной интеграции, то отказ от такой поддержки окончательно закрепляет их маргинальное положение.

ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ МЕДИАЦИИ (К ВОПРОСУ О МЕДИАЦИИ В ПОЛИЭТНИЧЕСКОМ ОБЩЕСТВЕ)

МУСАБАЕВА ГУЛБАХША НУРМУКАНОВНА

Кандидат юридических наук, доцент кафедры юриспруденции Факультета истории и права Северо-Казахстанского государственного Университета им. М. Козыбаева (Петропавловск, Казахстан)

Медиация (от лат. *mediare* – посредничать) – форма внесудебного разрешения споров с помощью третьей нейтральной беспристрастной стороны – медиатора (посредника)^[1]. Медиация является наиболее мягкой формой альтернативного разрешения споров. Во время процедуры медиации стороны, участвующие в конфликте, самостоятельно приходят к взаимовыгодному решению, опираясь на опыт, знания и умения медиатора. Разрешение спора полностью зависит от воли самих спорящих.

Международный опыт подтверждает то, что медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора. При ее проведении обстановка, организация, регламент и содержание процесса могут быть определены индивидуально.

Главным моментом является ориентация медиации не столько на конфликт (выяснение кто прав, а кто виноват) или на выигрыш в конфликте одной из сторон, а сколько на конструктивный поиск решений.

Медиация имеет свою историю, так как существует с древности. Историкам хорошо известно, что издревле медиация применялась при разрешении международных, межэтнических и просто многосторонних споров. Называлось это по-разному: «посредничество», «ходатайство», «предложение добрых услуг». Подобные методы разрешения споров все чаще использовались в тех случаях, когда переговоры заходили в тупик, и для достижения успеха нужно было заставить спорящие стороны понять и принять точку зрения друг друга. Уже много веков назад люди убедились в том, что при разрешении серьезных разногласий для взаимовыгодного, а также жизнеспособного их решения проще добиться соприкосновения общих интересов путем переговоров.

Исторический опыт показывает, что наибольшее развитие эта процедура получила в регионах с наиболее развитой торговлей. Так, многие историки находят корни современной медиации в Финикийской цивилизации (основой которой была морская торговля) и в Древнем Вавилоне^[2].

Обратим внимание на институт биев, просуществовавший в течение многих веков в Казахском ханстве. Главная задача бия заключалась в примирении сторон. Наиболее яркий след оставили три казахских бия – Толе би, Казыбек би, Айтеке би. Рассмотрим это на примере Казыбек бия. Свою дипломатическую карьеру Казыбек Кельдибекулы начал в 18 лет, находясь в составе посольства Казахского ханства в Джунгарском ханстве хунтайши Гал-

[1] Шамликашвили Цисана. Медиация как метод внесудебного разрешения споров. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2006. – 86 с.

[2] Откуда возникла медиация? Сущность и технология медиации. Материалы В. Ралько от 26 марта 2009 г. Интернет-ресурс: www.ralko.ru

дану Церену. Во время этой миссии в нем впервые особенно ярко проявился талант дипломата. Именно благодаря ему переговоры с джунгарами прошли успешно и завершились перемирием. В качестве посла Казыбек в 1742 г. вместе с Малайсары и другими представителями во главе 90 биев отправился в Джунгарское ханство и освободил Абылая. Казыбек би добился заключения мира между Казахским и Джунгарским государствами на долгое время. Власти Китайской и Российской империй вынуждены были вести переговоры с ханом Абылаем при участии Казыбек бия, который олицетворял политику активного нейтралитета хана Абылая.

Однако институт медиации в современном его виде возник в середине XX века в США. К началу XX в. в стремительно развивавшейся американской экономике возникла новая форма конфликтов: борьба между образовавшимися профсоюзами и работодателями за условия труда и размер заработной платы. Из-за не быстрого разрешения споров возникала угроза забастовок, массовых увольнений и временного закрытия целых фабрик. Тогда государство предложило участникам споров в качестве нейтрального посредника Министерство труда. В 1947 г. для выполнения этой задачи был создан специальный федеральный орган – Федеральная служба США по медиации и примирительным процедурам (Federal Mediation Conciliation Service, FMCS), который действует и сегодня. Впервые был употреблён термин «медиация». Второй предпосылкой к возникновению медиации было появление в конце 1960 гг. таких организаций как «Neighborhood Justice Centers» и «Community Mediation». Это локальные негосударственные организации, деятельность которых была направлена на разрешение конфликтов в семьях, между соседями, а также малообеспеченными лицами.

Медиация – это универсальный метод прихода к мировому соглашению. Здесь главными являются не правовые претензии, связанные с прошлым, а будущие интересы партнеров по конфликту и возможность сохранения нормальных отношений в перспективе (после развода, в бизнесе и т. д.) Здесь речь идет о длительных, значимых отношениях (например, если при последствиях развода затронуты интересы детей, или при длительных деловых отношениях); на ситуацию оказывают сильное влияние личные отношения и эмоциональная сторона конфликта (как, например, при разногласиях между акционерами); стороны предпочитают сохранить полную конфиденциальность, а судебные процессы, как правило, публичны и т. п.

Таблица 1
**Отличия
процедуры
медиации от
судебного
разбирательства:**

	МЕДИАЦИЯ	СУДЕБНОЕ РАЗБИРАТЕЛЬСТВО
1	Процедура медиации подразумевает добровольность	Процесс может начаться и вопреки воле одной из сторон
2	Медиатор выбирается	Судья назначается
3	Решение принимается с учетом интересов сторон, но в рамках закона	Решение принимается в строгом соответствии букве закона
4	Медиатор не имеет властных полномочий и лишь способствует выработке решения	Суд наделен властными полномочиями
5	Ускоренная и неформальная процедура	Длительная и формализованная процедура
6	Конфиденциальность	Публичность процесса
7	Сотрудничество сторон	Состязательность сторон

В целом медиация имеет определенные преимущества:

- Медиация помогает сэкономить время, деньги и эмоциональные силы участников спора.
- При ее проведении обстановка, организация, регламент и содержание процесса могут быть определены индивидуально.
- В плане временных затрат медиация может быть легко подстроена под потребности участников и может учитывать эмоциональные и личные аспекты спора.
- При этом сфера частных интересов участников полностью защищена, поскольку процесс медиации – это конфиденциальный процесс.
- Медиация позволяет участникам спора посмотреть в будущее и использовать свои творческие способности.
- При разрешении спора с помощью медиации достигнутые договоренности, как правило, более долговечны и отвечают реальному положению вещей, что не только способствует претворению их в жизнь, но и делает их осуществление обоюдно приемлемым и естественным шагом.

В Республике Казахстан 5 июля 2011 года вступил в силу Закон «О медиации» от 28 января 2011 года. Согласно статье 1 данного Закона сферами применения медиации являются:

1. ...спору (конфликты), возникающие из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, а также рассматриваемые в ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях небольшой и средней тяжести, если иное не установлено законами Республики Казахстан.
2. Процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из отношений, указанных в пункте 1 настоящей статьи, в случае, если такие споры (конфликты) затрагивают или могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, и лиц, признанных судом недееспособными.
3. Процедура медиации не применяется к спорам (конфликтам), возникающим из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, когда одной из сторон является государственный орган.
4. Процедура медиации не применяется по уголовным делам о коррупционных преступлениях и иным преступлениям против интересов государственной службы и государственного управления.

Целями медиации являются:

- 1) достижение варианта разрешения спора (конфликта), устраивающего обе стороны медиации;
- 2) снижение уровня конфликтности сторон.

Согласно статьи 2 «медиатор – независимое физическое лицо, привлекаемое сторонами для проведения медиации на профессиональной и непрофессиональной основе в соответствии с требованиями Закона РК «О медиации».

На основании статьи 9 предусматриваются следующие требования к медиаторам: независимое, беспристрастное, не заинтересованное в исходе дела физическое лицо, выбранное по взаимному согласию сторон медиации, включенное в реестр профессиональных или непрофессиональных медиаторов и давшее согласие на выполнение функции медиатора. Осуществлять деятельность медиатора на непрофессиональной основе могут лица, достигшие сорокалетнего возраста и состоящие в реестре непрофессиональных медиаторов. Осуществлять деятельность медиатора на профессиональной основе могут лица, имеющие высшее образование, достигшие двадцатипятилетнего возраста, имеющие документ (сертификат), подтверждающий

прохождение обучения по программе подготовки медиаторов, утверждаемой в порядке, определяемом Правительством Республики Казахстан, и состоящие в реестре профессиональных медиаторов.

Медиатором не может быть лицо, уполномоченное на выполнение государственных функций и приравненное к нему; признанное судом в установленном законом порядке недееспособным или ограниченно дееспособным; в отношении которого осуществляется уголовное преследование; имеющее не погашенную или не снятую в установленном законом порядке судимость.

Согласно статье 20 проведение медиации осуществляется по взаимному согласию сторон и при заключении между ними договора о медиации. Медиация при урегулировании споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, может быть применена как до обращения в суд, так и после начала судебного разбирательства. Судьи и должностные лица органов, осуществляющих уголовное преследование, не вправе в какой-либо форме принуждать стороны к медиации.

Предложение стороне обратиться к медиации может быть сделано по просьбе другой стороны, судом или органом уголовного преследования. Для проведения медиации стороны по взаимному согласию выбирают одного или нескольких медиаторов.

Основанием начала медиации является договор о медиации – это письменное соглашение сторон, заключаемое с медиатором в целях разрешения спора (конфликта).

Сроки проведения медиации определяются договором о медиации с учетом требований пункта 1 статьи 23 Закона РК «О медиации»: «...медиация при урегулировании споров, возникающих из гражданских, трудовых, семейных и иных правоотношений с участием физических и (или) юридических лиц, должна быть завершена не позднее тридцати календарных дней со дня заключения договора о медиации. В случаях необходимости по взаимному решению сторон срок проведения медиации может быть продлен до тридцати календарных дней, но не более шестидесяти календарных дней в совокупности». А также согласно пункта 4 статьи 24 данного закона, медиация в ходе уголовного судопроизводства должна быть осуществлена в установленные уголовно-процессуальным законом сроки досудебного и судебного производства^[3].

Профессиональные медиаторы осуществляют медиацию как на платной, так и на бесплатной основе. Расходы, связанные с проведением медиации, включают: вознаграждение медиатора; расходы, понесенные медиатором в связи с проведением медиации, в том числе расходы на оплату проезда к месту рассмотрения спора, проживание и питание.

Интересным моментом является то, что споры о том, представитель какой профессии – психолог или юрист – является более пригодным для выполнения медиативных функций, не утихают и сегодня. Пока не существует каких-либо принципиальных требований в нашем законодательстве. Юрист склонен ограничивать самостоятельность сторон по формированию решения конфликта и вмешиваться в переговоры с собственными предложениями. Здесь важно понимать, что основным принципом медиации является правило о том, что любой самостоятельный консенсус сторон ценится намного выше, чем совершенное решение, предложенное им третьим лицом. Но в то же время, право предоставляет сторонам тот необходимый инструментарий, который может быть использован при разработке юридически обязательного соглашения.

[3] Закон РК «О медиации» от 28 января 2011 года // Информационная система «Параграф», 2011.

Как утверждает международный медиатор из Болгарии госпожа Дронзина Т., медиатор не должен строго следовать букве закона, но и не должен забывать о нем. Основной особенностью медиации является сосредоточенность на интересах людей, а не на позициях: позиция – это исход конфликта, который сторона заявляет как наиболее предпочтительный; интересы – цель, которая должна быть удовлетворена или достигнута. В рамках данного подхода медиатор вначале предлагает сторонам изложить свои позиции, а уже потом помогает им признать, что у сторон существуют общие интересы и потребности (см. материалы семинара о медиации от 7-8 октября 2011 года, г. Астана, АНК, ИСПИ).

Проведем сравнительный анализ по вопросу медиации в РФ и других зарубежных странах. В России применение медиации в арбитражных и гражданских судах регламентируется Федеральным законом № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)», вступившим в силу с 1 января 2011 года. Этим законом устанавливается внесудебная процедура урегулирования гражданско-правовых споров при участии нейтральных лиц (медиаторов) как альтернатива судебному или административному разбирательству. Определяется сфера применения – урегулирование гражданских, семейных и трудовых споров. При этом процедура медиации не может применяться в гражданских, трудовых, семейных отношениях, если результаты урегулирования спора могут затронуть интересы третьих лиц, не участвующих в процедуре медиации, или публичные интересы (например, по делам о несостоятельности (банкротстве)).

В целом, проведение процедуры медиации не должно превышать 180 дней. При этом медиатор и стороны должны принимать всевозможные меры для того, чтобы указанная процедура была завершена в срок не более 60 дней^[4].

Проведение процедуры медиации предусматривается на любой стадии судебного разбирательства. Есть различия в требованиях к непрофессиональным медиаторам: если в казахстанском законодательстве возраст медиатора от 40 лет, то в российском – это лица, достигшие возраста 18 лет, обладающие полной дееспособностью и др.

Международный опыт в области медиации. На практике сложилась следующая картина. По утверждению директора британского Центра эффективного разрешения споров (CEDR) К. Маки, в Великобритании 75-80% всех медиативных процессов проводятся адвокатами. Однако преобладание представителей определённых профессий зависит большей частью от сферы, в которой проводится медиация (то есть от наличия у кандидата специальных познаний в той или иной сфере). Так, в сфере семейных отношений преобладают медиаторы-психологи. Очень часто медиаторами становятся консультанты по бизнесу, специалисты с опытом работы в банковской сфере или кадровые специалисты, в зависимости от природы дела^[5].

Судебная медиация распространена в некоторых землях Германии. К концу 2006 г. в 7 федеральных землях судебная медиация была введена официально. Судья, рассматривающий спор, который, по его мнению, может закончиться примирением сторон, рекомендует им обратиться к помощи медиатора, в роли которого выступает судья того же суда, имеющий подготовку медиатора и не отвечающий за вынесение решения по делу. В случае согласия сторон процесс приостанавливается, и в зависимости от результатов медиации либо возобновляется через определённое время, либо прекращается. Как видно из данной модели, судья может выступать

[4] Загайнова С.К., Ярков В.В. Комментарий к Федеральному закону «Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации)». – М. – Берлин: издательство Infotropic media, 2011. – 231 с.

[5] Паркинсон Л. Семейная медиация. – М.: Межрегиональный центр управленческого и политического консультирования, 2010. – 420 с.

в роли медиатора при соблюдении основных принципов медиации, то есть нейтральности^[6].

В перспективе предполагается использовать процедуру медиации в разрешении межэтнических конфликтов. Важно понять, что на самом деле не существует понятия «межэтнический конфликт», так как большинство споров и конфликтов возникает на бытовом уровне.

Оценка межэтнических отношений в Казахстане. В Казахстане проживает множество национальностей. Разные источники называют разные цифры, в среднем около 140 национальностей.

Официальная позиция:

– 26 октября 2009 г. глава МИД К. Саудабаев отметил, что 86,7 % опрошенных оценивают межэтнические отношения как спокойные и благополучные. Кризис не обострил межэтнические отношения в Казахстане (заседание Совета Ассамблеи народа Казахстана);

– 1 мая 2010 г. – Глава государства Нурсултан Назарбаев заявил, что опыт построения межнационального согласия в Казахстане вызывает растущий интерес у ОБСЕ. «Дух нашего народа лежит в основе политики, которую мы проводим с первых дней независимости – это как раз толерантность и дружба», – подчеркнул Н. Назарбаев^[7].

А теперь результаты социологических исследований. Центром актуальных исследований «Альтернатива» при содействии Международного института региональных исследований «Открытое общество» проведено социологическое исследование, результаты которого рассмотрены 19 марта 2010 г.

В целом по Казахстану 85,1% респондентов не испытывают чувства тревоги и беспокойства в отношении перспектив ситуации в межэтнической сфере. 12,7% – доля тех, кого тревожит эта ситуация. Испытывают чувство тревоги и беспокойства в данном вопросе 46,2% жителей Северо-Казахстанской области, 32,3% жителей Алматинской области, 21,6% жителей Атырауской области, 30,4% жителей г. Алматы. Среди этнических групп 41,7% уйгуров обеспокоены нынешней ситуацией в данной сфере^[8].

Межэтнические отношения и реакция населения на происходящие в Казахстане процессы. Более половины казахстанцев (56,2%) не испытывают проблем в межэтнических отношениях, оценивая их как «дружественные». Об этом, опираясь на результаты своего социологического исследования, заявляют эксперты ИПР. По словам 20% казахстанцев, межэтнические интересы в их быту не пересекаются, у 11,4% межэтнические отношения натянутые. О конфликтных ситуациях на межэтнической почве вспоминают 1,7%, а 0,7% характеризуют эти отношения как «открытая вражда». В разрезе регионов этноконфликтный потенциал наиболее высок в Центральном Казахстане: совокупную отрицательную оценку межэтническим отношениям здесь дали 56,2% горожан.

Казахстан должен стать единой нацией всех граждан, считают 58,4% опрошенных. С ними не согласны 28,4% тех, кто считает, что казахи должны быть титульной нацией и 8% сторонников тезиса «Казахстан – для казахов».

За развитие трехязычия в стране выступают 38,6%, за интенсивное внедрение казахского языка – 30,4%, а 27,4% – за сохранение русского языка как языка межнационального общения (по результатам социологического исследования «Социальное самочувствие в городах Казахстана». География – 16 городов Казахстана: Астана, Алматы, областные центры. Количество опрошенных – 2301).

[6] Бесемер Христоф. Медиация: Посредничество в конфликтах / Перевод с нем. Н. В. Маловой. – Калуга: Духовное познание, 2004. – 176 с.

[7] Интернет-ресурсы: официальная позиция о межэтнических отношениях.

[8] Интернет-ресурсы: Социологическое исследование Центра актуальных исследований «Альтернатива» от 19 марта 2010 года.

Данные социологических исследований показывают, что на практике возможны некоторые конфликты. Но их можно предотвратить, если проводить грамотную политику государства в отношении той или иной проблемы. В данном случае медиация – это дипломатические переговоры сторон, которые должны вестись в той среде, где есть конфликт.

Н.А. Назарбаев в роли Председателя Ассамблеи народа Казахстана, на самом деле, выступает главным медиатором в межэтнических отношениях.

Сейчас в нашей стране медиаторство на стадии формирования, так как Закон вступил в силу с 5 июля 2011 года. Есть большие надежды, что институт медиаторства принесет в наше казахстанское полиэтническое общество стабильность, процветание и будет способствовать укреплению межэтнических отношений.

ДОСАНОВА САУЛЕ ЖАБАГИБАЕВНА

Кандидат политических наук, декан гуманитарно-педагогического факультета академии «Кокше», председатель научно-аналитического центра Акмолинской ассамблеи народа Казахстана (Кокшетау, Казахстан)

В изменчивые и смутные времена предпочтительнее думать над тем, как контролировать конфликты, а не разрешать их.

*Р. Фишер, У. Юри,
Гарвард*

Руководители этнокультурных объединений, члены региональных научно-экспертных групп Ассамблеи народа Казахстана, ученые-обществоведы имели возможность изучить зарубежный конфликтный менеджмент, обменяться мнениями, получить новые информационные материалы в области медиации в ходе международного научного семинара-практикума «Медиация в полиэтничном обществе: теория, опыт, практика», организованного Научно-экспертным советом Ассамблеи народа Казахстана, Институтом «Цесси-Казахстан», представителем Фонда «Европартнер 2007», доктором политических наук Т.А. Дронзиной (Болгария), руководителем программы медиации Гранадского университета профессором Антонио Лозано (Испания). Семинар проходил 7-8 октября 2011 г. в Национальной академической библиотеке Республики Казахстан.

Медиация – это процесс урегулирования конфликтов во внесудебном порядке на основе привлечения профессиональных посредников, т. е. медиаторов. Практика медиации сегодня является широко распространенной в США и Европейском союзе. К примеру, 95% частных споров в США решаются без обращения в суд, в Европе благодаря услугам медиаторов разрешаются до 80% конфликтов. На Западе медиаторы участвуют в урегулировании конфликтов различного содержания: от бытовых до производственных и политических. Как альтернативный способ досудебного урегулирования споров разного характера, медиация имеет свои особенности в сравнении с такими институтами, как мировое соглашение или третейский суд.

Зарубежные исследователи Т.А. Дронзина и Антонио Лозано утверждают, что медиация – сложная работа, требующая специальной подготовки, которую следует отличать от компетенций профессиональных психологов, юристов, политологов и других специалистов.

Данное утверждение основано на собственном длительном опыте участия ученых в урегулировании социальных конфликтов в Болгарии и Испании.

Конфликтологам известно, что для урегулирования отношений на уровне «people-to people» в США существует специализированная служба межобщинных отношений Министерства юстиции, выступающая посредником в конфликтах между различными социальными группами, директор которой назначается Президентом США.

В Европейском союзе медиация признается на уровне базовых документов всех хранных опор интеграционного объединения, как социальное яв-

ление, направленное на защиту прав человека и гражданина, а также прав этнических и религиозных меньшинств.

По сути, медиация – образец превентивной дипломатии на уровне гражданского общества. Исходя из этого, медиатор – гражданский дипломат, целью которого является создание у конфликтующих сторон приверженности к толерантному принципу как социальной установке. Принцип толерантности может рассматриваться и в качестве морального принципа, и как модель поведения, в том числе форма общественной и индивидуальной реакции на социальные конфликтные проявления. Медиатор должен задать порядок толерантности как институциональный аспект дальнейшего существования сторон – как принцип решения споров, воплощенный в мирных соглашениях и договорах.

Несмотря на то, что термин «медиация» достаточно недавно вошел в оборот, население нашей страны хорошо знакомо с посреднической деятельностью таких международных организаций как ООН, ОБСЕ в предотвращении и урегулировании международных конфликтов на современном этапе на Балканах, в Руанде, Нагорном Карабахе и др.

Наше государство, выступая в роли медиатора, смогло помочь разрешению многих конфликтов в Евразии.

Реальные возможности и механизмы ОБСЕ в урегулировании конфликтов казахстанцы буквально изучили в период этнических столкновений киргизов и узбеков весной 2010 г., когда Казахстан, будучи председателем ОБСЕ, предоставил гуманитарную помощь Киргизии, оказавшейся на грани фрагментации. На протяжении всех трех лет членства Казахстана в «тройке ОБСЕ» привычными для восприятия в нашем обществе стали понятия «Минская группа», «Центр ОБСЕ по предотвращению и урегулированию конфликтов», ассоциируемые с зонами нестабильности и насилия на евразийском пространстве.

Однако, необходимо признать, что термин «медиация» даже после принятия Закона Республики Казахстан «О медиации» пока до сих пор остается мало понятным для большинства жителей нашей страны. Определенные сложности или возникновение путаницы можно связывать из-за схожести звучаний слов «медиация», «масс-медиа», «медийное пространство».

Республика Казахстан, в числе немногих стран, доказала, что конфликты цивилизаций или конфессий можно предотвратить. Современная история – это не только кровавое месиво, разворачивающееся со стремительностью террористического взрыва в центре огромного современного города. Напротив, именно цивилизации, обретшие высокую технологическую оснащенность, могут нейтрализовать негатив, создав порядок мира.

Для современного мира, в котором достаточно этнических гетто, казахстанский опыт по межэтническому и межконфессиональному согласию крайне интересен.

Как нам представляется, целесообразно чтобы казахстанская «азбука истории и этнологии» в медиативном контексте полиэтнического сообщества в дальнейшем развивалась в соответствии с целями и принципами таких фундаментальных проектов современности, как системная динамика Д. Форрестера (Римский клуб) и Декларация культуры мира, так как в последней указано, «что мир – это не просто отсутствие конфликтов, а позитивный, динамичный и основанный на широком участии процесс, в котором поощряется диалог и урегулируются конфликты в духе взаимопонимания и сотрудничества, признавая также, что с окончанием «холодной войны» расширились возможности для укрепления культуры мира, выражая глубокую озабоченность в связи с сохранением и распространением насилия и конфликтов в различных частях мира».

В то же время, необходимо признать, что в полиэтничном обществе всегда будут существовать дилеммы безопасности толерантных этнических отношений и дилеммы стратегического взаимодействия этнических элит.

В условиях глобализации и процесса модернизации угрозы и вызовы этнической безопасности могут нарастать, особенно в сложных условиях региона Центральной Азии.

Внутренняя стабильность этнопространства подвергается, в некоторых случаях, рискам из-за безответственного поведения этнических элит.

В полиэтничном обществе всегда существует опасность поляризации по признаку этнической принадлежности. Не вызывает сомнения тот факт, что этничность – не единственный маркер, выгодно используемый политическими антрепренерами для спекуляции, но наиболее эффективный для мобилизации сторонников.

Хотелось бы подчеркнуть, что модель конфликтного поведения представителями казахстанских этносов может быть воспринята как возможная на практике в связи с распространенностью такой модели на исторических роинах.

Как известно, Доктрина национального единства Казахстана констатирует переход к новому этапу развития казахстанской общности как единой Нации на основе консолидирующей роли казахского народа и государственного языка в контексте уникального опыта налаживания межэтнических и межконфессиональных отношений. В связи с этим в стране будут востребованы отечественные гуманитарные технологии предотвращения и управления конфликтами, массовым общественным сознанием и поведением на основе прогнозных моделей личности и общества.

Применение системно-динамической модели Д. Форрестера в подготовке и практике медиатора позволяет использовать базовое допущение, что элементы системы сами порождают как проблемы, так и пути их решения, что позволяет встроить в социальные технологии различные нормы, выделить механизмы саморазвития. Новизна подхода Римского клуба состоит в том, что вместо решения проблемы кризиса, неопределенности развития системы социального действия и взаимодействия субъектов, вопрос переводится в плоскость ее адаптации в среде, ее открытости и эластичности. Ставка ставится на раскрытие творческого потенциала элементов системы – организаций, групп, людей. В модели дается не логика процесса, а логика рассуждений, логика решения задач. Поскольку равновесие неустойчиво, медиатору необходимо глубже заглянуть в суть новых механизмов поддержания и восстановления равновесия, найти принципиально новые решения задач.

Маршрутами, ведущими в будущее, в докладах Римского клуба названы концепция «нового гуманизма», «человеческая революция», «революция сознания», в которых главным несущим конструктом является идея о первостепенных человеческих качествах. Основатель Римского клуба А. Печчеи в своей книге «Человеческие качества» указывал: «Вместо того чтобы концентрировать все интересы вокруг наших желаний и поиска средств получить желаемое, мы фокусируем внимание на том, что есть мы сами и чем можем стать».

Основываясь на идеях Римского клуба, объективность которых показала глобальная практика современности, в Казахстане необходимо сформировать широкий парадигмальный контекст деятельности института медиаторов, направленный на преодоление возможных стратегий изоляционизма этнических групп и элит. Вместо поисков защиты от негативных последствий прежних процессов, деятельность медиаторов позволит выйти к новой структуре «кооперативного взаимодействия», когда новые процессы станут источником будущего развития.

В связи с разнообразием социальных практик полиэтнического общества, влиянием современных социальных технологий, распространением религиозного экстремизма и идей политического ислама в Центральной Азии возрастает роль прогнозных моделей и моделирования процессов на основе математических и статистических методов. Поэтому математическое моделирование должно стать частью культуры медиаторов в этносфере.

И в этом плане многочисленные модели, представленные в докладах Римского клуба, могут стать фундаментальной основой.

В развитии института медиаторов в Казахстане особую роль играет изучение и следование программе ЮНЕСКО «На пути к культуре мира», нашедшей широкое применение в различных странах мира. Философия культуры мира как основа мирокультурного мировоззренческого потенциала, способного активно воздействовать на сознание граждан, востребована и в нашем обществе. Принятая ООН Декларация о культуре мира нацеливает на преобразование ценностных установок, мировоззренческих взглядов и различных типов поведения. Потому необходима система мирокультурных знаний, внедренных в государственные стандарты гуманитарных специальностей и дисциплин, включая подготовку медиаторов, ориентированных на успешное решение сложных и важных задач человеческого бытия.

Принятие закона и государственный взгляд на институт медиации может способствовать решению сложнейших задач общества. Действие нового закона придаст импульс развитию института медиации и его общественному признанию.

Презентация книги и проекта «Современная трактовка философии Алаш Орды в среде казахской диаспоры: состояние, оценка, уроки (социоисторический анализ)»

Представленная читателям книга является результатом Международного проекта «Современная трактовка философии Алаш Орды в среде казахской диаспоры: состояние, оценка, уроки (социоисторический анализ)», проведенного Институтом социально-политических исследований под эгидой Ассамблеи народа Казахстана. Данный проект АНК был реализован при поддержке ФНБ «Самрук-Казына» и ОФ «Фонд Ассамблеи народа Казахстана», разработан исследователями и учеными Научно-экспертного совета Ассамблеи народа Казахстана.

Территория современного Казахстана относится к регионам активной миграции. Крупные исторические события, повлиявшие на процессы развития – столыпинская аграрная реформа, Первая мировая война, восстание 1916 г., Гражданская война, голод 1921-1922 гг., коллективизация и раскулачивание, массовые репрессии и депортация, голодомор, освоение целинных и залежных земель – кардинально изменили этническую картину Казахстана.

Основная миграционная волна пришлась на 30-50 гг. XX в., период депортации, когда почти 3 млн. представителей этнических групп – немцы, поляки, евреи, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы, калмыки, карачаевцы, корейцы и другие народы принудительно прибыли в Казахстан.

Эту тему исследователи АНК поднимали в международном социологическом проекте «Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории», в рамках международного проекта «Память во имя будущего» (2010 г.). Проект был инициирован Ассамблей народа Казахстана при поддержке Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ. Основной задачей проекта были ретроспективный сбор информации о депортации в Казахстан в 1930-1950 гг. от непосредственных участ-

ников процесса, что позволило собрать уникальную историческую информацию и создать базу из интервью, собранных в 13 странах мира.

Над проектом работали специалисты из Казахстана, Российской Федерации, Армении, Беларуси, Кыргызстана, Таджикистана, Узбекистана, Азербайджана, Молдовы, США, Германии, Польши, Турции, Великобритании, Южной Кореи. Документальный фильм, снятый по итогам проекта, был показан по республиканскому каналу «Хабар» 31 мая 2010 г. в День памяти жертв политических репрессий. Презентации фильма были проведены 20 октября в Стамбуле – в Институте Евразии Стамбульского университета и 30 октября в Москве – в Музее истории ГУЛАГа, в День памяти жертв политических репрессий в России.

Во время проведения данного исследования возникла идея продолжения проекта на базе методологии «Устная история» (Oral history), посредством опроса среди этнических казахов – очевидцев джута. Время «великого джута», или как его еще называли «смертный голод», «голод степи», «голощекинский голод», принесло многочисленные людские потери. Данный период времени в истории Казахстана является малоизученным и изобилует различными интерпретациями. Один из вопросов – количественные потери казахского этноса

(погибшие во время голода и откочевавшие в другие страны). К сожалению, в научной литературе отсутствуют точные данные о количестве погибших, о последствиях данного события, о влиянии данного исторического факта на дальнейшее развитие казахского этноса. Часть современной казахской диаспоры являются потомками именно тех родов, которые вынуждены были откочевать в другие страны.

В массовом сознании казахстанцев имеется некоторый пробел, касающийся истории казахов, проживающих вне современного Казахстана. Этот факт был замерен во время социологического исследования «Отношение казахстанцев к казахской диаспоре: состояние, оценки, перспективы»^[1], реализованного Институтом социально-политических исследований. Результаты исследования подтвердили одну из гипотез исследовательского проекта, по которой знания современными казахстанскими казахами истории существования казахской диаспоры за рубежом, сведений о расселении избилуют существенными пробелами. По данным проведенного опроса, 32,8% казахстанских респондентов, представителей всех групп казахстанских этносов, ответили, что не знали о том, что большая часть казахской диаспоры проживает на границе с Казахстаном на своих исторических землях. И в то же время, 40 % не знали о том, что более половины этнических казахов от числа проживающих в республике (около 5 млн.) живет вообще за пределами Казахстана.

Не намного больше знают об этих фактах и опрошенные в республике казахи: 29,4 % – о размерах диаспоры и 35 % – об общем количестве казахов проживающих за рубежом.

Неоднозначные оценки той или иной ситуации иногда порождают и негативные моменты в массовом сознании. Поэтому широкая информированность, пропаганда лучшего, грамотное позиционирование казахской диаспоры в системе жизнедеятельности казахстанского общества снимут все возможные преграды для понимания и дальнейшей интеграции.

Цель проекта – изучение современного прочтения феномена Алаш в среде казахов, проживающих за пределами современного Казахстана. Алаш, как идея независимо-

сти, стала одним из основных факторов сохранения почти 5 млн. казахов, проживающих сегодня в 45 странах мира. Независимость, как общенародная идея, всегда была на повестке дня, проводниками этих идей в разное время были Оспан Батыр, Мустафа Чокай и алашординцы. Позднее эту идею вынесла на площадь в декабре 1986 г. казахская молодежь.

Под термином «Алаш» мы подразумеваем именно идею, идею независимости, идею сохранения этноса, идею этнической целостности казахов. Как известно, исторический термин «Алаш» был общим именем для тех древних родов, которые впоследствии получили этноним «казах». «Алаш» стала своеобразной нитью, которая на протяжении многих десятилетий связывает казахов, живущих за пределами родины.

Ретроспективный сбор информации от непосредственных участников процесса позволил накопить уникальную историческую информацию. В ходе исследования были проведены интервью с представителями казахской диаспоры, с руководителями казахских культурных центров Западной Европы (Мюнхен, Вена, Париж) и США (Нью-Йорк).

В ходе проекта была сформирована экспедиция в Урумчи (Китай, СУАР), в казахские аулы, где можно было воочию наблюдать за сохранившимся укладом кочевой культуры казахов. В настоящее время, по различным источникам, в Китае казахская диаспора насчитывает до 2 млн. человек, живущих в основном в Синьцзян-Уйгурском автономном округе. В плотно заселенных казахами аулах можно наблюдать законсервированную культуру – в языке, в обычаях и традициях, в системе взаимоотношений сохранилась казахская аутентичность.

В Турецкой Республике казахская диаспора была основана в середине XX века. Государственная политика этой страны позволила обосноваться казахской диаспоре на территории страны, адаптироваться в социально-коммуникативной среде и стать в дальнейшем одним из положительных механизмов взаимоотношений двух стран. Миграционный путь их начался в 1930-1940 гг., из Алтайского округа Синьцзян-Уйгурского автономного района (СУАР), через Индию, Пакистан, Саудовскую Аравию. Сегодня в Турецкой Республике проживает более 20000 этнических казахов. Турция привлекла мигрантов благодаря единству исторических и культурных кор-

[1] Данное исследование охватило все области Казахстана, а также города республиканского значения Астану и Алматы. Опрос проводился методом интервью по месту жительства, выборка репрезентировала взрослое (старше 18 лет) население Казахстана по полу, возрасту, национальной принадлежности, уровню образования, а также месту проживания по типу населенных пунктов. Отбор респондентов осуществлялся случайным образом, с использованием маршрутной методики. Общее количество участников опроса составило 1500 респондентов.

ней, тюркской основы языка и мусульманской религии. В настоящий момент казахи проживают в Стамбуле, Анкаре, Измире и в других регионах Турции. Сегодня в Стамбуле в районе Зейтинбурну, Гюнешли (Казахент) компактно проживают семьи этнических казахов. В Турцию иммигрировали казахи, проживавшие в Афганистане, и в ходе исследования были найдены очевидцы и потомки тех, кто помнит джугу 1930-х гг. Ряд стенограмм интервью с потомками казахов, помнящих события 30-х гг. XX в., можно будет найти на страницах данного издания.

Идея независимости была основной идеей партии Алаш Орда, образованной по инициативе видного казахского политического деятеля Алихана Букейханова и ставившей целью достижение независимости казахов на уровне автономии в рамках России. Основой программы партии «Алаш» было провозглашение первого самостоятельного государства в 1918 г. В партийных рядах насчитывалось 583 человека (алашординца), среди которых были Ахмет Байтурсинов, Мустафа Чокай, Миржакип Дулатов, Мухамеджан Тынышпаев, Смагул Садвокасов, Магжан Жумабаев, Гаяухман Кенесарин и многие другие.

Мустафа Чокай является не только одним из ярких представителей Алаш Орды и идейным ее вдохновителем. Для современной казахской диаспоры он является одним из национальных героев, лидером. Имя Мустафы Чокая позволило консолидироваться этническим казахам, проживающим вне Родины, и стало одним из факторов сохранения этноса. В связи с этим и наши изыскания были акцентированы именно на личности М. Чокая.

Во время экспедиции по странам Западной Европы в Париже, в Ножане, были найдены два дома, в которых проживал Мустафа Чокай с супругой Марией. А в Берлине обнаружена могила М. Чокая. Из рассказов служителей турецкой мечети, на территории которой находится могила, это место является местом паломничества казахов со всего мира.

Одной из страниц истории Великой Отечественной войны является процесс формирования Туркестанского легиона из солдат-мусульман, попавших в плен к фашистам. Их судьба трагична и сложна. Во время исследования с помощью представителей казахской диаспоры нами было найдено кладбище, где захоронены эти люди. В данной книге впервые представлены снимки надгробий воинов.

В данном издании также представлены статьи и интервью с учеными и экспертами из разных стран мира, чья деятельность в той или иной степени связана с изучаемым вопросом. В ходе исследования были получены консультации от известных исследователей феномена Алаш Орды, ставшими участниками фильма, снятого по результатам исследования. Хотелось бы отметить помощь, оказанную профессором Уямой Томохико, исследователем творчества Мыржақыпа Дулатова, научным сотрудником Центра славянских исследований Университета Хоккайдо (Япония, Хоккайдо), и профессором Университета Сакария Мусой Ташделеном (Турция, Стамбул).

Основная помощь в подготовке исследования была оказана учеными – выходцами из казахской диаспоры, которые также оказали консультационную поддержку, среди них:

профессор **Шадман Ахметулы**, научный сотрудник Академии гуманитарных наук Синьцзяня (КНР, СУАР, Урумчи),

профессор **Мурат Хейният**, заместитель директора института религиоведения, PhD (КНР, СУАР, Урумчи),

профессор **Ясин Қумарулы**, главный редактор исследовательского журнала Синьцзянской академии наук (КНР, СУАР, Урумчи),

профессор **Абдулвакап Кара**, доктор исторических наук, чокаевед (Университет Мимар Синан, Турция, Стамбул),

профессор **Каюм Кесиджи**, доктор политических наук, председатель Федерации ассоциации казахов Европы (Германия, Мюнхен).

Результаты исследования были представлены в виде научного документального фильма «Сөнбесін от алауы». В данном фильме использованы редкие кадры из прошлого и настоящего казахской истории, собранные во время экспедиций в рамках проекта.

Ряд материалов был положен в основу предлагаемой читателям книги. Она может быть полезной при исследовании отечественной историографии, диаспоральной и миграционной политики, сферы межэтнических отношений и толерантной культуры казахов.

В книге использованы интервью и материалы отечественных и зарубежных ученых и общественных деятелей, которым мы выражаем признательность за помощь, в их числе:

Мурат Ауэзов, директор Фонда Мухтара Ауэзова (Казахстан, Алматы),

Бейбут Койшыбаев, писатель, заместитель председателя Казахстанского историко-просветительского общества «Адилет», кандидат исторических наук (Казахстан, Алматы),

Султанали Балганбаев, заместитель председателя Всемирной ассоциации казахов, главный редактор журнала «Алтын бесік» (Казахстан, Алматы),

профессор **Дихан Камзабекулы**, доктор философских наук, проректор Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева (Казахстан, Астана),

профессор **Намазалы Омашев**, доктор филологических наук, декан факультета журналистики и политологии Евразийского национального университета им. Л.Н. Гумилева, директор Центра изучения проблем журналистики (Казахстан, Астана),

профессор **Муса Ташделен**, доктор исторических наук (Университет Сакария, Турция, Стамбул),

профессор **Уямо Томохико**, доктор исторических наук (Центр славянских исследований, Япония, Хоккайдо),

профессор **Ирина Октябрьская**, доктор исторических наук, заведующая отделом этнографии Института археологии и этнографии сибирского отделения Российской академии наук (Российская Федерация, Новосибирск),

Кызырхан Шолпан, руководитель культурного центра казахской диаспоры в Вене (Австрия, Вена),

Алия Алхан, руководитель казахстанского культурного центра (США, Нью-Йорк).

В издании предоставлены интервью с **Таликом Онгарулы** (84 года) и **Юсуфом Жанайдарұлы** (76 лет), очевидцами джута, семьи которых мигрировали из Казахстана в Афганистан во время джута. Сейчас они проживают в Стамбуле. В Казахстане подобное интервью было проведено с **Бекмади Ахат Бекмадиұлы** (88 лет).

Выражаем благодарность за безмерную помощь, которую оказали нам представители казахской диаспоры из разных стран мира:

Атаман Енгин (Турция, Стамбул),

Гаффар Кесиджи (Турция, Стамбул),

Толеухан Кенесханұлы (Китай, Урумчи),

Абдурахман Уналан (Германия, Мюнхен),

Айтер Гокай (Франция, Париж).

В ходе исследования нам оказали содействие наши друзья и коллеги:

Кенан Куюджуклу (Турция, Стамбул),

Хаяти Тюфекчиоглу (Турция, Стамбул).

Благодарим за помощь в проведении проекта:

- Министерство иностранных дел Республики Казахстан,
- Консульский отдел Министерства иностранных дел Республики Казахстан, лично – Кабдуалину Зауреш,
- посольство Республики Казахстан в Китайской Народной Республике, лично – Абуали Улугбека,
- паспортно-визовую службу Республики Казахстан в г. Урумчи (КНР), лично – Кайыржана Сарсембаева, Толегена Бурхан, Жалгаса Муратова,
- посольство Республики Казахстан в Федеративной Республике Германия, лично – Нурлана Онжанова,
- посольство Республики Казахстан в США (Вашингтон), лично – Толеугази Абжанова,
- постоянное представительство Республики Казахстан при ООН (Нью-Йорк),
- посольство Китайской Народной Республики в Республике Казахстан,
- посольство Федеративной Республики Германия в Республике Казахстан,
- генеральное консульство Федеративной Республики Германия в Республике Казахстан,
- Федерацию ассоциаций европейских казахов (Германия, Мюнхен),
- мэрию района Зейтунбурну г. Стамбула.

Авторская группа выражает признательность за помощь в подготовке материалов проректора ЕНУ им. Л.Н. Гумилева **Дихана Камзабекулы**, известного исследователя Алаш Орды, за консультационную поддержку и подборку архивных материалов.

Благодарим за предоставленные архивные материалы:

- Центральный государственный архив кинофотодокументов и звукозаписей Комитета информации и архивов Министерства связи и информации Республики Казахстан (г. Алматы),
- Музейно-мемориальный комплекс жертв политических репрессий и тоталитаризма «Алжир» (г. Астана),

- Государственный архив г. Астаны.

При создании фильма были использованы материалы из личных архивов **Дихана Камзабекулы, Ракишевой Ботагоз**, а также материалы сайта «Радио Азаттык».

Слова признательности выражаем ФНБ «Самрук-Казына» и ОФ «Фонд Ассамблеи народа Казахстана».

Над проектом работали:

Ботагоз Ракишева – руководитель проекта, кандидат социологических наук,

Айдос Сарым – соруководитель проекта, политолог,

Абдулвакап Кара – научный консультант проекта, доктор исторических наук, чокоевед (Турция, Стамбул),

Каюм Кесиджи – научный консультант проекта, доктор политических наук, руководитель Центра по изучению казахской диаспоры, председатель Федерации ассоциации казахов Европы (Германия, Мюнхен),

Наталья Калашникова – доктор политических наук, ученый секретарь НЭС АНК, консультант Секретариата АНК,

Светлана Кожирова – доктор политических наук,

Айгуль Садвакасова – доктор социологических наук,

научные сотрудники Института:

Сергей Калмыков – кандидат философских наук,

Дамиля Бекетаева – магистр социологии,

Гульден Емишева – магистр социологии,

Гулден Шалова – магистр социологии,

Айнур Мажитова – магистр социологии,

Евгения Руднева – магистр социологии,

Алуа Жолдыбалина – PhD (доктор политологии),

Найля Ахметжанова – магистр агрономии,

социологи:

Молдир Байторе, Сабина Уразалинова,

Дилара Аскарова,

переводчики:

Бокейхан Манакбаев, Руслан Колобаев,

литературный редактор:

Венера Адыханова

операторы:

Сатиров Евгений, Нурекин Асхат,

Аубакиров Батыр.

Главным результатом данного проекта можно назвать то, что мы пришли к пониманию глубины и фундаментальности идеи Алаш, которая пронесла через все перипетии истории, невзирая на политические, экономические и социальные катаклизмы общие ценности Независимости и Единства. Идея Алаш сегодня не является историческим прошлым, это живой дух времени, объединяющий казахстанцев и их потомков, где бы они ни находились. Она вышла за рамки Казахстана и является вневременным и внепространственным олицетворением сильной духом нации. Нужно подчеркнуть, что историческая ценность идеи Алаш заключается в ее преемственности и потенциале для новых поколений казахстанцев.

МЕЖДУНАРОДНЫЙ ЦЕНТР МЕДИАЦИИ

Международный центр медиации образован под эгидой
АССАМБЛЕИ НАРОДА КАЗАХСТАНА
на базе **ИНСТИТУТА СОЦИАЛЬНО-ПОЛИТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ.**

**Основная цель Центра –
РАЗВИТИЕ ИНСТИТУТА ПОСРЕДНИЧЕСТВА (МЕДИАЦИИ)
В ОБЛАСТИ МЕЖЭТНИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ В КАЗАХСТАНЕ.**

Научные консультанты – международные медиаторы:
профессор **Татьяна Дронзина** (София, Болгария),
профессор **Антонио Лозано** (Гранада, Испания)

ПРОЕКТЫ ЦЕНТРА:

Международная летняя школа «Медиация в области межэтнических отношений» (Болгария, Поморье, 15-26 июля 2012 года).

Проводится при поддержке Ассамблеи народа Казахстана, Народного собрания Республики Болгарии.

Организаторы: Фонд «Европартнеры 2007» (Болгария) и Институт социально-политических исследований (Казахстан).

Лекторы школы: международные эксперты – медиаторы из Казахстана, Болгарии, Испании и Италии.

ДИСТАНЦИОННЫЕ КУРСЫ

Дистанционное обучение будет осуществляться дистанционным образом, при помощи софтверов «Виртуальная комната» и платформы дистанционного обучения Moodle. Будут применяться интерактивные методы как анализ конкретных казусов, групповые дискуссии, презентации, анализ аудио- и видеоматериалов. Продолжительность одного курса – 30 часов (15 часов лекций и 15 часов индивидуальной работы с участниками). Лекторы: международные эксперты – медиаторы из Болгарии, Испании и Италии.

Предлагаются три курса обучения:

- 1 курс – «**Этнические конфликты**». Лектор – профессор Татьяна Дронзина, Софийский университет (София, Болгария);
- 2 курс – «**Посредничество как инструмент для управления конфликтов**». Лектор – профессор Антонио Лозано (Гранада, Испания);
- 3 курс – «**Религиозные конфликты**». Лектор – профессор Камен Величков (София, Болгария)

Дополнительную информацию можно получить у Гульден Шаловой – координатора Центра, магистра социологии (**gulden.shalova@ispr.kz, моб.: +7 702 439 13 63**) и Асель Капалбаевой – координатора проекта (**assel.kapalbaeva@ispr.kz, моб.: +7 702 912 32 94**).

Дополнительная информация на сайте **www.ispr.kz**

Тел./факс: +7 (7172) 457 002, 457 003

Книжная серия журнала

Уважаемые читатели! Редакцией журнала инициирован новый проект «Книжная серия», в которой будут издаваться монографии, представляющие теоретический и практический интерес. Представляем вашему вниманию первую книгу серии – «ТЕРРОРИЗМА ЖЕНСКИЙ ЛИК» Татьяны ДРОНЗИНОЙ.

Предисловие издателя

Суицидальные акты – древнее явление, корни которого уходят вдалекие времена. В I веке нашей эры в Иудее действовала сектасикариев (сика – кинжал), задачей которой было уничтожение представителей еврейской знати, сотрудничавших с римлянами. Ассасины и исмаилиты на Ближнем Востоке, тайные общества в Индии и Китае, «Тигры Тамил-Илама» в Индии и на Цейлоне, «Джихад Ислами», «ХАМАС», «Хизбулла», шахиды, японские пилоты-камикадзе, немецкие зельбстопферы, «Аль-Каида»... Список продолжается и включает, к сожалению, и современные организации и громкие террористические акты. Самоубийство использовалось в разные эпохи, в разных культурах, как оружие или инструмент политического действия.

На чем зиждется психология смертника? Что является причиной суицидальных актов? Что заставляет женщин совершать самоубийство, убивая других?

Ответы на эти и другие вопросы можно найти в представленной вашему вниманию книге **«Терроризма женский лик»**, известного международного эксперта, доктора наук, члена Международного общества исследований насилия и терроризма (Society for Terrorism Research), профессора кафедры политологии Софийского университета им. К. Охридского **Татьяны Дронзиной**.

Данная монография открывает новый проект **«Книжная серия»** журнала **«Международные исследования. Общество. Политика. Экономика»** – основной целью которой будет публикация коллективных и монографических исследований, в которых отражаются актуальные проблемы современного общества.

Татьяна Александровна имеет прямое отношение к журналу, будучи членом Редакционного совета, она инициировала рубрику «Интервью с авторами книг», проведя интервью с профессором Института мира и урегулирования конфликтов Университета Гранада **Хосе Анхель Руис Хименосом**, автором книги **«Балканы, открытый шрам Европы. Конфликты и реконструкции сосуществования»** (ж-л «Международные исследования. Общество. Политика. Экономика». – 2010. – № 1 (2)).

Благодарим автора за возможность работы над этой интересной, а самое важное – полезной книги, раскрывающей актуальнейшую проблему современного общества, и если наша совместная работа внесет хоть маленькую толику в борьбе по предотвращению такого негативного явления как терроризм, мы будем считать эти труды небесполезными.

Над выпуском книги работала большая команда, состоящая из редакторов, корректоров, переводчиков, дизайнеров, курьеров, рецензентов, фотографа, сотрудников Института социально-политических исследований и типографии «ПрофиМакс», наших друзей и соратников, которым мы выражаем глубокое уважение и благодарность!

Ракишева Ботагоз
Кандидат социологических наук,
директор Института сравнительных социальных исследований
ЦЕССИ-Казахстан,
издатель журнала «Международные исследования.
Общество. Политика. Экономика»

РЕЗЮМЕ КНИГИ Т. ДРОНЗИНОЙ «ТЕРРОРИЗМА ЖЕНСКИЙ ЛИК»

За оружие самоубийственных атак берется все больше женщин разных рас и народностей, возраста, верующих и атеисток, замужних и незамужних, с детьми и без детей, высокообразованных и малограмотных, студенток, безработных, домохозяек, специалистов. Мотивацию, причины, природу этого явления раскрывает в своей книге известная болгарская исследовательница Татьяна Дронзина в монографии «Терроризма женский лик».

Автор монографии – профессор кафедры политологии Софийского университета им. К. Охридского Татьяна Дронзина, известный международный эксперт, доктор наук, член Международного общества исследований насилия и терроризма (Society for Terrorism Research).

Эксперт также рассматривает политические и религиозные мотивы терроризма. Эмпирическая база работы основана на подробном анализе серии самоубийственных актов, совершенных в Ливане (1985-1987 гг.), Шри-Ланке (1987-2008 гг.), Турции (1996-1999 гг.), Чечне (2000-2004 гг.), Палестине (2002-2006 гг.).

В книге дан глубокий теоретический анализ терроризма, раскрыты различные подходы в исследовании данной проблемы, определены дефиниции и термины суицидального терроризма как объекта научного исследования.

Книга состоит из 5 глав:

1 глава. Терроризм: определение и объяснительные подходы.

2 глава. Самоубийственный терроризм: определение и категории анализа.

3 глава. Самоубийственный терроризм, легитимированный религией. Природа, предпосылки, эволюция.

4 глава. Женский самоубийственный терроризм, легитимированный через светские идеологии. Самоубийственные миссии в Ливане (1985-1987 гг.). Случай Шри-Ланки (1987-2008 гг.). Самоубийственный терроризм РКК (Рабочей партии Курдистана) в Турции (1996-1999 гг.).

5 глава. Самоубийственный терроризм, легитимированный религией. Женский самоубийственный терроризм в Чечне (2000-2004 гг.) и в Палестине (2002-2006 гг.).

Заключение. Женский самоубийственный терроризм: попытка переосмысления в гендерном аспекте.

Женский самоубийственный терроризм – это лишь одна из обновившихся старых угроз, которые напоминают нам, что глобальная, региональная и национальная безопасность сегодня требуют иного понимания, иного склада мышления и различных решений.

Монография выходит в книжной серии журнала «Международные исследования. Общество. Политика. Экономика» Института социально-политических исследований (www.ispr.kz).

Т. ДРОНЗИНАНЫҢ «ЛАҢКЕСТІКТІҢ ӘЙЕЛДІК КЕЛБЕТІ» АТТЫ КІТАБЫНЫҢ ТҮЙІНІ

Өз-өзін өлтіру құралын қолдана отырып, шабуыл жасауда әр түрлі нәсілдегі және халықтардың, діндар және атеист, тұрмыста және тұрмыста емес, балалы және баласыз, жоғары білімді және сауаттылығы төмен, үй шаруашылығындағы, студент, жұмыссыз, маман әйелдердің саны артуда. Танымал болгар зерттеушісі Татьяна Дронзина өзінің «Лаңкестіктің әйелдік келбеті» атты монографиясында осы құбылыстың мотивациясын, себептерін, табиғатын ашып көрсетеді.

Монография авторы - К.Охридский атындағы София университетінің саясаттану кафедрасының профессоры, танымал халықаралық сарапшы, ғылым докторы, Зорлық-зомбылық пен лаңкестікті зерттеудің халықаралық қоғамының (Society for Terrorism Research) мүшесі Татьяна Дронзина.

Сарапшы лаңкестіктің саяси және діни себептерін қарастырады. Жұмыстың эмпирикалық негізі Ливанда (1985-1987 жж.), Шри-Ланкада (1987-2008 жж.), Түркияда (1996-1999 жж.), Шешенстанда (2000-2004 жж.), Палестинада (2002-2006 жж.) орын алған өзін-өзі өлтіру актілері сериясын талдауға сүйенген.

Кітапта лаңкестікке терең теоретикалық талдау берілген, осы мәселені зерттеудегі әр түрлі көзқарастар қарастырылған, суицидтік лаңкестің ғылыми зерттеу нысаны ретінде түсініктері мен терминдері анықталған.

Кітап 5 бөлімнен тұрады:

- 1 тарау. Лаңкестік: анықтамасы және түсіндіруші көзқарастар
- 2 тарау. Суицидтік лаңкестік: анықтамасы және талдау категориялары
- 3 тарау. Дінмен легитимацияланған суицидтік лаңкестік: табиғаты, алғышарттары, дамуы
- 4 тарау. Зайырлы идеология арқылы легитимацияланған әйел суицидтік лаңкестігі. Ливанда (1985-1987 жж.) өз-өзін өлтіруші миссиялар. Случай Шри-Ланкадағы жағдайлар (1987-2008 жж.). Түркиядағы Күрд жұмысшылар партиясының суицидтік лаңкестігі (1996-1999 жж.)
- 5 тарау. Дінмен легитимацияланған суицидтік лаңкестік. Шешенстанда (2000-2004 жж.) мен Палестинадағы (2002-2006 жж.) суицидтік лаңкестік. Қорытынды. Әйел суицидтік лаңкестігі: гендерлік аспектіде қайта түсіну талпынысы

Әйел суицидтік лаңкестігі – бұл жаңарған ескі қауіптердің бірі бола отырып, бізге бүгінде жаһандық, аймақтық және ұлттық қауіпсіздікті басқаша түсінуде басқа ойлау жүйесін және өзге шешімдерді талап ететінін еске салады.

Монография Әлеуметтік-саяси зерттеулер институтының «Халықаралық зерттеулер. Қоғам. Саясат. Экономика» журналының кітап сериясында шығады (www.ispr.kz).

SUMMARY OF THE BOOK "FEMALE FACE OF TERRORISM" BY T.DRONZINA

More and more women belonging to various races, ethnic and age groups, believers and atheists, married and single, with and without children, educated and uneducated, students, unemployed, housewives and specialists take up suicide attack arms to date. Famous Bulgarian researcher Tatyana Dronzina reveals the motivation, reasons and nature of this phenomenon in her monograph «Female Face of Terrorism».

The author of the book is Tatyana Dronzina - Professor of the Department of Political Science, Kliment Ohridski University of Sofia, renowned international expert, PhD, member of the International Society for Terrorism Research.

The expert considers also political and religious motives of terrorism. The empirical part of the work is based on detailed analysis of a series of suicide acts committed in Lebanon (1985-1987), Sri Lanka (1987-2008), Turkey (1996-1999), Chechnya (2000- 2004) and Palestine (2002-2006)

The author performed deep theoretical analysis of terrorism, revealed various approaches to the study of this problem and defined suicidal terrorism as an object of scientific study.

The book consists of 5 chapters:

Chapter 1. Terrorism: Definition and Explanatory Approaches

Chapter 2. Suicide Terrorism: Definition and Categories of Analysis

Chapter 3. Suicide Terrorism Legitimated by Religion. Nature, Reasons, Evolution.

Chapter 4. Female Suicide Terrorism Legitimated through Secular Ideologies Suicide Missions in Lebanon (1985-1987). The Case of Sri Lanka (1987-2008). Suicide Terrorism of Kurdistan Workers' Party in Turkey (1996-1999)

Chapter 5. Suicide Terrorism Legitimated by Religion. Female Suicide Terrorism in Chechnya (2000-2004) and Palestine (2002-2006)

Conclusion. Female Suicide Terrorism: Attempt to Rethink in Gender Aspect.

Female Suicide Terrorism is just one of renewed old threats which reminds us that global, regional and national security requires to date another understanding, another way of thinking and various solutions.

The book is published within the book series of «International Research. Society. Politics. Economics» magazine of the Institute for Social and Political Research (www.ispr.kz).

«Бізді ақпанда құды...»

«Ауызша тарих» айдарындағы жоба материалдарын жариялауды жалғастыра отырып, біз «1930-1950 жж. халықтарды Қазақстанға жер аудару: тарих ортақтығы» жобасы шеңберінде Қазақстанға шешендерді жер аудару туралы Г.В. Заурбековамен өткізілген сұхбаттың екінші бөлімін ұсынамыз. Бұл сұхбаттың басы журналдың өткен 4 (5) 2010 нөмерінде жарияланған болатын.

Заурбекова Ася Висаевна, чеченка, 56 лет. Сейчас проживает в Москве. Родители были депортированы из Чечено-Ингушской АССР в 1944 году.

А сам процесс реабилитации, помните что-нибудь об этом? Как быстро стали возвращаться?

Вы знаете, я бы хотела, быть может, у вас необходимой потребности, я бы хотела, то что я уполномочена это говорить, что об отношениях как жили на том месте.

Во-первых, социализация моего отца как личности прошла в Казахстане, среди челдонов, русских. И мой отец говорил так: «Нет цены настоящему чистому русскому, ибо он и щедр и не жаден, не крохобор, он не злопамятен, если с ним подружился, он будет тебе верным во всем, и если он упрется, скажет, «нет», его можно убить, но склонить его невозможно». Это говорил мой отец, социализацию прошел именно среди русских, челдонов скажем так. И опять у нас в семье есть такая история, мой отец и дядя, они два брата, но характеры разные, дядя был такого вспыльчивого характера, и вот они жили в длинном таком доме на две семьи с двумя входами. Дом был не на первых этапах выселения, а уже в 50-е или в конце 40-х годов, они жили на пополам с русской семьей, там пожилая пара была. Ну как коттедж, только барачного типа. Вход с двух сторон, и у моего дяди, по каким-то бытовым причинам, с тем пожилым русским мужиком бывали столкновения, недоразумения, ругань, и когда мой дядя поругается, он садился и говорил: «Ладно, Ваха». А Ваха был старше моего отца, мой отец ему говорил, чтобы он не лез на рожон, в смысле пытался сгладить ситуацию. То есть такие стычки на бытовом уровне у них случались, но почему я все это вам рассказываю, – однажды с обыском пришли к моим родным, к дяде, – какой-то донос был. И вот неожиданно нагрянули с обыском, и мой отец рассказывал: «Пока эти люди орудовали в хате, я судорожно вспоминал, что у меня там, на крыше, нет ли там чего-то предрассудительного, я знал, что я чистый, но не мог вспомнить, что там на крыше. И вот когда наконец в комнатах обыск прошел, поставили лестницу, залезли под потолок, мы остолбенели, на той стороне, которая относилась к нашей стороне, ничего не было. Пусто. Вот за то время пока обыск в доме делали, пожилая пара (я не знаю, как они это смогли чисто физически), все, что было на нашей стороне, все перетащили на свою сторону».

И еще одна легенда, супружеская пара, тетя Аксинья. Когда мои родители поженились (моя мама очень рано осталась без матери, вышла замуж молодой и в хозяйственных делах была не слишком), моя мама бегала к тете Аксинье, соседке, а она была, как мои родители рассказывали, очень красивая, статная женщина. И моя бабушка, то есть свекровь моей мамы, была этим не довольна, ревновала – мол, ты же не у меня спросишь, ты к своей Аксиньке сбегаешь, спросишь. И сделаешь, так как она тебе говорит. Мою маму тетя Аксинья многому научила, чисто бытовым вещам, до последнего мама готовила пироги и с рыбой, и с мясом, она готовила именно по рецепту Аксиньи. И вот когда разговор пошел о нашем возвращении домой,

“We were deported in February...”

Continuing to publish materials of the project within the Oral History column, we offer you the second part of the interview with G.V. Zairbekova about deportation of Chechens to Kazakhstan taken within the project of Assembly of People of Kazakhstan «Peoples' Deportation to Kazakhstan in 1930-1950: History Commonness». The beginning of this story was published in the past issue of the magazine (4 (5) 2010).

я знаю, мои родители рассказывали, что тетя Аксинья и ее муж просили отца: «Оставайтесь, вы нас похороните, все, что у нас есть, мы вам оставим, вам отпишем, не покидайте нас». Вот вплоть до этого, а ее муж, баба Аксинья была такая экономная, прижимистая хозяйка, шутил, вот когда бабка умрет, вот я нажикуюсь. Контакты у нас были, к сожалению, он умер раньше чем бабка. Именно такая добрая память у нас про эту семью. Ну это в плане того, как нас там принимали, как мы там жили.

А когда вы решили выехать, в каком году это было?

С выездом тоже у нас было интересно, известно исторически, что к середине 50-х годов чеченцы сосредоточились вокруг железнодорожных станций, возле железных дорог, они душой и телом жили только возвращением домой. И вот когда было разрешено после смерти Сталина ехать домой, когда этот указ вышел, кстати, указ был не о реабилитации, а об амнистии, это нам один из руководителей Советского Союза во второй половине 70-х напомнил, на одном из собраний он, выступая, напомнил чеченцам, что вы, мол, не реабилитированы, а амнистированы. То есть закон о реабилитации и даже постановлений никаких, какой-то недоделанный, не разработанный механически. Декларировано, но механизм не разработан. Я, например, родилась в Казахстане, у меня есть справка, что я родилась в депортации, я реабилитирована, но кроме этой справки, – ничего. Так что реабилитированы мы были вот-вот недавно, а в том указе, о том, что нам разрешено возвращаться депортированным. Ингуши, насколько я знаю, даже не упомянутые в том указе о депортации, о возвращении, нет даже самого слово «ингуши», ну, это они вам сами скажут. Ингушам до сих пор нет разрешения о возврате на родину. То есть, здесь какая-то недоработка. Так вот, у моего дяди 8 лет не было детей. У моего отца уже было трое детей: брат 52-го года рождения, я – 54-го и третий – 56 года, он родился уже в Токмаке. Это уже не Казахстан, так вот дядя был бездетный, он женился по новой, и когда ехать нет никаких разговоров, продавали или просто оставляли тем, кто после них оставался, поручали продажу: выручишь – привези деньги. Ехали лавиной, потому что планировалось столько-то, а приехало намного больше.

То есть был какой-то план по возвращению?

Конечно, был план. Первыми разрешалось выезжать на место специалистам, руководителям разного уровня, артистам в том числе. И вот Яндаров рассказывал, в Алма-Ате они жили, было что-то типа отбора, если он докажет, что он танцует или поет, и он рассказывал, что видел вот эти толпы, массы людей, как прямо в Алма-Ату ехали, шли – так им хотелось доказать, что они артисты, гармонь играет, танцуют, поют. Их вот вызвали. У кого была возможность, покупали внеочередное разрешение. Или договаривались, люди искали все пути, лазейки, все возможные пути, чтобы только попасть. Но все эти годы, об этом в советское время не говорилось, люди нелегально возвращались, кого-то отлавливали, обратно возвращали. Или арестовывали.

«Нас выслали в феврале...»

Продолжая публикацию материалов проекта из серии «Устная история», мы предлагаем вторую часть интервью с Г.В. Заурбековой о депортации чеченцев в Казахстан, взятого в рамках проекта Ассамблеи народа Казахстана «Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории». Начало этой истории было опубликовано в номере 4 (5) 2010 года.

В каком году? После смерти Сталина?

Даже до его смерти люди просачивались, старались, очень много людей остались, что с ними творила власть – это отдельный разговор. Отравляли родники, отравленную пищу подбрасывали, тропинки в горах минировали. Это уже отдельная история, а вот что касается меня и моей семьи, вопроса ехать-не ехать, быть или не быть, такого вопроса не стояло, ехать однозначно. Но дети маленькие, неизвестно, что там ждет. И в моей семье было решено так: едут бабушка, мой дядя и его жена. Ехать неведомо куда, с маленькими детьми, и неизвестно, что там ждет. Дети были долгожданные, и мы были очень любимыми, особенно дядя с нас просто пылинки сдувал, до конца жизни. Дядя и жена поехали чуть ли не первым эшелонам, и вот, рассказывал дядя, на месте их двора, там практически все дома были разрушены, там была МТС (где стоят машины), но не сама контора, а плац на котором технику держали. Бочки, солярка, бензин, мазут, земля была пропитана ими, и практически ничего нет от дома. На месте, где стоял дом, была горочка. Но самое интересное, что, когда приехал мой дядя, его встретил старый пес, когда они уезжали, он был щенком. Первым, кто его узнал и признал, был вот этот щенок. И мой дядя рассказывал, такое впечатление было, что он жил, чтобы дожидаться нас, и он недолго жил, и в первый год, пока они там жили, он сдох. Я даже не могу передать, как мой дядя рассказывал, как он радовался, как он его обнюхивал, старый пес ошалел буквально. Так вот, на том месте, как они приехали, они заложили дом, уже привезли кое-что из стройматериалов, зерно привезли, он приехал капитально. И решили с разрешения дяди, мой отец снимается с места и едет с детьми. К этому времени они уже все распродали, все раздали и, буквально, сидели на узлах. И дядя говорил, что на 12-й день с момента начала строительства они подвели дом под крышу, но мой дядя так надорвался, что у него спина с тех пор периодически напоминала о себе. А отец все это время, с тех пор, когда дядя туда поехал, рвался домой, все время звонил, ходил в район на переговоры, а дядя все время отказывал, мол, пока не разрешу, как старший младшему. Есть определенный комплекс обычаев. Он же не мог сказать, что все маленькие дети, которых привезли, как мухи мрут.

То есть те дети, которые кто приехали?

Да, не успевали хоронить детей, потому что жить негде, да и акклиматизация, дома разрушены, а в домах, которые сохранились, там живут люди, которых заселили.

А заселили, мне в интервью говорила женщина, переселенцами из Курской области, разоренных областей немцами.

Да из Курской области. Вот в нашей семье, я из Дубаюрта, жили сектанты, молоканы, они были выселены из Азербайджана, Армении, много демобилизованных солдат, офицеров. Насколько я помню, вот эти люди встретили нас, вернувшихся, по сути, домой, намного хуже, чем в Казахстане. Ну опять же, это не повсеместно, но вот эти случаи я помню намного больше. В лучшем случае – вечером все нормально, расходимся по домам, все во дворах

хлопочут по хозяйству, прощаемся. Добрай ночи пожелаем друг другу, утром просыпаемся – окна настужь, уехали соседи тайком.

Молокане жили, это такая секта, они очень работающие, не пьющие, хозяйство крепкое у них было, конюшни, птичники, посева. Очень хорошо жили. У нас вообще очень благодатная земля, плодородная житница.

А как так получалось, люди приезжают, в их доме живут молукане или кто-то еще. И куда же они тогда, или они все же приезжали на разведку.

Нет, по-разному, и до драк доходило. Я же говорю, нас, возвращающихся на родину, приняли хуже, чем их принимали в Казахстане, несмотря на идеологическую обработку. Не было ничего продумано, ничего не было организовано, как всегда у нас делается. Люди приезжали к себе домой, а там люди живут, и ни о каком освобождении дома нет речи. А в индивидуальном порядке с людьми невозможно договориться, никакого закона, обязывающего освободить помещение и обеспечивающего проживающую здесь семью другим жильем. Ничего не было продумано, ничего.

Их прописывали в этих домах?

Не прописывали, в лучшем случае, дом удавалось выкупить, люди на свои деньги выкупали свои дома. У тех, кому они практически достались за просто так. Люди находили свои вещи, – женщина есть женщина: вот это мой сундук, какой же это твой сундук? Это мой, и иди отсюда. И вообще, что вас вернули – это ошибка. Всякие были. В лучшем случае, удавалось договориться.

То есть власти никак не участвовали в этом?

В бумагах наверняка было расписано, а так – нет.

Получается, отдали жилье тем, кого переселили туда. Потом приезжают хозяева, и никто с ними ничего не оговаривает?

Нет, ни освобождения жилья для репатриированных, ни обеспечения жильем тем, кто попал в эту ситуацию.

То есть тех, кто приехал с разоренных мест, их селили в дома депортированных?

Приезжали по-разному, много было демобилизованных, много людей, которые знали, что людей выслали. Помните, «Ночевала тучка золотая», помните, люди знали, что освободились территории, края благодатные – заходи в любой дом.

И власти никак не препятствовали этому?

Нет.

Как-то должны были фиксировать, прописывать или переписывать?

Я не знаю, меня в то время не было. Но когда выслали нас, все осталось там, скотина и все, что нажито. Вот недавно была пожилая русская женщина. Она говорит: «Я участница выселения чеченцев», а ее соучастие заключалось в том, что когда чеченцев выслали, им, старшекласникам, им сказали, что повезут в летний лагерь. Их привезли в село Гойты, и разделили им обязанности: вот эта группа выгоняет на ночь и возвращает скотину в загон.

Я брал у нее интервью.

Такая изумительная женщина, говорит: «Я – участница вашего выселения». Были и такие случаи, не то что случаи, это поголовно было: соседние народы, война, разруха, голод. Узнав о том, что чеченцев выслали, просто через перевалы люди шли пешим ходом, забирали все, что могли унести с собой – скотину, продукты, зерно, забирали, растаскивали. Добро же не пропадать? Было, люди сами приходили, например дагестанцы, люди самозахватом занимались, заселились и потом оформлялись, были варианты, ког-

да точно так же с высокогорных сел выселяли. Им меняли место жительства. По-разному было, и до драк доходило. А вот мне рассказывал один: его дедушка был главой, старейшиной того села, которое было выселено на чеченскую территорию. Когда чеченцы начали возвращаться, дед сам организовал возвращение, собрал тех, кто уже успел приехать и принес им извинения. Обязал своих соплеменников, чтобы возвращали имуществом тем, кто вернется. Принес официальное извинение от имени своей общины, и они организованно освободили дома, в которых они были вынуждены поселиться. Люди разные, по-разному ведут себя в разных ситуациях.

А что было потом, когда люди приехали?

Когда люди приехали, они увидели разграбленные кладбища, растасканные надмогильные памятники. У нас могильные памятники – чурты, их или из цельного или из выбитого камня делали. Эти памятники собирались и шли в дело, к примеру, на свинарники, что особенно было для чеченцев оскорбительно. Или на фундаменты домов, цокольные этажи, бордюры для дорог. Все это использовалось, – ну не пропадать же добру.

А кто этим занимался?

Дороги строило государство, этим занимались люди, которые приехали сюда жить.

Зачем камни добывать, если они вон там, напичканы на кладбищах.

То есть, строили дороги по указу?

Да, я об этом и говорю, дороги строит только государство, дом строишь сам, свинарник строит колхоз.

О возмещении шла речь?

Речь шла, но не дальше разговоров, «а воз и ныне там».

Получается, человека выселили, он потерял скотину, дом, умирали люди, и никаких компенсаций, никаких?

Нет, никаких. Даже этот закон о реабилитации, он какой-то недоделанный. Но таких законов у нас, к сожалению, очень много бывает. В тот момент я от своих родных не слышала о компенсации, даже речи не было. Вообще, мой народ привык со своими проблемами справляться сам. Единственное, о чем они мечтали, это лишь бы им разрешили и не мешали. У нас, например, в соседнем доме в Грозном, уже пожилая женщина, до самой смерти хлопотала о возвращении дома своих родителей. До самой смерти. Это был дом ее родителей, он уже поменял двух хозяев, точный адрес – ул. Севастопольская, 23, – а дом этот был отписан, а там был поселен, то ли по ранению, то ли он во внутренних войсках, офицер, азербайджанец, он женился на местной русской, тете Лене. Потом этот азербайджанец ушел на фронт. Она второй раз вышла замуж за дядю Диму, и вот этот дядя Дима бился за чужой дом с владелицей этого дома, и он добился (время работало на них). А женщина просто умерла, у нее буквально оставался один шаг до возжеленной цели, она все инстанции прошла.

То есть были все-таки случаи, когда люди подавали в суд?

Были такие случаи. Но я не знаю, не слышала о том, что по суду выиграли, а что эта женщина судилась, это я помню, я знаю. Так получилось, что впоследствии с ее внуком подружился мой брат, оказалось, что она бабушка друга моего брата. Я помню эту женщину, она приходила, мы то дети были. Она приходила, садилась на выступ фундамента, прижималась к дому, и так вот она сидела. Такая у нее потребность была. Мы то уже жили по соседству, то ли бабушка говорила, она сама себя убеждала, притоптывая ножкой, говорила: «Дельрандут Сесцельнуш (чтобы там не было, дом мой)». Она ходила, хлопотала, судилась, но не дожидая просто. У нас в городе, с самого начала была еврейская община, я знаю, слышала, что раввин грозненской общины

собрал своих и запретил тем, кто слушается его, что нельзя селиться в дома. Но, тем не менее, могу прямо по адресам сказать – две троюродные сестры моего отца жили недалеко от нас, через 7-8 домов, вот в их домах, во всяком случае, когда мы приехали, жили две еврейские семьи. Два брата их было. Мои троюродные тетушки, так и не смогли добиться, чтобы их дома освободили, они даже не смогли договориться с ними о выкупе дома.

То есть они не хотели выезжать?

Они так и прожили, в общем, за 3-4 года они организованным порядком просто испарились. Вот в Грозном была еврейская община. У нас же много общего, я не состоявшаяся еврейская сноха. Меня даже сватали. Дело в том, что где-то за года два, или больше, вдруг обнаружили, что наша еврейская община полностью уехала.

Это в каком году?

Я вот говорю, если война началась в 1991 году, то это где-то в 89 году. И так получилось, что в середине 80-х годов они жили в основном на одной улице, провели там трассу, оживленную. Люди смеялись: вот провели только трассу, а жить возле трассы не очень им хотелось. Говорят, они уехали потому, что изменился микроклимат этого района, пошла пыль. Вот троюродные тети моего отца они не смогли вернуть дом.

А моему дяде не пришлось ни с кем судиться-рядиться, потому что там был машинный дом. Просто собрали металлолом, и на 12-й день, как он говорил, они въехали, подвели под крышу. Мой отец рвался домой, а дядя ему не разрешал, дядя думал о нас, так как они до обеда занимались на стройке, а в обед шли хоронить очередного умершего ребенка. Говорил, что на нашем кладбище сельском есть целый островок, где нет каменных надгробий, это те дети, которые были привезены домой и не выдержали этих условий, потому что люди без кола, без двора. Приехали, а в дом их не пускают. Если не освобождали, люди у себя же во дворе рыли норы, землянки, а какая жизнь для ребенка в землянке? Когда мои родственники приехали, они из Хасавюрта, две девочки маленькие, погодки, одна ползала, другая топала. И вещи выгрузили, пока родители разбирались с вещами, эти дети вокруг шифоньера бегали, шифоньер стоял, видимо, не на ровном месте, и эти две девочки оказались под ним. Эти шифоньеры вы, наверное, не помните, у них маленькая узенькая дверь, она как будто в углублении, а вот где большая дверца шифоньера – это шкаф для белья, как у нас говорят, а большая дверь, она на выступе, лицевая часть разноуровневая, вот Сацита, она моя ровесница, она оказалась под мужской частью, она осталась жива, а, ее сестра постарше, она оказалась, под большой дверью, которая выступает, и она погибла. То есть разные ситуации. И вот когда моему отцу разрешено было ехать домой, мы приехали, этот момент я помню. Мы ехали в пассажирском вагоне, платформу эту не помню. У отца такая была «Победа», она стояла на открытой платформе, и там, в «Победе», всю дорогу ехали тоже наши родственники. И надо отметить, что многие ехали с машинами, то есть на новом месте люди устроились, те, кто выжил, не пропали, конечно, люди разного достатка, но что особенно характерно, об этом Александр Тишков пишет в своей книге, многие везли домой машины, «Победы», «ЗИЛы». Я помню, как мы приехали, как машина застряла. Улица шла в горку, то ли осень, то ли весна, и в горку машина не пошла, заглохла, и мы шли пешком. Я бабушку увидела в 1957 году, мне трех лет не было. Обрывочные такие воспоминания.

Есть ли что-то, о чем мы не поговорили, что-то забыл спросить?

Ну, я помню основное состояние людей, там они жили в ожидании. Когда везли, люди уверены были, что это ошибка, что вот-вот эшелоны повернут обратно. Приехав туда, люди думали, вот весна придет, нас повезут обратно, и даже не хотели обустраиваться, зачем здесь что-то делать, если вернемся. Был даже такой комичный случай: первая весна, люди дали нам участки, что там посеять, скотину, корову на семью. Организованность была все

же, что ни говори. И вот мне дядя, или кто-то из моих родственников рассказывал, что некто, я – то эти имена уже не помню, этот мужик с семьей пошел сажать картошку, а сажали в основном шкурки от картофеля, и они вышли в поле, чтобы засадить свое поле, которое им выделено. Встретились по дороге знакомые, первый вопрос – ничего не слышно, нас домой отпускают когда? И путник сказал, да, я знаю, я слышал, что вот, когда дороги подсохнут, этой весной, нас обязательно повезут домой, и вот этот мужик посмотрел на посевной материал, а зачем я буду сажать ее, если все равно нас отвезут домой, и он просто в яму засыпал шкурки, и этот огород назвали именем этого человека. Конечно, никуда нас не вернули, а эта картошка, ее шкурки, взошли и буйным цветом цвели, на том месте, где он ее закопал. Такие вот мазки жизни.

Самое главное – было трудно выжить. Второй вопрос – когда нас повезут домой. Третье – люди искали оставшихся, потерявшихся. Мой отец в первое лето искал племянников. Получилось так, что его двоюродный брат отдельно был выслан, а жена двоюродного брата, была выслана, когда с детьми поехала в гости, и они оказались разлученными, и он искал племянников. Двоюродный его брат был уже пожилой человек, а отец еще молод. И он искал племянников, когда они их нашли, оказалось, что мать их сидит в тюрьме по какому-то делу, а трое детей остались у родственников матери, а их положение аховое, голодают, их надо срочно вывезти, вызвать. Было получено от родственников матери сообщение: увезите. Это опять же было за границей той черты, вот мой отец, дал на лапу кому надо было, получил эту бумагу, и вот опять же сумму не помню, когда выезжал за ними, у него огромная сумма денег по тем временам была. Приехал, своих племянников нашел истощенными, вплоть до того, что ходить не мог никто, один сидеть только мог, двое лежачие. Приехал, там же в селе обнаружил другого ребенка своего родственника, и вот было решено, что он заберет не троих, а четверых своих племянников. Отец рассказывал, что напротив дома, где он остановился у родственников своих, сидел ребенок не казахской внешности, на корточках, но одет, обут, в казахском одеянии, пышет здоровьем и все смотрит глазами такими, как щеночек, будто от отца ждет чего-то. И когда на третий день увидел того же мальчика на том же месте, отец спросил у родственников, что за ребенок, явно не казах, а одет как казах. Выяснилось, что это чеченский мальчишка, он остался один из всей семьи, вся семья вымерла от голода в первую зиму. И его усыновила казахская бедная семья, они с него пылинки сдувают, какой он упитанный, и он чеченец. Тогда отец вышел, начал его расспрашивать, имя свое помнит, но какие-то скудные сведения, ведь ему было тогда 4-6 лет. Но он очень хотел домой ехать. Почему он туда ходил? Чтобы отец его увидел, а вдруг на его знает, признает его, несмотря на то, что он жил как сыр в масле катался, но так хотел родных своих найти. А когда отец его спросил, чего он тут сидит, он говорит, а я думал, может, ты меня знаешь. И получилось так, что отец вместо трех детей привез пятерых детей. Я просто хочу, чтобы это осталось в истории, так мой отец рассказывал: «Я с пятерыми малыми детьми, билет купил, загрузил их, пропитание купил на дорогу, посадил, рассадил, положил там большие такие хлеба, провизию в уголок, и сказал, что чуть-чуть отдохнем, потом покушаем. Залез на вторую полку, вырубился – так устал, сквозь сон слышу, что мои голодные племянники распределяют провизию: это мы покушаем сейчас, это потом, если кончится, что мы будем кушать, сразу это не будем, на потом отложим. Я свесился сверху и сказал: вот возьмите там все, ешьте сколько хотите, кончится – я на станции возьму еще. А этого оказывается нельзя было делать, мои мальчишки на голодный желудок наелись, у меня такие проблемы были, даже тот, кто мог сидеть, и тот слег, у них такое расстройство желудка было, я всю дорогу промучился. И когда приехал на соседнюю станцию, а там еще надо идти, повозку найти не удалось. Пятерых сразу я нести не могу, троих возьму, а двое... и вот когда приехал на станцию, на последнюю, у меня уже ничего не было, в дороге все деньги потратил и золотые часы продал, последние. Нужен был помощник,

нашел одного мужика на станции, чтобы он двух мальчиков понес, вот так он принес пятерых мальчиков.

Что вы можете сказать тем, кто будет это смотреть и слушать – это будут и чеченцы и не чеченцы, какие исторические уроки можно было бы извлечь, чего не нужно делать, чтобы это не повторилось? Какое напутствие дадите потомкам?

Ну, первое, что приходит, как я уже сказала, человек при любых условиях, ситуациях должен оставаться человеком. И пытаться оставаться человеком в нечеловеческих условиях. Это удавалось нашим предкам, я имею в виду вообще предков: и казахов, и русских, и челдонов, и украинцев. В тех нечеловеческих условиях они оставались людьми, несмотря ни на что, хотя было все: привозили холодных, голодных. Например, у казахов не было в традиции закрывать тот же сарай. Конечно, люди шли воровать, я знаю опять же по рассказам, как у казаха увезли со двора что-то, это обнаружилось, кто-то заявление написал, даже не сам хозяин. Было решено сделать в клубе примерно-показательный судебный процесс, и пострадавший казах вышел и сказал, да у меня увели корову, но почему? Чтобы дети не пухли с голоду, у него дети пухнут с голоду, дети умирают, он спасает детей, я заявления не писал, у меня претензий нет, может быть, на его месте я бы сделал то же самое, у меня нет никаких претензий, но все равно этого человека осудили. С высоты своего возраста, всегда надо стараться оставаться людьми, что я всегда говорю своим детям, надо понимать, что ты человек, во-вторых, нашим предкам удалось быть выше этой ситуации, у нас в народе, и в принимающей стороне, сколько там пропаганды было, но межнациональных не было столкновений, чеченцы не обвиняли, что вот вы русские, нас выслали, или грузин, несмотря на пропаганду. Наши простые народы всегда находят точки соприкосновения, надо всегда отделять зерно от плевел. Наш народ и раньше всегда знал, что все идет от власти, от хякимов, от начальства, а что идет от народа – примерами этого служила масса, когда люди оставались людьми, помогали друг другу. Мы в подвале жили, там жили люди разных национальностей, и за водой ходили вместе, и хлеб делили вместе, пуля в паспорт не заглядывала, снайпер паспорт не просил, когда стрелял. Жили и помогали, и хоронили вместе в этих в подвалах, это я про 90-е говорю. Чтобы власть предрежающим, действующие в своих корыстных целях, не давать использовать себя, как пешку, к сожалению, как в событиях 90-х годов, я свидетелем того была – нас же против нас и использовали. Не давать политикам себе мозги компостировать. У них свои цели, и люди делятся не столько по национальностям, сколько по мироощущениям. Вот в бывшем Советском Союзе народы рассорили, а вы заметьте, верхушка не рассорилась, на дни рождения, в Куршавеле, они отдыхают вместе. Бизнес-то делают вместе, они не рассорились. Надо быть умнее, не дать себя использовать как пешку. Не быть разменной монетой. Сейчас что в Киргизии творится, там же идут киргизы на узбеков. Люди должны стараться не позволить играть собой как марионеткой, я это видела в 90-е годы, это опять же было все хорошо продумано, организовано, а использовали-то нас с вами.

Я тоже всегда говорю, результатом этих всех драк будут только новые гробы, когда будут все выяснять, матери будут получать гробы, а матерям уже все равно.

Конечно, матери плачут одними слезами, и они соленые у всех. Я это видела, сложенные штабелями, не гробы, а смерзшиеся тела. Я видела войну, и я просто хочу сказать, за всяким Аллашу Акбар, ты сперва подумай, кто кричит и куда тебя зовет. У нас в народе есть такая пословица: война сынов не приносит, война сынов уносит, а матери всех национальностей, всех цветов кожи плачут одинаковыми солеными глазами.

Как говорили мои старшие родственники, все 13 лет что они жили там, они мечтали о возвращении домой, во сне видели Кавказ, горы, родную землю. Жили не плохо, а с годами устроились еще лучше, многие удивлялись, но ни

разу те годы, те места к нам во сне не приходят, хотя в Казахстане жили хорошо. Как человек, рожденный в Восточно-Казахстанской области, шлю низкий поклон, спасибо земле казахстанской, людям, народам, которые элементарно уплотнены. Я хочу сказать большое спасибо и земле и людям, которые потеснились, дали нам место, приняли нас. Низкий поклон и большое человеческое спасибо! И я, как человек не очень далекий от науки, хотела сказать буквально в конце прошлого года, впервые в истории за все эти годы, была написана, издана монография доктора исторических наук, профессора Жұраса Акишевича Ермекбаева, описывающая эти события. Исследование не первое, но это первая монография, написанная казахом, ему большое человеческое спасибо. Хочу сказать, этой спецификой, характерной чертой является добросовестность и доброжелательность к объекту своего исследования, так она хорошо, добротна, так научно и так человечески, душевно написана. В этой монографии Жұрас Акишевич впервые за все эти годы использовал архивы, он дал списки чеченских и ингушских детей, которые попали в детдома. В 1946 году в ряде областей Казахстана были специально мобилизованы детдома для детей чеченцев и ингушей, Ермекбаев дает списки этих детей. Это исследование имеет ценность не только научную, но просто практическую, люди, которые до сих пор ищут и надеются найти своих детей, они смогут обратиться к этой работе. Я бы хотела отметить добротность, добросовестность и доброжелательность монографии «Чеченцы и ингуши в Казахстане». Большое ему спасибо! Он сделал то, что должны были сделать мы, историки чеченцы, а сделал казах. Это тоже показатель, определенный индикатор.

Интервью было взято в рамках международного социологического проекта «Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории», проведенного при поддержке Ассамблеи народа Казахстана и Межгосударственного фонда гуманитарного сотрудничества государств-участников СНГ (МФГС). Проект (научный консультант проекта – проф. П.М. Полян, д-р геогр. наук), одним из результатов которого стало это интервью осуществлен ИСПИ-Казахстан (Астана, Казахстан) совместно с Институтом ЦЕССИ-Казахстан (Астана, Казахстан) и Центром миграционных исследований (Центр Зайончковской; Россия, Москва). Основная идея, которая легла в основу проекта – ретроспективный сбор информации о депортации в Казахстан в 1930-50 гг. от непосредственных участников процесса. Это позволило собрать уникальную историческую информацию и создать базу из 80 интервью, собранных в 13 странах (Казахстан, Российская Федерация, Армения, Белоруссия, Кыргызстан, Таджикистан, Узбекистан, Азербайджан, Молдова, США, Германия, Польша, Турция). Во время исследования опрашивались представители этнических групп – немцы, поляки, евреи, чеченцы, ингуши, балкарцы, крымские татары, турки-месхетинцы, калмыки, карачаевцы, корейцы, курды и др., которые были депортированы в Казахстан, и в настоящий момент проживают в Казахстане или в других странах.

По итогам проекта также был снят фильм «Депортация народов в Казахстан в 1930-1950 гг.: общность истории», представленный на Первом международном форуме историков стран Содружества – международной научно-практической конференции «От истории – к современности» (28-29 мая 2010 г., Астана, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева) и показанный национальным казахстанским телеканалом «Хабар» в День памяти жертв политических репрессии – 31 мая. Сам проект станет первым в серии проектов ИСПИ-Казахстан «Устная история» (Oral history), в рамках которой планируется осуществить проекты о репрессированных, освоении целинных земель и др.

ТҮЙІНДЕМЕ SUMMARY РЕЗЮМЕ

ТОҒЖАНОВ Е.Л.

Заң ғылымдарының кандидаты, Қазақстан халқы Ассамблеясы төрағасының орынбасары, Қазақстан Республикасы Президенті Әкімшілігінің Қазақстан халқы Ассамблеясы Хатшылығының меңгерушісі (Астана, Қазақстан)

«ПОЛИЭТНИКАЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ МЕДИАЦИЯ: ТЕОРИЯСЫ МЕН ТӘЖІРИБЕСІ»

Автор өз баяндамасында этникааралық толеранттылықтың және қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісінің маңыздылығын негіздей отырып, медиацияның маңызды негізі, Қазақстанның ұлттық мемлекеттік саясатының негізгі принциптерінің бірі болып табылатынын ерекше атап көрсетеді.

Автор қазақстандық толеранттылықтың мәнін және ерекшеліктерін ашып көрсетіп, Қазақстан үшін медиация барысын қатысушылардың өзі анықтауды, медиатордың қатысушылардың бағытымен жүруді ікерісінше емес, яғни медиатор нұсқауларына қатысушылардың бағынуы талап ететін трансформациялық медиация тиімді деп есептейді.

TUGZHANOV E.L.

Candidate of Law, Deputy Chairman of Kazakhstan People's Assembly, head of the Secretariat of the Assembly of Peoples of Kazakhstan Presidential Administration of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

«MEDIATION IN MULTIETHNIC SOCIETY: THEORY, EXPERIENCE, PRACTICE»

In his speech the author highlights the importance of Kazakhstan's model of interethnic tolerance and public harmony which serve as an extremely important basis of mediation and as one of the major principles of Kazakhstan's national state policy.

The author reveals also the essence and peculiarities of Kazakhstan's tolerance which can be used as a function of mediation in multiethnic society. The author substantiates the opinion that transformative approach is the most acceptable one for Kazakhstan. Transformative approach is based on the belief that the participants define the course of mediation themselves, while the mediator follows them (i.e. the participants are not directed by the mediator)

ВИШНИЧЕНКО В.Г.

Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты, «Жаңа Қазақстан» депутаттар тобы жетекшісінің орынбасары, ҚХА Ғылыми-сараптамалық Кеңесінің мүшесі, тарих ғылымдарының кандидаты (Астана, Қазақстан)

АССАМБЛЕЯ НАРОДА КАЗАХСТАНА – ГЛАВНЫЙ МЕДИАТОР ОБЩЕСТВЕННЫХ ОТНОШЕНИЙ

Автор полиэтникалық қоғамдағы медиация рөлі мен маңызын ашып, оның теориялары мен тәжірибесіне, оның негізгі мәселелеріне талдау жасайды. Автордың пікірінше, қоғамдағы қоғамдық-саяси тұрақтылық қамтамасыз етуге ықпал ететін дұрыс әрі өзара тиімді шешімдерді анықтау және табу медиация өнері және Қазақстан халқы Ассамблеясының негізгі рөлі болып табылады.

Автор Ассамблеяның бүгінгі конституциялық мәртебесін және 2020 жылға дейінгі Ассамблеяны дамытудың мемлекеттік бағдарламасы сияқты жаңа тұжырымдамалық құжаттың дайындалуын ескере отырып, болашақта Қазақстан халқы Ассамблеясы азаматтық қоғамның саяси емес институттары үшін басты диалог алаңы бола отырып, этникааралық қарым-қатынасты тереңдету мен жетілдіру және елдегі қоғамдық-саяси тұрақтылықты қамтамасыз ету саласында жоғары тиімді медиатор болып қала беретіні сөзсіз деп тұжырымдайды.

VISHNICHENKO V.G.

Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Vice Chairperson of «Zhana Kazakhstan» (New Kazakhstan) Deputy Group, member of the Scientific-Expert Council of the Assembly of the People of Kazakhstan, Candidate of Sciences (History) (Astana, Kazakhstan)

PEOPLE'S ASSEMBLY OF KAZAKHSTAN – MAJOR MEDIATOR OF PUBLIC RELATIONS

The author speaks about the role and importance of mediation in multiethnic society, analyzing its theory, the experience of implementation and its problems.

According to the author, the art of mediation and the role of the People's Assembly of Kazakhstan lie in search for and finding proper and mutually acceptable decisions which could promote socio-political stability in society.

The author highlights that with the consideration of the current constitutional status of the Assembly and the new conceptual document being developed now – the 2020 State Program of the Kazakhstan People's Assembly Development – there is no doubt that the Assembly, which is deemed to be the main dialogue platform for non-political institutions of civil sector, will remain a highly-efficient mediator in deepening and improving interethnic relations and ensuring socio-political stability in our country.

ХОЧИЕВА Л.Х.

Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің депутаты, Қазақстан Республикасы Парламенті Мәжілісінің Заңнама және сот-құқықтық реформа комитетінің мүшесі (Астана, Қазақстан)

МЕДИАЦИЯ ТУРАЛЫ ҚР ЗАҢНАМАСЫ: ЖҮЗЕГЕ АСЫРУ ТӘЖІРИБЕСІ ЖӘНЕ ТӘУЕКЕЛДІКТЕРІ

Автор мақалада ҚР медиация туралы заңнамасының негізгі бағыттарын, жүзеге асыру тәжірибесін және тәуекелдіктерін ашып көрсетеді. Автор «Медиация туралы» Заңның негізгі баптарына талдай жасай отырып, медиация институтының негізгі артықшылықтарын көрсетеді: медиатор ықпалымен екі жақ арасындағы дауды (шиеленісті) шешу процедурасы еркіндік принципіне сүйенеді, екі жақ мәселені шешудің кез келген кезеңінде медиациядан бас тарта алады; екі жақ өзінің материалдық және процессуалдық құқықтарын пайдалана алады, талап көлемдерін азайтуға және ұлғайтуға немесе талас-тартыстан (шиеленістен) бас тартуға құқылы; өзара тиімді келісімді тапқылау үшін мәселелер тізімін таңдауға ерікті. Сонымен бірге, автор мақалада Қазақстан халқы Ассамблеясының қызметінде медиация негізгі басымдықтың бірі болып табылатын ерекше институт ретінде рөлін ашып көрсетеді.

КНОСИYEVA L. KH.

Deputy of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan, Member of the Committee on Legislation, Legal and Judicial Reform of the Majilis of the Parliament of the Republic of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

PROBLEM OF LEGISLATION OF THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN ON MEDIATION: IMPLEMENTATION EXPERIENCE AND RISKS

In this article the author reveals the main areas, the practice of implementation and the risks of the legislation of the Republic of Kazakhstan on mediation. Analyzing the provisions of the Law «On mediation» the author proves several advantages of the institute of mediation: thus, the process of regulation of conflict between the parties under a mediator's assistance is built on the principles of voluntarism. The parties are entitled to refuse the mediation at any stage; the parties are entitled to use their material and procedural rights at their own discretion, to increase or reduce the amount of their claims or to refuse the conflict; the parties are free in choice of issues for discussing the possibilities of mutually acceptable agreement. The author reveals also the role of the People's Assembly of Kazakhstan as a unique institute prioritizing mediation in its activity.

КАЛАШНИКОВА Н.П.

саяси ғылымдарының докторы, Қазақстан халқы Ассамблеясының Ғылыми-сараптамалық Кеңесінің хатшысы (Астана, Қазақстан)

ҰЛТТЫҚ БІРЛІКТІ ЖӘНЕ ҚОҒАМДЫҚ КЕЛІСІМДІ НЫҒАЙТУДАҒЫ МЕМЛЕКЕТТІК ИНСТИТУТТАР МЕН АЗАМАТТЫҚ ҚОҒАМ ИНСТИТУТТАРЫНЫҒЫ ӨЗАРА ӘРЕКЕТТЕСУІНІҢ ЕРЕКШЕЛІКТЕРІ

Автор мақалада ұлттық бірлікті және қоғамдық келісімді нығайтудағы мемлекеттік институттар мен азаматтық қоғам

институттарының өзара әрекеттесуінің ерекшеліктерін қарастырады.

Автор Қазақстанда мемлекеттік органдар, азаматтық қоғам институттарының, сондай-ақ үкіметтік емес ұйымдардың арасындағы өзара әрекеттесудің заңдық негіздері нақты құқықтық сипатқа ие деп тұжырымдайды. Сонымен бірге, автор мемлекеттік органдар мен қоғамдық бірлестіктер арасындағы серіктестік қарым-қатынастарды тиімді орнатудың механизмдерін сипаттап, негіздейді.

Мақалада өзара әрекеттесудің ерекшеліктері арасында әрбір облыстағы өзара әрекеттесудің өзіндік белгілерін атап өтіп, соның негізінде өзара әрекеттесудің ынтымақтастығы мен мәдениетін құру, оның дамуының біріктіруші факторларын қалыптастыру қажет екенін негіздейді. Ал бұл өз алдына тұрақтылықты, қоғамдық келісімді және ұлттық бірлікті нығайту үшін барлық құрылымдардың бірігуін қамтамасыз етеді деп тұжырымдайды.

KALASHNIKOVA N.P.

Doctor of Political Sciences, Secretary of the Scientific-Expert Council of the Assembly of People of Kazakhstan (Astana, Kazakhstan)

PECULIARITIES OF INTERACTION OF GOVERNMENT INSTITUTIONS AND CIVIL SECTOR IN NATIONAL UNITY AND PUBLIC CONSENT ENSURING

The author focuses on the peculiarities of interaction between the government institutions and civil sector in ensuring national unity and public consent.

The author states that the interaction between the government agencies and civil sector institutions as well as between NGOs, public associations has clear legal nature. The author describes and substantiates the mechanisms of efficient building of partner relations between the government agencies and public associations.

It is noted that each sector has its own specific features of interaction with the consideration of which cooperation and culture of interaction should be built and uniting factors of its development should be formed, which in its turn ensures unification of efforts for strengthening stability, public consent and national unity.

ДРОЗНИНА ТАТЬЯНА

саяси ғылымдарының докторы, Климент Охридский атындағы София университетінің саясаттану кафедрасының профессоры (София, Болгария)

ИНТЕРМӘДЕНИ ДЕЛДАЛ: АДАМ АРАСЫНДАҒЫ КӨПІР ҚҰРАСТЫРУШЫ АДАМ

Бұл мақалада автор шиеленіс акторларының қажеттіліктерін толық немесе ішінара қанағаттандыратын келісімге жету үшін екі жақтың коммуникациясын қалпына келтіру немесе жақсарту негізгі мақсаты болып табылатын делдал институтының шиеленісті реттеудегі рөліне талдау жасайды.

Автор осы механизмнің жағымды жағын қарастырып, делдалдықтың мәдениетпен тығыз байланысты екенін ашып көрсетіп, әр түрлі мәдениет өкілдері болып табылатын топтар мен индивидтер шиеленіскен жағдайда ерекше түрде қажет екенін негіздейді.

Делдалдықтың негізгі кезеңдерін және процедураларын көрсетіп, жеке кездесулерде медиатор ұстанатын ережелерге толыққанды сипаттама береді. Медиация үдерісі сәтті өткізу үшін маңызды болып табылатын делдалдықтың психологиялық аспектілерін қарастырады.

Tatyana Dronzina

Ph.D (Political Science), Professor, Department of Political Science, Kliment Ohridski University of Sofia (Sofia, Bulgaria)

INTERCULTURAL MEDIATOR: A PERSON WHO BRIDGES PEOPLE

In this article the author analyses the role of the institute of mediation in conflict regulation, the goal of which is to restore or to improve communication between parties for achievement of consent which will fully or partially satisfy the needs of all involved parties.

Demonstrating positive sides of the given mechanism the author identifies that mediation is closely associated with culture and substantiates the role of mediator which gains greater

importance when the conflicting parties belong to different cultures.

Revealing the main stages and procedures of mediation, the author describes the rules to be adhered to by mediators during individual meetings. Psychological aspects of mediation are considered in details too.

АНТонио М. Лозано Мартин

әлеуметтану ғылымдарының докторы, Гранада университетінің Әлеуметтану департаментінің Магистратура бойынша координаторы (Гранада, Испания)

ДИЕГО БЕКЕРРИЛ РУИЗ

әлеуметтану ғылымдарының докторы, Гранада университетінің Әлеуметтану департаментінің директоры (Гранада, Испания)

ДЕЛДАЛДЫҚ ШИЕЛЕНІСТЕРДІ БАСҚАРУ ЖӘНЕ ШЕШУ ҮДЕРІСІ РЕТІНДЕ

Автор мақалада делдалдыққа шиеленістерді басқару және шешу үдерісі ретінде кешенді талдау жасайды. Автор Ленард Марлоу, Джон Хейнс, Кристофер Мур, Джей Фолберг және Элисон Тейлор, Эдуард Виньямата, Франсеск Рейннің делдалдық анықтамаларының мәнін ашып, олардың қаншалықты деңгейде толыққанды делдалдық терминіне сәйкес келетініне зерделеу жүргізеді.

Сонымен бірге, автор өз еріктілік, құпиялық, әділдік, бейтараптылық, жекелеген қатысу, адалдық, икемділік сияқты делдалдықтың негізгі принциптері мен мақсаттарын жүйелі түрде қарастырады.

Автор мақалада тізбекті Гарвард үлгісі, Сара Коббтың шеңбер үлгісі, Фолгер мен Буштың сипаттаушы және өзгертуші үлгісі сияқты делдалдықтың теоретикалық үлгілеріне сипаттама беріп, олардың негізгі ерекшеліктерін көрсетеді.

ANTONIO M.LOZANO MARTIN

PhD in Sociology, Coordinator of Master's Degree Programme on Meditation, Department of Sociology, University of Granada (Granada, Spain)

DIEGO BECCERIL RUIZ

PhD in Sociology, Director of the Department of Sociology, University of Granada (Granada, Spain)

MEDIATION AS A PROCESS OF CONFLICT MANAGEMENT AND RESOLUTION

In this article the authors provide an in-depth analysis of mediation as a process of conflict management and resolution and define the notion "mediation" based on opinions of Lenard Marlow, John M.Haynes, Christopher W. Moore, Jay Folberg, Alison Taylor, Eduard Vinyamat.

The authors reveal also the principles and goals of mediation such as voluntarism, confidentiality.

The authors consider the theoretical models of mediation, like linear Harvard model, Sara Kobb's circular model, narrative and transformational models of Folger and Bush and peculiarities of the abovementioned theoretical models.

НЕЧАЕВА Е.Л.

Саяси ғылымдарының кандидаты, доцент, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Журналистика және саясаттану факультеті саясаттану кафедрасының меңгерушісі (Астана, Қазақстан)

ЭТНИКАЛЫҚ ҮРДІСТЕРДІ ЗЕРТТЕУДІҢ ҚАЗІРГІ ЗАМАНҒЫ ӘДІСТЕРІ

Бүгінгі этникалық үдерістердің күрделілігі мен әралуандығы сарапшылардың алдына осы үдерістердің сипатын және даму барысындағы өзгеруін мейлінше тиімді анықтайтын, болашаққа болжамдық баға жасайтындей зерттеу әдістерін анықтау міндетін қояды. Этникалық үдерістерді ғылыми зерттеу оны сол дамыған тарихи жағдаймен сабақтастырып, өзара байланысты бірізді, жүйелі

түрде зерттелуі қажет. Мақалада этносаясатты зерттеуде қолданылатын негізгі әдістер мен құралдарға жалпы шолу жасалған.

Бүгінгі зерттеулердің қарастыратын мәселелер көлемі, барынша күрделі және бүгінгі кезеңдегі ғылымның дамуының ерекшелігі – ол зерттеу әдісінің және мәселені шешу жолдарын таңдаудағы еркіндік. Дегенмен, негізгі ұстаным – ол этникалық топтардың ерекшелігін және этносаралық қатынастардың әлеуметтік-психологиялық механизмдерін, халықтарды өзара тәзімді, шыдамдылық таныту жолдарын зерттеу мақсаты негізге алынуы керек.

NECHAYEVA YE.L.

Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor, Head of the Political Science Division, Department for Journalism and Political Sciences, L.Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

MODERN METHODS OF ETHNIC PROCESSES STUDY

Complexity and diversity of contemporary ethnic processes pose for experts the problem of finding such methods, which will adequately define the nature of these processes and their changes during development, make forward-looking assessment for the perspective. The scientific study of ethnic processes should be consistent, system, easy to understand them in the context of the historical context in which they develop, following their relationship and mutual dependence. The article presents an overview of the major approaches and methods used in the study of ethnic policy.

The range of problems, faced by modern scholars, is quite large and feature of the present stage of development of science is the freedom to choose methods of their research and resolution. And the main principle must be deep and impartial study of the characteristics of ethnic groups and socio-psychological mechanisms of inter-ethnic cooperation in order to find a way to the most adequate perception of other people and communicating with them in tolerance and mutual respect.

ОНУЧКО М.Ю.

Саяси ғылымдарының кандидаты, Л.Н.Гумилев атындағы Еуразия ұлттық университетінің Журналистика және Саясаттану факультеті саясаттану кафедрасының доценті (Астана, Қазақстан)

ҰЛТШЫЛДЫҚ ПЕН ЭТНИКАЛЫҚ ДАУ-ЖАНЖАЛ: ТЕОРИЯЛЫҚ ҮЛГІСІ ЖӘНЕ ЭТНИКАЛЫҚ ДАУ-ЖАНЖАЛДЫҢ ИНТЕРПРЕТАЦИЯСЫ

Бұл мақала этножанжалдарды әлеуметтік дау-жанжалдың түрі ретінде қарастырады. Онучко М.Ю. этникалық дау-жанжалдың себептерін методологиялық тұрғыда екі тұрақталған шешім бойынша анықтайды. Біріншісі, примордиалистік (жанжал себебі оған қатысатын топтардың тарихының түп – тамырында, олардың қарым қатынас тәжірибесінде жатыр) екіншісі, инструментальды (жанжал себебінің қайнар көзі (бастауы) материалды құндылықтар айналасында негізделген, сол арқылы белгілі бір этникалық топтың элитасының қылығын жанжал стратегиясын ұстануға мәжбүр етеді) Автор әрбір шешімді оны анықтаған авторлар және негізгі теориялар арқылы сараптайды. Автор этникалық дау-жанжалдың туындауына ықпал етуші, мысалы: білім беру, БАҚ және саяси элиталар, алуан түрлі факторлар мен ресурстардың рөлін түсіндіреді. Либералды демократия идеалдарына негізделіп құрылған, жалпы ұлттық құрылыс жобасын (ұстанатын), яғни, мультикультурализм «саясатына мәдени азшылықтың форсирлі (жалған?) ассимиляциясын ұстанатын елдердің ХХғ. ортасында өтпелі кезеңінің себептерін сараптайды. Автор «Мультикультурализм» терминінің әртүрлі контекстерде әртүрлі коннотацияларына ие екенін белгілейді. Бұл контекстінде «ұлт-мемлекет» («ұлттық-мемлекет») және иммиграцияланған мемлекет» арасындағы айырмашылықтары келтірілген.

Сондықтан болар, автор иммиграция феноменіне және иммиграцияланған халыққа қатысты екі түрлі жобаға тоқталады. Дүниежүзілік тәжірибеде иммиграцияланған халыққа қатысты екі негізгі жоба белгілі: французды («республикалық») және германдық («этникалық бірлестік»).

ОНУЧКО М.Ю.

Candidate of Sciences (Politics), Associate Professor of the Political Science Division, Department for Journalism and Political Sciences, L.Gumilyov Eurasian National University (Astana, Kazakhstan)

NATIONALISM AND ETHNIC CONFLICT: THEORETICAL MODELS AND INTERPRETATION OF ETHNIC CONFLICT

The article considers the ethnic conflicts as a form of social conflict. M. Onuchko reveals the causes of ethnic conflicts in terms of methodology within two existing approaches - primordialist (the origins of the conflict lie deep in the history of each of the participating groups in the experience of their interaction), and instrumentalist (sources are concentrated in the material interests that encourage elites of ethnic groups to resort to conflicting strategies for behaviors). The author examines each of the approaches of the authors and their underlying theories.

The author explains the role of various factors and resources that affect the emergence of ethnic conflicts, in particular, such as education, media and political elite. The causes that have resulted in the transition of states from the middle of the twentieth century, built on the ideals of liberal democracy, adhering to an overall strategy nation building, ie forced assimilation of cultural minorities in politics, «multiculturalism.» The author notes that in different contexts, the term «multiculturalism» has different connotations. In this context, there is the distinction between «nation-states» («nation states») and «immigration countries». Therefore, the author dwells on the phenomenon of immigration and the two different strategies for immigrant populations, the most represented in the world: French («Republican») and German («ethnic community»).

МУСАБАЕВА Г.Н.

Заң ғылымдарының кандидаты, М. Қозыбаев атындағы Солтүстік Қазақстан мемлекеттік университетінің Тарих және құқық факультеті заң кафедрасының доценті (Петропавл, Қазақстан)

МЕДИАЦИЯҒА ТАРИХИ-ҚҰҚЫҚТЫҚ ТАЛДАУ (ПОЛИЭТНИКАЛЫҚ ҚОҒАМДАҒЫ МЕДИАЦИЯ ТУРАЛЫ МӘСЕЛЕСІНЕ ҚАТЫСТЫ)

Автор мақалада медиацияға кешенді тарихи-құқықтық талдау жасайды. Автор медиация талас-тартыстарды, дауларды шешудің механизмі ретінде ерте заманнан бастап қолданып келе жатқандығын негіздейді. Автор жүйелі түрде медиация процедурасының сот процесінен айырмашылықтарын анықтап, медиацияның артықшылықтарын көрсетеді. ҚР «Медиация туралы» заңының негізгі баптарына талдау жасалып, медиаторға қойылатын талаптарға сипаттама берілген. Медиация мәселесі бойынша салыстырмалы талдау жасап, халықаралық тәжірибесін зерделейді.

MUSSABAYEVA G.N.

Candidate of Sciences (Law), Associate Professor of the Department of Law, Faculty of History and Law, M.Kozybayev North Kazakhstan State University (Petropavlovsk, Kazakhstan)

HISTORICAL AND LEGAL ANALYSIS OF MEDIATION (ABOUT MEDIATION IN MULTIETHNIC SOCIETY)

In this article the author gives a comprehensive historical-legal analysis of mediation. The author highlights that mediation as a tool of conflict resolution has been applied from ancient times. The author reveals the difference between the process of mediation and lawsuit and certain advantages of mediation. The main provisions and requirements to mediators in accordance with the Law of the Republic of Kazakhstan «On mediation» are reviewed. The authors provide also a comparative analysis of mediation in the Russian Federation as well as analyse the international experience in the sphere of mediation.

ДОСАНОВА С.Ж.

саяси ғылымдарының кандидаты, «Көкше» академиясының Гуманитарлық-педагогикалық факультетінің деканы, Ақмола бойынша Қазақстан халқы Ассамблеясы ғылыми-сараптамалық орталығының төрайымы (Көкшетау, Қазақстан)

ҚОЛдану Ғылымы

Медиация – бұл кәсіби делдалдарды, яғни медиаторларды іске тартумен соттан тыс тәртіпте шиеленістерді реттеу үрдісі.

Бүгінде медиация тәжірибесі АҚШ және Еуроодақ кең тараған. Бірақ «Медиация туралы» Қазақстан Республикасы Заңы қабылданғаннан кейін «медиация» термині халық арасында аз танымал болып отыр, дегенмен елдің тұрғындары халықаралық шиеленістерді алдын-алудағы және реттеудегі БҰҰ, ЕҚЫҰ сияқты халықаралық ұйымдардың делдалдық қызметімен жақсы таныс.

Қазақстанда медиатор институтының дамуында әлемнің әр түрлі елдерінде кең түрде қолданылған «Әлем мәдениеті жолында» атты ЮНЕСКО-ның бағдарламасын зерттеу және оған сүйену ерекше рөл ойнады. Әлем мәдениеті философиясы азаматтардың санасына белсенді түрде ықпал ете алатын әлемдік мәдениеттік дүниетанымдық потенциалдың негізі ретінде біздің қоғам үшін де маңызды. БҰҰ қабылдаған әлем мәдениеті туралы декларация құндылықтар жүйесін, дүниетанымдық көзқарастарды және әр түрлі тәртіптерді өзгертуге бағытталған. Сол себепті гуманитарлық мамандықтардың мемлекеттік стандарттарына енгізілген әлемдік мәдени білімдер жүйесі қажет. Сонымен бірге, адам болмысының күрделі әрі маңызды мақсаттарын сәтті шешуге бағытталған медиаторларды дайындау қажет.

Заңның қабылдануы және медиация институтына мемлекеттік көзқарас қоғамның аса күрделі мәселелерін шешуге ықпал етеді. Жаңа заңның әрекет етуі медиация институтының дамуына, оның қоғамдық мойындалуына негіз болады.

DOSSANOVA S.ZH.

Candidate of Sciences (Politics), Dean of Humanities and Pedagogy Department, Kokshe Academy, Chairperson of Scientific-Analytical Center of Akmola Regional Assembly of Kazakhstan People (Kokshetau, Kazakhstan)

SCIENCE OF RECONCILIATION

Mediation is the process of extrajudicial regulation of conflicts under the assistance of professional mediators. Currently mediation is widely applied in the USA and European Union. However, even after adoption of the Law «On mediation» in the Republic of Kazakhstan, the term «mediation» remains still obscure for the majority of Kazakhstani people. Despite this, the population of Kazakhstan is aware of mediation activity of such international organizations as the UN, the OSCE in prevention and regulation of international conflicts at the modern stage.

Studying and following the UNESCO Programme «Towards a Culture of Peace» plays a special role in development of the institute of mediators in Kazakhstan. This Programme is widely applied in many countries of the world. The philosophy of culture of peace as a basis of world outlook potential capable to influence on people's consciousness is in demand in our society too. The UN Declaration on a Culture of Peace targets on modernization of the system of values, world outlook and various types of behavior. Therefore there is a need in the system of culture of peace knowledge, implemented in state standards of humanities majors and courses including training

the mediators oriented on successful resolution of complicated and important tasks of human life. The adoption of the Law and the government's view on the institute of mediation may promote the resolution of the most complicated issues of the society. The new Law may give a new impulse to the development of the institute of mediation and its public recognition.

Уважаемые читатели!

Подписаться на наш журнал вы можете по почтовому каталогу
в любом отделении «Казпочты» (индекс 74270).

Стоимость подписки на год составит:
Алматы, регионы – 1 712,87 тенге
Село, район – 1 716,02 тенге

ПС-1 н.
ПС-1 ф.

М.О./М.П.
оператордың қолы
-подпись оператора

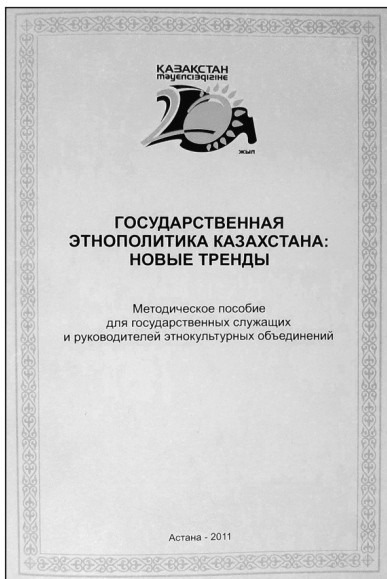
"Казпочта" акционерлік қоғамы Акционерное общество "Казпочта"											
АБОНЕМЕНТ № (басылым аты - наименование издания)						АБОНЕМЕНТ №					
журнал						Басылым индексі					
ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР Қоғам. Саясат. Экономика						Индекс издания					
						74270					
Жазылу бағасы			Стоимость подписки						Комплектілер саны		
									Кол-во комплектов		
2011 жылға, айларына						2011 год, по месяцам					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12
Қайда/Қуда _____											
почта индексі - почтовый индекс, мекен жайы - адрес											
Кімге/Кому _____											
тегі, аты - фамилия, инициалы											
М.О./М.П. оператордың қолы подпись оператора											
ЖЕТКІЗУ КӘРТІШКЕСІ №						ДОСТАВОЧНАЯ КАРТОЧКА №					
			журналға						на журнал		
			ХАЛЫҚАРАЛЫҚ ЗЕРТТЕУЛЕР						74270		
			Қоғам. Саясат. Экономика								
(басылым аты - наименование издания)											
Жазылу бағасы			Стоимость подписки						Комплектілер саны		
									Кол-во комплектов		
2011 жылға, айларына						2011 год, по месяцам					
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10	11	12

Қайда/Қуда _____

почта индексі - почтовый индекс, мекен жайы - адрес

Кімге/Кому _____

тегі, аты - фамилия, инициалы

Қазақстанның мемлекеттік этносаясаты: жаңа трендтер

Мемлекеттік қызметкерлер мен этномәдени бірлестіктердің жетекшілері үшін әдістемелік құрал

Жалпы редакцияны басқарған Е.Л. Тоғжанов.
– Астана: Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясы, 2011. – 204 бет.
Әдістемелік құрал Қазақстан Республикасы Мәдениет министрлігінің қолдауымен басып шығарылды

ISBN 978-601-287-061-9

Бұл жинақ әдістемелік құрал ретінде мемлекеттік қызметкерлер, этномәдени бірлестіктер, үкіметтік емес ұйымдарға дайындалып, этникааралық қарым-қатынас пен қоғамдық келісімнің қазақстандық үлгісін, қауіптер мен тәуекелдер жағдайында превентивті мемлекеттік саясатты тиімді жүзеге асырудың қазіргі заманғы технологияларын, сонымен бірге, әлеуметтік маңызды жобаларға этномәдени бірлестіктердің қоғамдық қатысу тәжірибесін сипаттайтын мақалалар мен бағдарламалардың жүйеленген кешені.
Жинақ авторлары – атқарушы және заң шығарушы билік өкілдері, Қазақстан Республикасы Президенті жанындағы Мемлекеттік басқару академиясының ғалымдары.

Мемлекеттік қызметкерлерді, этномәдени бірлестіктер өкілдерін дайындау үшін оқыту материалы ретінде, сонымен бірге ғылыми, тәжірибедегі қызметкерлерге және этносаясат мәселелері қызықтыратын барлық оқырмандарға ұсынылады.

Kazakhstan's state ethnopolitics: new trends

Study guides for public officers and heads of ethnic-cultural associations

Under the general editorship of E. Tugzhanov, Astana: Public Administration Academy under the President of Kazakhstan, 2011. 204 pages. Published under the auspices of the Ministry of Culture of the Republic of Kazakhstan

ISBN 978-601-287-061-9

The digest was prepared as tutorial material for public officers, ethnic-cultural associations, NGOs and includes system-based complex of articles and programs reflecting Kazakhstan's model of interethnic relations and public consent, modern technologies of efficient implementation of preventive state policy in the context of challenges and risks, and ethnic-cultural associations' participation in socially important projects. The authors are the representatives of the executive and legislative branches of power, scientists of the Public Administration Academy under the President of Kazakhstan. It is recommended as teaching materials for public servants, representatives of ethnic-cultural associations, research workers and practitioners, and those interested in ethnopolitics.

Государственная этнополитика Казахстана: новые тренды

Методическое пособие для государственных служащих и руководителей этнокультурных объединений

Под общ. ред. Е.Л. Тугжанова. – Астана:
Академия государственного управления при Президенте Республики Казахстан, 2011. – 204 с.
Методическое пособие издано при поддержке Министерства культуры РК

ISBN 978-601-287-061-9

Данный сборник подготовлен в качестве методического материала для государственных служащих, этнокультурных объединений, неправительственных организаций и включает систематизированный комплекс статей и программ, отражающих казахстанскую модель межэтнических отношений и общественного согласия, современные технологии эффективной реализации превентивной государственной политики в условиях вызовов и рисков, а также практику общественного участия этнокультурных объединений в социально значимых проектах. Авторы сборника – представители исполнительной и законодательной ветви власти, ученые Академии государственного управления при Президенте Республики Казахстан.

Рекомендуется в качестве обучающего материала для подготовки государственных служащих, представителей этнокультурных объединений, а также научным, практическим работникам и всем, кто интересуется проблемами этнополитики.

Татьяна Дронзина
Климент Охридский атындағы София университетінің саясаттану кафедрасының профессоры, саяси ғылымдарының докторы (София, Болгария)

Лаңкестіктің әйелдік келбеті (халықаралық зерттеу нәтижелері)

«Лаңкестіктің әйелдік келбеті (халықаралық зерттеу нәтижелері)». – Астана, 2011. – 236 бет.
ISBN 978-601-280-244-3

Танымал болгар зерттеушісі Татьяна Дронзинаның монографиясы терең тарихи түп-тамырлары бар қазіргі заманғы әлемдегі феномен ретіндегі әйелдердің суицидтік лаңкестігін зерттеуге арналған. Кітапта лаңкестікке терең теоретикалық талдау беріліп, осы мәселені зерттеудегі әр түрлі көзқарастар қарастырылған, суицидтік лаңкестің ғылыми зерттеу нысаны ретінде түсініктері мен терминдері анықталған. Автор лаңкестіктің саяси және діни себептерін қарастырады. Жұмыстың эмпирикалық негізі Ливанда (1985-1987 жж.), Шри-Ланкада (1987-2008 жж.), Түркияда (1996-1999 жж.), Шешенстанда (2000-2004 жж.), Палестинада (2002-2006 жж.) орын алған өзін-өзі

өлітру актілері сериясын талдауға сүйенген.
Кітап кең ауқымды көпшілік оқырмандарға арналған.

Tatyana Dronzina
PhD, Professor at the Department of Political Science
of St Kliment Ohridski University of Sofia (Bulgaria)

Female Face of Terrorism (international research results)

«Female Face of Terrorism (international research results)». – Astana, 2011. – 236 pages.
ISBN 978-601-280-244-3

Monograph by famous Bulgarian researcher Tatyana Dronzina examines deep-rooted female suicide terrorism phenomenon in the modern world. The book features in-depth theoretical analysis of terrorism, reveals various research approaches, defines terms of suicide terrorism as a matter for scientific research. The author focuses also on political and religious grounds of terrorism.

The empirical basis of the work is built upon the detailed analysis of a series of suicide acts committed in Lebanon (1985-1987), Sri Lanka (1987-2008), Turkey (1996-1999), Chechnya (2000-2004), and Palestine (2002-2006).
The book is addressed to a wide readership.

Татьяна Дронзина
Профессор кафедры политологии Софийского университета
им. Климента Охридского, доктор политических наук (София, Болгария)

Терроризма женский лик (результаты международного исследования)

«Терроризма женский лик (результаты международного исследования)». – Астана, 2011. – 236 с.
ISBN 978-601-280-244-3

Монография известной болгарской исследовательницы Татьяны Дронзиной посвящена изучению женского суицидального терроризма как феномена современного мира, имеющего глубокие исторические корни. В книге дан глубокий теоретический анализ терроризма, раскрыты различные подходы в исследовании данной проблемы, определены дефиниции и термины суицидального терроризма как объекта научного исследования. Автор также рассматривает политические и религиозные мотивы терроризма.

Эмпирическая база работы основана на подробном анализе серии самоубийственных актов, совершенных в Ливане (1985-1987 гг.), Шри-Ланке (1987-2008 гг.), Турции (1996-1999 гг.), Чечне (2000-2004 гг.), Палестине (2002-2006 гг.). Книга рассчитана на широкий круг читателей.

АВТОРЛАР ҮШІН АҚПАРАТ

Мақаланы жазған кезінде келесі талаптарды ұстануыңызды сұраймыз:

1. Қазақ, орыс немесе ағылшын тілдеріндегі 10-12 беттік мәтін 14 кегілмен, бір интервалда «Times New Roman» қаріпімен теріліп, Word for Windows пішімінде сақталуға тиіс.
2. Мақаланы жазған кезде мына тұрғыдағы талаптарды ұстануды сұраймыз:
  - *Автордың аты-жөні*
  - *Жұмыс орны, лауазымы*
  - *Ғылыми дәрежесі, ғылыми атағы*
  - *Мақаланың аты (жол ортасында, нүктесіз жазылады)*
  - *Мақаланың мәтіні*
  - *Байланыс телефондары, факс, электрондық адрес.*
3. Пайдаланған әдебиеттерге сілтемені әр бетте тікбұрышты жақшада көрсетуге сұраймыз. Автор өз мақаласында қолданған дәйексөздер, сан немесе басқа да қолданған ақпараттарға сілтеме көрсетуге тиіс. Аббревиатуралар түсіндірілуін сұраймыз.
4. Мақала электронды түрде қабылданады.
5. Мақалаларға орыс және ағылшын тілдерінде түйіндемелер болуы қажет. Түйіндеменің көлемі 250-300 сөзден жазылады.
6. Редакцияның мақалаларды іріктеп алуға және авторға ескерте отырып редакторлық түзету енгізуге құқы бар.

Мақалалар журналдың электронды адресіне
ir@ispr.kz, ispr@ispr.kz жіберіледі.

ИНФОРМАЦИЯ ДЛЯ АВТОРОВ

При оформлении статьи просим соблюдать следующие правила:

1. Текст объемом 10-12 страниц на казахском, русском или английском языках набирается 14 кеглем, одинарным интервалом, шрифт «Times New Roman» и сохранен в формате Word for Windows.
2. При написании статьи просьба привести:
  - *Ф.И.О. автора;*
  - *Официальное место работы и должность;*
  - *Ученая степень, ученое звание;*
  - *Название статьи (прописными буквами в середине строки, без точки);*
  - *Текст статьи;*
  - *Номера контактных телефонов, факса, адрес электронной почты*
3. Сноски на литературные источники просим указывать в квадратных скобках постранично. Необходимо указать источники всех приводимых в статье цитат, цифр и иной информации. Аббревиатуры просьба пояснить.
4. Статьи предоставляются в электронной версии.
5. Необходимо наличие резюме статьи на русском и английском языках. Количество слов в резюме 250-300.
6. Редакция оставляет за собой право отбора статей и внесения редакторских правок с обязательным информированием об этом автора.

Статьи высылаются на электронный адрес редакции журнала:
ir@ispr.kz, ispr@ispr.kz

INFORMATION FOR FUTURE AUTHORS

The articles should meet the following requirements:

1. A text of 10-12 pages in the Kazakh, Russian or English languages should be typed in point size 14, single-spaced, font «Times New Roman» and saved in the format of Word for Windows.
2. Writing an article please give:
  - *An author's full name;*
  - *Official work place and position;*
  - *Academic degree and title;*
  - *Title of an article (in capital letters in the middle of the line, without a point);*
  - *A text of the article;*
  - *Telephone number, fax and e-mail*
3. References to literary sources in a text should be put in square brackets by the page. It is necessary to name sources of all quotations, figures and other information cited in an article. Please explain abbreviations.
4. Articles should be represented in electronic version.
5. Articles should have an abstract in Russian and English limited by 250-300 words.
6. The publisher reserves the right to select and edit articles and would inform authors about corrections made.

Articles should be sent to the e-mail account of the magazine staff:
ir@ispr.kz, ispr@ispr.kz

ҚҰРМЕТТІ ОҚЫРМАН!

Журналға жазылу жөнінде ақпаратты мына
www.ispr.kz
сайтынан немесе
+7 (7172) 457 003, 457 002
телефондары бойынша алуға болады.

DEAR READERS!

The subscription information can be found
on
the website:
www.ispr.kz
or by phone
+7 (7172) 457 003, 457 002

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ!

Информацию по подписке на журнал можно получить на сайте
www.ispr.kz
или по телефонам.:
+7 (7172) 457 003, 457 002

Әлеуметтік-Саяси Зерттеулер Институты
Institute for Socio-Political Research
Институт Социально-Политических Исследований

ISSN 2224-0276

9 772224 027002

Institute for Socio-Political Research (ISPR-Kazakhstan)

ISPR is a dynamically developing research company which focuses on quality analysis of the socio-political processes in Kazakhstan and abroad. The main activities are based on fundamental scientific and applied studies, analytical and expert work.

ISPR Key Areas of Work

- Comprehensive analysis of interethnic and interconfessional situation
- International comparative studies
- Cross studies
- Integrated sociological research
- System analysis of political situation
- Electoral studies, exit-pool
- Rating of political leaders and parties
- Studying and creating image of politicians

The Institute for Socio-Political Research publishes a research magazine «INTERNATIONAL RESEARCH. Society. Politics. Economics». The magazine priority is to highlight current social issues. The magazine focuses on results of the research projects conducted in the CIS countries as well as all over the world.

Consulting support for the magazine is provided by famous and outstanding scientists and experts from Bulgaria, United Kingdom, Germany, India, Kazakhstan, China, Lithuania, Poland, Russia, U.S.A., Tajikistan, Turkey, Finland, South Korea, Japan – they are the members of the magazine Editorial Board.

Subscription index: 74270

Editor-in-Chief – Svetlana Kozhirova, Doctor of Political Sciences

Email: svetlana.kozhirova@ispr.kz

Contact information

010000
Astana, Kazakhstan
Tel./fax:
+7(7172) 457 002
457 003

Email:

bota.rakisheva@ispr.kz
Botagoz Rakisheva –
Program Director
Candidate of Sociological
Sciences

evgeniya.rudneva@ispr.kz
Yevgeniya Rudneva –
Deputy Editor-in-chief
Master of Sociology

www.ispr.kz
ispr@ispr.kz
ir@ispr.kz